

Фирудин
Шушинский

ШУША

АЗЕРБАЙДЖАНСКОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
БАКУ - 1968

ПОСВЯЩАЮ ДРУГУ — АЛИШУ ДЖАМИЛОВИЧУ ЛЕМБЕРАНСКОМУ
Автор

1-6-1
705—66М

ГОРОД ГЕРОИЧЕСКОЙ СУДЬБЫ

«На склонах гор гнездится Карабах.
Он весь в моих раздумьях и мечтах».

Вероятно, автор этих строк, наш любимый поэт Самед Вургун когда-то стоял на знаменитом поле скачек — «Джыдыр дюзю», восторженно любовался окрестностями, думал о Карабахе, и им владели то печаль, то радость.

Карабах! Красивый, как невеста, уголок Азербайджана. Можно ли налюбоваться твоей чарующей живописной природой? Когда смотришь на вершины заснеженных гор, окутанных белой вуалью тумана, на склоны, одетые в зеленые кафтаны, на змеящиеся реки, на равнины, покрытые пестрыми коврами цветов, на благодатные нивы, кажется, будто сердце вырвется сейчас из груди, как птица из клетки. Композитор, сочиняя музыку, думает о тебе. Поэт, слагая стихи, обращается в мыслях к тебе. Твою красоту переносят на холсты художники.

Карабах! Красива и многоцветна твоя природа. Вершина горы «Сорок девушек» упирается в облака. На склоне журчат, сливаясь воедино, прозрачные струи родников. Непрестанно шумят водопады. Уносит на юг свои воды река Хачын, спеша приветствовать старшую сестру — реку Гаргар. Чуть поодаль потоки воды, несущиеся с вершины высоких холмов, наполняют окрестность звуками кеманчи. Высокие скалы на горе Кирс издали похожи на гигантских, пингвинов. Густые леса, простираю-

К а р а б а х — черный сад (азерб.).

щиеся от Четиндере до горы Муров, придают этой местности особую красоту и прелесть.

Действительно, Карабах соединил в себе все красоты, способные очаровать человека. Но этот дивный край и его лучший уголок — город Шуша невольно уводят мысль человека в стародавние дни. Ведь каждый вершок земли здесь хранит память о событиях, происшедших в жизни нашего народа.

Не такая уж древняя Шуша, окруженная сказочными лесами, зелеными склонами, холодными родниками, отвесными скалами, с воздухом, чистым, как дыхание ребенка. Но это город большой исторической и героической судьбы. Здесь гарцевали кони могущественных завоевателей, здесь отрубили голову шаху и топтали ее ногами. Город пережил тяжелые годы войны, перенес опустошительные пожары.

Основателем города Шуши был карабахец Панах-хан.

Панах-хан родился в 1693 году в зажиточной кочевой семье рода Джеванширов в становиче Сарыджалы. По свидетельству историков, предки Панах-хана были «знатными, богатыми и известными» людьми в роду Джеваншира. С юных лет Панах-хан служил в армии иранского шаха Надира, принимал активное участие в военных походах и проявил при этом большой героизм и отвагу. За смелость и военный талант Надир-шах назначил Панах-хана полководцем одной из своих армий. Однако спустя несколько лет кое-кто из дворцовой челяди, завидовавший Панах-хану, нашептал Надир-шаху, будто Панах-хан задумал убить его и захватить трон. Надир-шах поверил клевете. Он приказал арестовать Панах-хана. Проведав об этом, Панах-хан бежал из дворца. Шах казнил его брата и послал гонцов во все концы, чтобы выловить хана, но безуспешно. Панах-хан со своими близкими провел некоторое время в Карабахе, Шеки и Дагестане, а потом вернулся на родину.

19 июня 1747 года в результате дворцовых интриг Надир-шах Афшар был убит. После смерти шаха Иранское государство распадается. В это время в Азербайджане возникают Гянджинское, Ширванское, Шекинское, Кубинское, Бакинское и другие ханства. Воспользовавшись поддержкой и помощью родов Джеванширов и Отузиклер, Панах-хан создает Карабахское ханство¹.

Для защиты Карабахского ханства от нашествия Ирана и соседних ханств Панах-хан строит в провинции Кебирли

¹ Г. А. Бдуллаев. Азербайджан в XVIII веке и взаимоотношения его с Россией. Баку. 1965, стр. 90.

крепость Баят. За короткое время были возведены прочные крепостные стены, вырыты рвы, построены мечеть, баня и базар. Строительство крепости было завершено в 1748 году. Хан переселил в крепость свою семью, родственников и приближенных. Сюда же переехали многие ремесленники с семьями из окрестных сел, из Тавризской и Ардебильской областей.

Укрепление крепости Баят и рост авторитета Панах-хана в Карабахе вызвали беспокойство шекинского и ширванского ханов, и они заключили между собой военный союз, направленный против Панах-хана. Вскоре шекинский хан Гаджи Челяби получил подкрепление от ширванского хана, двинулся на крепость Баят и окружил ее.

Панах-хан вооружил карабахцев и через каждые два-три дня выходил из крепости, нанося удары по вражеским войскам. Гаджи Челяби-хан со своими союзниками целый месяц осаждал крепость Баят, но не смог овладеть ею. Понеся большие потери, его союзники отошли.

По словам историка Мирза Джамала, Гаджи Челяби-хан, уходя, сказал: «Панах-хан был ханом. Мы пришли, воевали с ним и не смогли одолеть. Мы возвращаемся, сделав его шахом».

Из-за непрекращавшихся набегов врагов Панах-хан решил перенести центр ханства из крепости Баят в более надежную в стратегическом отношении местность Шахбулаг (недалеко от Агдама). Вокруг Шахбулага возвели стены, здесь построили новые здания специального назначения и военные опорные пункты. На горе, расположенной неподалеку от Шахбулага, возвели сторожевую вышку для оповещения о приближении врага.

После перенесения центра ханства в Шахбулаг Панах-хану пришлось несколько лет воевать с медиками Хачина: Эти мелики, объединившись с местными феодалами, объявили войну карабахскому хану.

Панах-хан и на этот раз нанес врагу сильное поражение и подчинил его своей власти.

Слава Панах-хана разнеслась повсюду. Шекинский, гянджинский, эриванский, нахичеванский, тавризский и карадагский ханы прислали к Панах-хану своих послов и выразили желание быть его друзьями и союзниками.

Воспользовавшись этим, Панах-хан за короткое время силой присоединил к своим владениям ряд ханств, а другие подчинил своему влиянию, заключив с ними военные союзы и вступив в родственные связи.

Для управления ханством и защиты его от иноземных врагов Панах-хану нужна была прочная и надежная крепость. Кроме того, центр Карабахского ханства, располагавшего обширными территориями, не мог дольше оставаться в такой маленькой крепости.

Зная, что Иран рано или поздно нападет на Карабахское ханство, Панах-хан решил построить новую неприступную крепость. Приближенные хана не раз говорили ему, что в случае нашествия иранских войск Шахбулаг не сможет стать надежным убежищем. Поэтому хан призвал к себе деловых людей, способных быстро и оперативно решить вопрос о создании нового, надежного и прочного центра ханства¹.

Несколько сведущих людей по поручению хана объездили горные гряды и остановили свой выбор на том месте, где сейчас расположена Шуша. В ту пору эта местность была сплошь покрыта лесами. Здесь не было ни проточной воды, ни родников.

Вернувшись, посланцы хана рассказали ему о своем выборе. Панах-хан очень обрадовался и вместе с несколькими близкими людьми выехал на место. Обойдя опушку леса, Панах-хан убедился, что он с трех сторон окружен отвесными, неприступными скалами. Эти скалы были удобны в оборонном отношении и представляли собой прочные, естественные опорные пункты. Только в северо-восточной части лес был открыт на расстоянии 3—4 километров. Здесь необходимо было возвести крепостной вал. Хан распорядился о его строительстве.

В 1750 году в самом прекрасном уголке Карабаха, на склоне высокой горы был заложен фундамент новой крепости.

Панах-хан вызвал из Тавриза, Ардебиля и других городов известных зодчих и каменщиков и поручил им строительство ханского дворца и жилых домов. На севере и востоке новой крепости поднялась высокая стена². Тут и там вознеслись высокие башни. Крепость имела двое прочных ворот, получивших наименование «Эривань» и «Гянджа». Эти ворота отворялись утром, а с вечера наглухо запирались, и уже никто больше не мог проникнуть в город.

Панах-хан переселил в крепость часть жителей Сеидли,

М и р з а Джамал. Д ж е в а н ш и р. История Карабаха. Баку, 1959, стр. 72-73.

² См. М и р з а Ангезал-бек. Карабах-намэ (книга о Карабахе). Баку, 1950, стр. 62-64.

Кочарли, Саатлы, Мердйнли, Гуртдар, Джулфалар и других карабахских сел. Постепенно вокруг ханской крепости начинают селиться армянские племена из окрестных мест.

В честь Панах-хана население назвало новый город Па-нахабадом. Так же назывались серебряные монеты достоинством в 15 копеек — первые монеты чеканки азербайджанских ханов. Монеты «Панахабад» имели хождение даже в ряде городов Ирана наравне с русскими, голландскими и иранскими деньгами. Впоследствии, по сведениям историков, наименование Панахабад утратило свое значение, и город стали называть Шуша или Шуша галасы (Шушинская крепость).

В основании города Шуши большую помощь Панах-хану оказал верендинский Мелик Шахназар. В отличие от иных армянских меликов, Мелик Шахназар был союзником Панах-хана в борьбе против общего врага. Больше того, он выдал свою красавицу-дочь Хурзад за сына Панах-хана Ибрагим Халила. Два этих правителя до самой смерти оставались искренними друзьями.

Стена, расположенная на южной окраине Шушинской крепости, возведена Мелик Шахназаром. Рядом с этой стеной расположена огромная крепость, которую местное население называет «пещерой Мелик Шахназара».

Все больше разрастаясь, Шушинская крепость постепенно превратилась в один из крупнейших городов того времени.

В 1751 году, когда город Шуша еще рос и набирался сил, на Карабах напал Мухаммед Гасан-хан Каджар. Враг расположился лагерем неподалеку от Шуши и оставался там около месяца. По свидетельству карабахского историка Мирза Джамала, Мухаммед Гасан-хан «прилагал все усилия, чтобы подчинить себе Панах-хана и таким образом овладеть Шушой. Но он не мог с такой многочисленной армией приблизиться к Шуше. Наоборот, отважные жители Карабаха и тайком и в открытую, среди бела дня угоняли коней и скот иранской армии, чем наносили ей большой урон».

В это время Мухаммед Гасан-хан Каджар получает известие, что в фарсидской части Ирана против него выступил Векил Керим-хан Зенд, и поспешно отходит от Шуши. Воспользовавшись этим, Панах-хан стал преследовать беспорядочно отступавшие войска и захватил провинцию Ардебиль. В ту пору границы Карабахского ханства простирались от моста Худаферин до реки Куры и от Тертербасара до Нахичевани.

После Мухаммед Гасан-хана один из самых выдающихся

Крепость Шуша

полководцев Надир-шаха урмиец Фатали-хан Афшар с 30-тысячной армией форсировал Аракс и двинулся на Карабах. На протяжении всего пути следования армия Фатали-хана грабила местное население, разоряла города и села. Население Ардебилля, Карадага и в особенности Тавриза сообщило Панах-хану о зверствах врага и просило оказать помощь в борьбе с ним.

Фатали-хан форсировал уже реку Гаргар и подошел к Шушинской крепости. Стремясь подчинить себе карабахского хана, он направил к нему послов, пытаясь запугать его угрозами. Однако Панах-хан вернул послов с грубым ответом. Фатали-хан пошел в наступление на Шушу. В эти трудные для Карабахского ханства дни братский армянский народ взялся за оружие и пришел на помощь азербайджан-

цам¹. Друг Панах-хана верендинский Мелик Шахназар во главе своего отряда сражался против иранских войск.

Несмотря на численное превосходство врага, армия Панах-хана в первом же бою нанесла ему ощутимый удар. В этом бою было уничтожено и взято в плен около двух тысяч бойцов армии Фатали-хана. Разбитый враг не солоно хлебавши вернулся в свой лагерь. А Панах-хан, захватив пленных и трофеи, с победой вернулся в крепость.

После такого поражения Фатали-хан решил прибегнуть к хитрости. Он послал к Панах-хану послов, обещал прекратить войну и выдать свою дочь за его сына Ибрагим Халила. Послы были людьми почтенными и знатными, и Панах-хан поверил им и отправил сына с несколькими сельскими старостами в лагерь Фатали-хана. Однако Фатали-хан не сдержал слова и арестовал Ибрагим Халила. Эта весть очень расстроила Панах-хана. Он начал готовиться к походу, чтобы отомстить врагу и освободить сына.

В эту пору Керим-хан Зенд с целью захвата власти восстал в Иране против Фатали-хана. Однако в бою под Исфаганью Фатали-хан нанес Керим-хану сокрушительный удар. Векил Керим-хан Зенд понял, что не сумеет один на один одолеть Фатали-хана. И он стал искать себе сильного, могущественного союзника. Таким союзником мог стать только Панах-хан. Узнав о вражде между Фатали-ханом и Панах-ханом, Керим-хан срочно отправил ему письма. В этих письмах Керим-хан Зенд писал: «Фатали-хан не только наш враг, но и наш кровник. И по отношению к вам он поступил очень недостойно, нарушил свою клятву и обещание. При помощи коварства и уловки он заманил и арестовал вашего сына. Поэтому вы всемерно должны помогать нам, не жалея сил. Если мы отомстим и освободим вашего сына, то и вы достигнете желанного, и мы добьемся своего».

Панах-хан воспользовался этой возможностью отомстить врагу и заключил с Керим-ханом союз.

Во главе пятитысячной армии он напал на крепость Урми, в которой располагался штаб Фатали-хана, и разгромил его. Ибрагим-хан и другие пленные были освобождены.

Блестящая победа Панах-хана над Фатали-ханом Афша-ром прославила его во всем Закавказье и в Иране. Повсюду о нем говорили как о выдающемся, смелом полководце. Известный историк Азербайджана Аббаскули Ага Бакиханов

¹ А х м е д - б е к Д ж е в а н ш и р. О политическом существовании Карабахского ханства с 1747 по 1805 г. Шуша, 1901, стр. 47.

писал о нем следующее: «Панах-хан был смелым эмиром, несмотря на простоту и необразованность, он обладал большим природным талантом»¹.

В годы правления Панах-хана земли Карабахского ханства значительно расширились, возросли его авторитет и влияние. Благодаря стараниям и заботе Панах-хана Шуша стала крупным торговым центром. В городе широко развернулись строительные работы. Было вырыто несколько колодцев для обеспечения населения питьевой водой. Построены базарная *площадь*, мечеть, баня, медресе и пр. Изо дня в день росло население города. По свидетельству путешественников, побывавших в Шуше в конце XVIII и начале XIX веков, в то время в городе насчитывалось около 2-х тысяч домов и проживало свыше десяти тысяч человек². Строения города, его дома и улицы отличались от строений таких древних азербайджанских городов, как Барда, Гянджа и Шемаха. Улицы Шуши значительно шире, а крыши домов, в отличие от других мусульманских городов, не плоские, а островерхие.

В городе растет число ремесленников. Шелководство становится одним из любимых занятий горожан.

В Шуше обосновываются поэты Бахар оглы, Ашут Леле, Хамиди, Юзбаши и другие, которые воспевают и прославляют хана.

Однако Панах-хану не удалось спокойно дожить жизнь. В конце 50-х годов XVIII столетия Керим-хан Зенд прибегает ко всяческому уловкам, чтобы устранить своих врагов. Он приглашает Панах-хана к себе в Шираз и говорит: «Я прошу тебя погостить у меня некоторое время, чтобы я мог отблагодарить тебя за твою верность и помощь»³. Нам неизвестно, сколько времени «гостил» Панах-хан в Ширазе. В действительности он был не гостем, а арестантом правителя Ирана. Панах-хан очень хотел вернуться в родной Карабах, но Керим-хан не разрешил ему этого. Такое положение стало выводить Панах-хана из себя.

Армянский историк Раффи пишет: «Чтобы избавиться от «гостеприимства» Керим-хана, Панах-хан принимает большую порцию опиума и засыпает. Он оставляет «завещание» с просьбой похоронить его на родине. Только несколько близких людей знали об этой уловке хана. Но так как дело про-

¹ А. Бакиханов. Гюлистан-Ирем. Баку, 1926, стр. 131.

² Ф. Алиев. Города Северного Азербайджана. Баку, 1960, стр. 48—50.

³ Описание крепости Шуши и всего Карабаха. «Северная пчела», 1831.

исходило летом, Керим-хан приказал дворцовому врачу вскрыть его живот. После этой операции Панах-хан умирает на самом деле»¹.

Таким образом, Панах-хан умер в 1758 году в Ширазе и, согласно завещанию, был похоронен в местечке Имарет, недалеко от города Агдама. Здесь сохранилась гробница Панах-хана, возле которой растут высокие чинары. По словам местных жителей, эти чинары еще при жизни посадил сам Панах-хан. Здесь есть и небольшой белый дом, который и дал название городу Агдаму².

После смерти Панах-хана правителем Карабаха стал его сын Ибрагим Халил-хан (1760—1806 гг.).

Ибрагим-хан был одним из видных политических и государственных деятелей своего времени. В период его правления Карабахское ханство становится еще могущественнее.

Его власть и влияние распространяются на Нахичевань, Гянджу, Шеки, Ширван и ряд южных ханств Азербайджана. Ибрагим-хан женится на сестре аварского правителя Умма-хана. Когда было необходимо, Ибрагим-хан просил у него войска. По свидетельству историков, Ибрагим-хан подарил своим полководцам некоторые уезды в Шахсеванской, Тавризской и Карадагской областях. Ибрагим-хан женился впоследствии также на дочери визиря грузинского царя Ираклия Второго и постоянно поддерживал дружеские отношения с последним.

В укреплении могущества Карабахского ханства и возвышении Ибрагим-хана огромную роль сыграл выдающийся государственный деятель Азербайджана и известный поэт Молла Панах Вагиф. Как известно, Вагиф родился в Казахском уезде. Однако большую часть жизни он провел в Шуше. На то были свои причины. В результате непрекращавшихся кровавых войн между местными феодалами часть населения Казахского уезда была вынуждена переехать в Карабах. В 1759 году Молла Панах Вагиф со своей семьей тоже перебирается сюда: вначале Вагиф жил в Тертербасаре, затем переехал в Шушу, поселился в квартале Саатлы, открыл школу и начал учительствовать.

¹ Рафф И. Хамса-Мелик (на армянском языке), Тифлис, 1895.

² Агдам — белый дом (азерб.).

Вагиф быстро завоевывает уважение народа. По всему городу широко разносится слава о его поэтическом таланте. Его газели и гошма передаются из уст в уста. Узнав о большой популярности Вагифа, Ибрагим-хан приглашает его во дворец и назначает «ешикагасы», т. е. визирем по иностранным делам. За короткое время Вагиф завоевывает во дворце большой авторитет и в 1769 году назначается главным визирем Карабахского ханства. В его руках сосредоточиваются все дела по руководству ханством.

Вагиф был личностью, сведущей во всех областях. Ибрагим-хан действовал только по его советам и указаниям. Народ, оказавшись в затруднительном положении, прибегал к его советам и помощи.

Поэтому-то в то время в народе бытовала такая пословица: «Не каждый ученый может стать Молла Панахом».

Благодаря дальновидной политике Вагифа Карабахское ханство было избавлено от многих тяжких бед.

В 1779 году умер правитель Ирана Керим-хан Зенд. После его смерти начались кровавые столкновения между феодалами за престол. Двухлетняя борьба за власть завершилась победой Ага Мухаммед-хана из династии Каджаров.

В истории Ирана не было такого жестокого и кровавого правителя, как Ага Мухаммед-хан. По свидетельству историков, его визгливый голос, маленький рост, водянистые глаза, желтое, безволосое лицо приводили в ужас даже дворцовую челядь. Он был лишен человеческих чувств. Племянник Надир-шаха Адиль-шах кастрировал его еще в 16-летнем возрасте, чтобы воспрепятствовать ему пробраться к власти.

Ага Мухаммед-хан был чрезмерно жесток. Для достижения своей цели он прибегал к нечеловеческим преступлениям. Чтобы овладеть иранским престолом, он выколол глаза своему родному брату Муртузгулу-хану, пригласил в Тегеран старшего брата Джафаргулу-хана и предательски убил его. По свидетельству историка В. М. Сысоева, при взятии города Кирман Ага Мухаммед-хан лично насчитал 7000 выколотых человеческих глаз¹.

До 1794 года Ага Мухаммед-хан завоевал основные области Ирана и провозгласил своей столицей город Тегеран. Вслед за тем он начал помышлять о захвате кавказских земель. Как и предшествовавших иранских шахов, его влекли

¹ В. Сысоев. Краткий очерк истории Азербайджана. Баку, 1925, стр. 96.

несметные богатства Закавказья. Поэтому, подчинив себе южные ханства Азербайджана, Ага Мухаммед-хан Каджар стал готовиться к нашествию на Северный Азербайджан. В первую очередь его интересовало Карабахское ханство.

Карабахское ханство не в состоянии было противостоять иранской армии. К тому же и султанская Турция готовилась захватить Азербайджан. И Вагиф посоветовал Ибрагим-хану заключить союз с соседними государствами, чтобы сохранить независимость своей страны, не попасть под турецкое и иранское иго. По его инициативе Ибрагим-хан призвал объединиться правителя Эривани Мамед-хана, правителя Талыша Мир Мустафу и царя Грузии Ираклия Второго. С этой целью Вагиф отправляется в Тифлис и Эривань. В результате долгой переписки четыре правителя поклялись помогать друг другу в борьбе против Мухаммед-хана.

По возвращении из Тифлиса Вагиф посоветовал Ибрагим-хану принять покровительство России над Карабахским ханством.

Поездка Вагифа в Тифлис, союз, созданный Карабахским ханством против Ага Мухаммед-хана, и в особенности обращение Ибрагим-хана за помощью к России крайне разгневали Каджара. Он стал готовиться к походу. Но еще до начала похода он попытался угрозами подчинить себе Ибрагим-хана. Он написал Ибрагим-хану письмо, полное угроз, и потребовал выплатить ему налог. Ибрагим-хан написал в ответ: «Мой отец Панах-хан, умирая, завещал мне никому налога не платить». Получив такой резкий ответ, Ага Мухаммед-хан направил в 1795 году на Шушу 8-тысячную армию под командованием своего родственника Сулейман-хана. Сулейман-хан потерпел под Шушой крупнейшее поражение и еле спасся с двадцатью воинами.

Вскоре после этого, т. е. в начале августа 1795 года, Ага Мухаммед-хан Каджар с 85-тысячной армией пересек по мосту Худаферин реку Аракс и двинулся в поход на Карабах. Узнав об этом, Ибрагим-хан приготовился к обороне крепости. Он послал к союзникам за помощью своих близких людей. Набрал в Карабахской и Ширванской областях большое количество пеших и конных воинов. Крепостные орудия были приведены в боевую готовность.

Послы Карабахского ханства во главе с Мухаммедом Ку-либеком были направлены за помощью в Петербург к Екатерине Второй.

Все население города вооружилось и поднялось на защиту

родного края. За короткое время Ибрагим-хан сумел собрать 15-тысячную армию и лично руководил обороной города. В крепость Аскеран был назначен Гасан-бек. Большую помощь Ибрагим-хану в обороне города оказали Вагиф и племянник хана Мамед-бек Джеванджир.

Как и во время первого нашествия, в освободительной борьбе азербайджанского народа большую помощь оказал¹ ему братский армянский народ. Отряды из числа пахарей областей Веренде, Дизиг и Хачин, возглавляемые Мелик Шахназаром, скрывались в лесах, на дорогах и горных тропах, неожиданно нападали на вражеские войска, угоняли лошадей, мулов и верблюдов, перехватывали караваны с продовольствием. Историк А. А. Каспари писал:

«Шушинский хан Ибрагим, непокорность которого Ага Магомед выставлял причиною своего похода, был вернейшим союзником русских. Во всем Закавказье только один этот владетель понимал, что с русскими лучше дружить, чем ссориться, а ссора была бы неизбежна, если бы Шуша передалась персам. Да и, кроме того, хан был уверен, что его Шушинская крепость неприступна. Действительно, ее как бы создала сама природа. Она возвышалась на отвесных скалах и неприступных кручах и к ней вела столь незначительная тропка, что здесь, как в древних Фермопилах, достаточно была несколько человек, чтобы сдержать и не допустить шаг вперед огромной армии. В этом своем неприступном гнезде Ибрагим-хан чувствовал себя совершенно спокойно и слал насмешливо-ядовитые ответы Ага Магомеду. Тот, даже в гневном ослеплении своем, понимая, что Шуша, действительно, неприступна, рассыпался в яростных угрозах.

— Нагайками моей кавалерии будет закидано все Шушинское ущелье, — приказал он передать Ибрагиму, — а все-таки я доберусь до ее хана.

Карабахцы вместе со своим правителем были уверены в неприступности крепости столицы и не обращали внимания на эти угрозы»¹.

Ага Мухаммед-хан подошел между тем к Шуше и осадил ее с четырех сторон. Вражеские орудия, которыми командовали французские офицеры, три дня обстреливали город. Войско Каджара несколько раз бросалось на штурм. Однако ни ядра вражеских орудий, ни стрелы сарбазов не могли разрушить городских укреплений. Больше того, героические

¹ А. К а с п а р и . Очерки исторического прошлого и современного положения Кавказа. СПб., 1904, стр. 218.

защитники города, бросаясь в контратаки, причиняли врагу огромный урон. Азербайджанцы и армяне, все население Карабаха в один голос заявило: «Умрем с честью, но не станем рабами». Люди уходили в леса и горы и вели партизанскую войну против неприятеля. Историк Карабаха Яков Захарянц, рассказывая о борьбе шушинцев против иранцев, писал, что отважные герои Шуши, в том числе женщины и дети, все время ходили при оружии и не расставались с ним даже ложась спать. Обращаясь к Ибрагим-хану, они говорили: «Ты не беспокойся, мы защитим твою крепость, только ты в достатке обеспечь нас порохом».

В те трудные дни и братский грузинский народ пришел на помощь азербайджанцам. Грузинский царь Иракий Второй прислал в Карабах войско под предводительством своего сына принца Александра.

Шушинцы то и дело совершали смелые набеги на врага. Однажды ночью отважный отряд защитников Шуши под командой наиба Аскеранской крепости Гасан-бека неожиданно напал на вражеский лагерь, расположенный неподалеку от города. Завязалась кровавая битва. Отважные сыны Карабаха, причинив врагу серьезный урон, быстро укрылись за крепостными стенами. Растерявшиеся сарбазы, не разобравшись в ночной тьме, до утра продолжали уничтожать друг друга.

После этого случая, боясь повторения ночных набегов карабахцев, враги построили вокруг своих лагерей сторожевые вышки. Но вскоре под покровом ночи воины области Веренде захватили одну из сторожевых вышек, которую обороняли стрелки личной охраны Ага Мухаммед-хана, в течение часа истребили их, а оставшихся в живых захватили в плен и вернулись в Шушу.

Разгневанный Ага Мухаммед-хан лично во главе большой армии несколько раз ходил на штурм города. Но защитники города каждый раз наносили по врагу тяжелые удары, заставляя его отступать назад.

День и ночь не смолкал грохот орудий. Но ничто не могло сломить воли героических защитников крепости.

Каджар велел поставить его палатку на скале «Топхана», расположенной на юге города, и отсюда наблюдал за военными действиями. Желая напугать Ибрагим-хана и защитников города, он направил карабахскому правителю несколько писем. О содержании одного из них говорится в историческом романе «В крови», принадлежащем перу выдающегося пи-

сателя Юсифа Везира (Чеменземинли): «Между «Топханой» и городом находилась глубокая пропасть, на дне которой текла река Дашалты. Преодолеть эту пропасть было невозможно. Даже если и удалось бы преодолеть, все равно нельзя было взять крепостные стены и бойницы, ибо 15 тысяч героев день и ночь стояли на страже города. Самым узким местом между «Топханой» и городом был склон скалы Хазина. Ага Мухаммед-хан подумывал преодолеть пропасть в этом месте, но отказался от этой мысли, убедившись в ее неисполнимости. Наконец, разгневавшись, он послал Ибрагим-хану с гонцом письмо. Гонцу завязали глаза и ввели его во дворец. В письме было сказано:

«Камни как град сыплются с неба, Безумец!
Ведь от них стекло не спасет».

Хан передал письмо Вагифу:

— Прошу тебя, ахунд, по достоинству ответить этому кастрированному шаху.

Вагиф перечитал письмо и написал на обороте:

«Правда, создатель стеклом меня окружил,
Но это стекло он в камень вложил».

Ответ Вагифа пришелся хану по душе. Гонцу завязали глаза и вернули с этим письмом.

Спустя несколько часов на город обрушились снаряды— хан получил ответ Вагифа. Ибрагим-хан со своей свитой поскакали на «Джыдыр дюзю» (Скаковое поле). «Топхана» была окутана пороховым дымом. Немного погодя грохот залпов прекратился. Дым стал медленно оседать в пропасть, обнажая «Топхану». Шах со своей свитой смотрел оттуда на город. Ибрагим-хан гордо стоял на скале «Хазина». Увидев его, шах визгливым голосом стал выкрикивать ругательства. Ибрагим-хан приказал слугам, и те в ответ в один голос крикнули:

— Эй, ты, скопец!

Шах что-то крикнул в ответ. Снова ударили пушки, снова дым обволок «Топхану» и шаха не стало видно».

В народе бытует немало преданий о героической обороне Шуши. Одно из них повествует о втором ответе Вагифа Ага Мухаммед-хану. Рассказывают, будто во время осады Ага Мухаммед-хан написал Ибрагим-хану письмо и потребовал

¹ Игра слов: «Шуша» и «стекло» («шишэ») звучат почти одинаково.

прислать ему коня. Но этот конь не должен был быть ни черным, ни серым, ни белым, ни пегим, словом, — никакого цвета. Ибрагим-хан снова обратился к Вагифу. Вагиф ответил хану следующее: «Требуемая лошадь находится в ханской конюшне. Пришли человека, пусть заберет. Но этот человек должен явиться в любой день, кроме семи дней недели».

33 дня длилась осада города-крепости Шуши. За это время Ага Мухаммед-хан потерял множество людей. Орудия вышли из строя, не хватало продовольствия и боеприпасов. Все попытки Ага Мухаммед-хана и его полководцев овладеть городом Шушой окончились впустую.

Велика заслуга Ибрагим-хана, Вагифа и Мамед-бека в героической обороне города. Известный русский военный историк Потто писал: «Героическая оборона Шуши от нашествия захватчиков Ага Мухаммед-шаха Каджара является одной из замечательных страниц в биографии Ибрагим-хана»¹.

Потерпев поражение под Шушой, Ага Мухаммед-хан снял осаду города и отошел в сторону Агдама к Каратепе. Близилась осень. Отсутствие продовольствия и фуража, падеж коней поставили Каджара в тяжелое положение. Желая выместить злобу за потери, понесенные под Шушой, Каджар стал грабить и разорять Карабах. Армия Ага Мухаммед-хана привела Карабах в такой упадок, что в тот год никто не мог заняться севом. Карабах остался без зерна, по стране пошел гулять голод. К тому же вспыхнула чума, в результате чего Карабах превратился в пепелище.

Ага Мухаммед-хан пробыл в районе Агдама около месяца. Осенью, оставив часть армии в Азербайджане, он двинулся с остальной на Грузию. Каджар занял Тифлис. Иранская армия восемь дней грабила Тифлис, затем, прихватив 30 тысяч пленных, вернулась на Мугань.

Ага Мухаммед-хан не мог забыть своего поражения под Шушой. Он намеревался перезимовать на Мугани, а с наступлением весны снова двинуться на Шушу. Однако, получив известие о посылке русским правительством войска в Азербайджан и восстании в Иране против династии Каджаров, вернулся на родину.

В апреле 1796 года русская армия под командованием генерала В. А. Зубова, взяв Дербент, вступила в Азербайджан. Послы Карабахского ханства во главе с Вагифом при-

были к Зубову с подарками и на определенных условиях приняли покровительство России. Генерал Зубов оказал послам Карабаха большое уважение. Он передал для Ибрагим-хана ценные подарки и обещал оказывать помощь. За заслуги в сближении Карабахского ханства с Россией Зубов подарил Вагифу от имени Екатерины Второй палку, инкрустированную драгоценными камнями.

Однако русская армия недолго оставалась в Азербайджане. В 1796 году Екатерина Вторая скоропостижно скончалась. На престол взошел ее сын Павел Первый. Выступая против политики, проводившейся Екатериной Второй, и принимая во внимание политические изменения, происшедшие в Европе, Павел Первый приказал отозвать генерала Зубова из Азербайджана.

Ага Мухаммед-хан тем временем безжалостно подавил в южном Иране восстание Лютфали-хана и объявил себя шахом Ирана. Воспользовавшись уходом генерала Зубова из Азербайджана, Ага Мухаммед-шах Каджар стал готовиться к новому походу на Карабах.

Весной 1797 года шах со 100-тысячной армией двинулся на Шушу.

Положение Карабаха было крайне тяжелым. Двухлетняя война довела население до бедственного состояния. С другой стороны, из-за засухи цены на зерно так поднялись, что городское население, по утверждению Мирза Джамала, «платило за пшеницу на один чурек 45 рублей». Повсюду в Карабахе свирепствовали голод и чума. Жители вынуждены были побросать насиженные места и перебраться в далекие края. Войско Ибрагим-хана, не вынеся голода, разбежалось. Крепость Шуша с каждым днем теряла свою оборонную мощь. В результате всего этого карабахский хан не смог выставить против Каджара сильную армию и не мог рассчитывать на помощь со стороны других ханов. Оказавшись в таком положении, Ибрагим-хан со своей семьей и близкими родственниками уехал к аварскому правителю Умма-хану.

Шуша была предоставлена самой себе. Ага Мухаммед-шах, не встретив никакого сопротивления, вступил в город. Едва водворившись во дворце, он приказал арестовать всех, кто благосклонно относился к России. Сотни людей были брошены в темницы. Шахские сарбазы грабили и убивали городское население. Подобно своим предшественникам, Ага Мухаммед-шах сидел за занавеской и давал зверские прика-

зы о мере наказания доставляемых людей: содрать кожу, выколоть глаза, повесить и т. д.

Среди арестованных находились Вагиф и Мамед-бек Джеваншир. Ага Мухаммед-шах знал о поездке Вагифа в Тифлис, о получении им подарка от русской царицы. Он до сих пор не мог забыть насмешливых писем, написанных ему Вагифом. Узнав, что Вагиф арестован, шах сказал: «Завтра я покажу ему, как писать письма!» Шах решил возвести из человеческих голов высокий холм и водрузить на его вершине голову Вагифа. Для этого он приказал городским кузнецам изготовить множество гвоздей. Вагиф ждал своих последних минут.

Ага Мухаммед-шах Каджар, находясь во дворце Мамед Гасан-аги (сына Ибрагим-хана), с нетерпением ждал наступления утра. Однако шаху не суждено было дожить до утра. В эту ночь, 4 июня 1797 года шах был убит в опочивальне своим же стражником Сафарали-беком. Утром весть об убийстве шаха с быстротой молнии разнеслась по городу. Смерть шаха стала причиной волнений и беспорядков в армии. Оставшись без верховного начальника, сарбазы стали беспорядочно разбегаться. Карабахцы преследовали и уничтожали бегущего врага. По ряду исторических свидетельств, шушинцы несколько дней валяли и топтали в пыли отрубленную голову шаха.

Освобожденный из-под ареста Вагиф обратился к своему другу Молла Вели Видади со знаменитым стихотворением: «Видади, ты на черствые эти сердца погляди».

Убийство Ага Мухаммед-шаха и беспорядочное бегство иранской армии из Карабаха послужило для свободолюбивых народов Закавказья сигналом к борьбе против иранского ига. Плечом к плечу сражались отважные сыны Азербайджана, Грузии и Армении. Не щадя себя, они гнали иранскую армию до самой границы. Так бесславно закончился второй поход армии Каджара в Азербайджан.

В освободительной борьбе 1795—1797 годов против иранских завоевателей азербайджанский народ проявил большой героизм и отвагу.

Героическая оборона Шуши явилась одной из блестящих страниц в истории азербайджанского народа. В боях за Шушу наш народ еще раз продемонстрировал иноземным захватчикам свою непобедимость и волю к свободе.

После убийства Ага Мухаммед-шаха власть в Карабахском ханстве перешла к Мамед-беку, известному под клич-

кой «Пудовый меч». Он правил страной, окружив себя предателями и трусами. Желая упрочиться в ханском кресле, Мамед-бек решил убрать близких людей своего дяди Ибрагим-хана. Зная о популярности Вагифа в народе, он искал повод для его убийства. Поняв это, Вагиф не закрывает глаза на то, что часто неправда берет верх над правдой, несправедливость — над справедливостью, зло — над добром. Вагиф не мог не видеть несовершенства жизни и имел достаточно оснований быть недовольным окружающим его миром. Буквально перед смертью он, с потрясающей силой разоблачая уродливые стороны феодальной действительности, писал:

Я правду искал, но правды снова и снова нет. Все подло, лживо и криво — на свете прямого нет.
Друзья говорят, — в их речи правдивого слова нет.
Ни верного, ни родного, ни дорогого нет. Брось на людей надежду — решенья иного нет.

Все вместе и каждый порознь, нищий, царь и лакей —
Каждый из них несчастлив в земной юдоли своей. Их всех сожрала повседневность, оторванность от людей. И сколько бы я ни слушал бесчисленных их речей — В них, кроме лжи и неправды, смысла второго нет.

Странный порядок в силу у сильных мира вступил:
Чье бы печальное сердце ты ни развеселил,
Оно тебе злом оплатит, оплатит по мере сил,
Им неприятен всякий, кто доброе совершил.
На целом огромном свете мне друга родного нет.

Ученый и с ним невежда, учитель и ученик —
Снедаемы все страстями, в плену у страстей одних.
Истина всюду пала, грех повсюду проник, Кто в молл и шейхов поверит, тот ошибется в них. Ни в одном человеке чувства святого нет.

Всякий чего-то ищет, погонею поглощен, Ищут себе престолов, венцов, диадем, корон. Шах округляет земли — за ними в погоне он.
Влюбленный бежит за тою, в которую он влюблен.
Ни радости нет на свете, ни прочного крова нет.

Алхимиками я сделал множество гончаров.
В золото обращал прах забытых гробов,
Из щебня я делал яхонт, с камня срывал покров.
В бриллианты мог превращать я бляхи на шеях ослов,
Признанья искал, но мир мне ответил сурово — нет!

Тот, кто дворец Джемшида¹ в развалины превратил,
Тот веселье и счастье безжалостно поглотил. Нет
никого, кто б в горе кровь свою не пролил, Сам я не
раз жестокой судьбою испытан был. Повсюду царство
коварства — и царства другого нет.

Тут на людей, как солнце, свой излучаешь свет — Помни,
что слов признанья в радостной вести нет. Честь,
благородство, стыдливость давно уж утратил свет.
Услышали мы, что где-то найден честности след, Я долго
искал и знаю: чувства такого нет.

Я мир такой отвергаю, он в горле стал поперек, Он злу и
добру достойного места не приберег. В нем благородство
тщетно: потворствует подлым рок, Щедрости нет у
богатых — у щедрых пуст кошельки. И ничего в нем,
кроме насилия злого, нет.

Я видел конец надежды, мечтаний конец пустой,
Конец богатства и славы с их земной суетой. Конец
увлеченья женской, невянущей красотой. Конец и
любви, и дружбы, и преданности святой. Я знаю,
что совершенства и счастья людского нет.

Потухли глаза, старею, жизнь черней и черней.
Сколько красавиц мимо прошло за тысячи дней!
Дурною была подруга, погублено счастье с ней!
Аллах, одари Вагифа милостию своей; Ведь,
кроме тебя, на свете друзей у больного нет².

Вагиф тайком пишет письмо Ибрагим-хану и просит его вернуться в Карабах. Это письмо попадает в руки Мамед-бека. По его приказу, примерно в августе 1797 года Вагиф и его сын Касум-ага были убиты на «Джыдыр дюзю».

Спустя два месяца после этого Ибрагим-хан возвращается в Карабах. Узнав о его возвращении, Мамед-бек бежит в Шекинскую область. Шекинский хан Мамед Гасан-хан арестовывает Мамед-бека и передает в руки его врага, правителя Ширвана Мустафа-хана. Едва только Мамед-бека доставили к Мустафа-хану, как последний убил его.

Вернувшись в Карабах, Ибрагим-хан принялся восстанавливать и благоустраивать страну, разоренную тяжелой

¹ Д ж е м ш и д — мифический царь древнего Ирана, по преданию, находившийся у власти семьсот лет. Джемшид обладал чудесной чашей, глядя в которую мог видеть все, что творится в мире.

² Перевод К. Симонова.

войной. Он снова пригласил в Шушу ученых, поэтов, певцов, художников, строителей. Тысячи людей, бежавших от опустошительной войны, снова вернулись в родные края, стали заниматься животноводством, земледелием и торговлей.

Однако мирная жизнь народа длилась недолго. В политической жизни Закавказья назревали новые перемены.

После изгнания грабительской армии Каджара из Закавказья азербайджанские ханы восстановили свои ханства. Но борьба между Ираном, Турцией и Россией за обладание Закавказьем росла день ото дня. Иранское государство стремилось прибрать к рукам Азербайджан, Армению и Грузию; Турция хотела вернуть богатые территории, потерянные ею в ходе войны с Россией.

В 1801 году, в царствование Павла Первого, Грузия присоединилась к России. После этого события царское правительство активизировало свою политику и стало присоединять к России все Закавказье. Поэтому Александр Первый, пришедший на престол после смерти своего отца Павла Первого, назначил командующим русских войск на Кавказе генерала Цицианова. Укрепившись в Грузии, Цицианов вступил, наконец, в Азербайджан. 3 января 1804 года решительным штурмом он овладел городом Гянджой.

Узнав об этом, Ибрагим-хан заколебался. У него было два пути: первый — войти в состав иранского государства, второй — принять покровительство России. Будучи дальновидным политиком, он избрал второй путь.

После смерти Ага Мухаммед-шаха на иранский престол вступил его племянник Фатали-шах. И он, подобно своему дяде, стремился завоевать Азербайджан. Узнав о прорусском настроении Ибрагим-хана, он послал в 1805 году на Карабах армию под командованием Абдула Фатали. Ибрагим-хан нанес иранской армии под Дизахом смертельный удар.

По приглашению Цицианова 80-летний Ибрагим-хан отправился в Гянджу. 14 мая 1805 года в трех верстах от Гянджи на берегу реки Кюрек произошла встреча Ибрагим-хана с Цициановым.

Во время этой встречи Ибрагим-хан на определенных условиях принял покровительство России и заключил с Цициановым договор. Согласно условиям этого договора Ибрагим-хан со своим ханством входил в подчинение России, должен был прекратить официальные сношения с соседними государствами и ежегодно выплачивать русскому правительству 8 тысяч червонцев.

Взамен этого русское правительство преподнесло ему почетный меч, гарантировало неприкосновенность имущества и прав хана и невмешательство во внутренние дела. Кроме того, для помощи и защиты хана русское правительство направило в Шушинскую крепость 500 бойцов и артиллерию¹. Во время встречи с Цициановым Ибрагим-хан поклялся до конца жизни быть верным русскому правительству. В честь принятия русского покровительства император Александр I присвоил Ибрагим-хану чин генерал-лейтенанта, а его сыновьям Мамед Гасан-аге и Мехти Кулу-аге — чин генерал-майора².

Принятие Ибрагим-ханом русского покровительства не могло не разгневать иранского шаха. Поэтому Фатали-шах направил в Карабах 10-тысячную армию во главе с принцем Аббас Мирзой. Мамед Гасан-ага с русскими отрядами вышел навстречу иранской армии. Воины-карабахцы вместе с русскими, солдатами нанесли иранской армии в районе моста Худаферин сокрушительный удар. Рассвирепевший Фатали-шах лично во главе большого войска форсировал Аракс и подошел, к Тахта-су. Аббас Мирза, получивший подкрепление, атаковал со стороны Агоглан и Чанахчи крепость Аскеран и окружил небольшой русский отряд под командованием полковника Карягина. Русские с трудом отбили атаки Аббас Мирзы и вышли из окружения. Узнав о тяжелом положении, в котором оказался Карягин, Цицианов поспешил ему на помощь во главе с 2-тысячным отрядом воинов. Аббас Мирза не устоял и покинул Карабах.

30 января 1805 года Цицианов подошел к Баку. Во время встречи с бакинским ханом Гусейн-Кули-ханом Цицианов был убит приближенными хана (8 февраля 1806 г.). Голова Цицианова была послана в подарок иранскому шаху.

Убийство Цицианова послужило причиной волнения в Грузии. Воспользовавшись этим, несколько азербайджанских ханств решили подчиниться иранскому правительству.

Весной 1806 года иранский шах снова послал на Карабах большое войско. Желая перетянуть карабахского хана на свою сторону, иранский шах подослал к нему нескольких агентов.

В это время в Карабахе находился незначительный отряд русских под командованием майора Лисаневича. Ввиду нас-

¹ Н. Дубровин. Закавказье от 1803 до 1806 г., СПб, 1866, стр. 404—406.

² А. Бакиханов. Гюлистан-Ирем. Баку, 1926, стр. 154.

тупления уборочной поры Ибрагим-хан старался по-хорошему обходиться с кызылбашиами, чтобы войска не топтали земли крестьян. По всем вопросам он советовался с майором, который обещал скорого прибытия русской армии.

На самом же деле русское войско очень задержалось. Кызылбаши и их армия находились в нескольких Верстах от крепости. Ибрагим-хан со своей семьей перебрался с ханской дачи поближе к крепости. Кое-кто из недругов хана наклеветал на него майору. Ночью 2 июня 1806 года майор с группой солдат явились на квартиру хана, убили его, нескольких членов его семьи и приближенных людей. Это зверское и бессмысленное убийство как нельзя лучше обнажало колонизаторское лицо царских офицеров.

Ибрагим-хан правил Карабахом 46 лет. За период своего правления он беспощадно боролся против иноземных захватчиков и ни перед кем не склонял головы. Велики заслуги Ибрагим-хана в укреплении Карабахского ханства, в превращении города Шуши в благоустроенный культурный город. Известный русский краевед И. Сегаль писал о нем: «Сам же по себе Ибрагим-хан был человек умный: славился храбростью, доступностью и честным образом действия»¹.

Убийство Ибрагим-хана послужило причиной больших волнений в Карабахе и в особенности в Шуше. Генерал Гудович, назначенный вместо Цицианова, учитывая напряженное положение, назначил ханом Карабаха сына Ибрагим-хана Мехти Кулу-хана.

Воспользовавшись убийством Ибрагим-хана, Аббас Мирза двинул на Шушу летом 1806 года 20-тысячную армию. Однако русская армия нанесла ему на равнине Хонашын тяжелое поражение и погнала его до реки Аракс.

Несмотря на поражение, Аббас Мирза не отказался от мысли о захвате Карабаха. Укрепив свою армию с помощью французских военных специалистов, он в начале 1812 года с 20-тысячной армией форсировал реку Гаргар и двинулся из Шушу. Командующий русской армией в Карабахе генерал Котляревский с помощью местного населения изгнал Аббас Мирзу из Карабаха. Иранский шах, не желая продолжать войну после тяжелого поражения, был вынужден запросить мира.

12 октября 1813 года в карабахском селении Гюлистан

¹ И. Сегаль. Елизаветпольская губерния. (Впечатления и воспоминания). Журнал «Кавказский вестник», 1902 г., № 3.

был заключен мирный договор между Ираном и Россией. По этому договору Иран признал за Россией власть над рядом ханств, в том числе Карабахским со столицей Шушой.

В 1816 году главнокомандующим русских войск на Кавказе был назначен генерал Ермолов. Решительные и суровые меры, принятые Ермоловым, свели на нет права азербайджанских ханств и передали их в руки русского государства.

Положение Карабаха в эту пору было крайне тяжелым. В 1795 году, когда Ага Мухаммед-шах Каджар напал на Карабах, здесь проживало 60 тысяч человек. В результате опустошительных войн и чумы численность населения резко сократилась. Так, в 1816 году во время правления Мехти Кулу-хана здесь проживало всего 24 тысячи человек. За двадцать лет, с 1795 по 1815 год, население Карабаха сократилось на 36 тысяч человек, т. е. больше чем на 50%.

Мехти Кулу-хан не заботился о населении и о стране. Он всецело отдавался развлечениям и пирушкам.

Вот уже несколько лет русскому правительству не выплачивались ежегодные 8 тысяч червонцев, которые Карабахское ханство обязалось платить по Кюрекчайскому договору. Когда Ермолов потребовал безоговорочно выполнять условия договора, а также заботиться о местном населении, Мехти Кулу-хан испугался и в 1822 году бежал в Иран¹.

Таким образом, Карабах был присоединен к России. Карабахское ханство, насчитывавшее 75-летнюю историю, была ликвидировано.

Несколько лет население жило спокойно. Но иранский шах, собравшись с силами, снова начал готовиться к войне, чтобы захватить Азербайджан. Англия и Франция активно помогали Ирану в подготовке к новой войне.

Наконец, 19 июля 1826 года иранские войска под командованием Аббас Мирзы вторглись в Азербайджан. Как и прежде, главный удар Аббас Мирза направил на Карабах. Россия не была готова к войне. Не устояв перед численно превосходящей армией Аббас Мирзы, русские войска отошли в крепость Шушу и заняли оборону. 18 июля Аббас Мирза с 60-тысячным отрядом воинов окружил крепость. 48 дней гарнизон крепости и городское население мужественно отбивали ярост-

¹ До 1828 года Мехти Кулу-хан жил в Иране. Затем русское правительство разрешило ему вернуться на родину. До самой смерти (1845 г.) он жил в Шуше.

ные атаки иранских войск. Как и в 1795—1797 гг., на защиту родного края поднялось все население Карабаха.

Героическая оборона крепости Шуши, сковывавшая основные силы противника, дала возможность генералу Ермолову собрать большое войско. Ермолов послал на Гянджу небольшой отряд под командованием карабахца генерала В. Мада-това. 3 сентября 1826 года началась знаменитая Шамхорская битва. В этом сражении Мадатов нанес сокрушительный удар по 10-тысячному войску иранцев. Потеряв 2000 человек, иранцы отошли к Гяндже. 4 сентября русские взяли Гянджу.

Узнав о поражении своей армии под Шамхором, Аббас Мирза спешно снял осаду Шуши и направился в Гянджу. В это время по ряду причин на место Ермолова был назначен генерал Паскевич. Новый главнокомандующий собрал против 40-тысячной армии Аббас Мирзы 8-тысячное войско.

13 сентября 1827 года неподалеку от мавзолея великого азербайджанского поэта Низами Гянджеви состоялась Гянджинская (Елизаветпольская) битва. В этой битве Аббас Мирза понес крупные потери и был вынужден бежать. Он так поспешно бежал, что уже 15 сентября был на правом берегу Аракса. Русская армия под командованием Паскевича форсировала Аракс и вступила в Иран. 28 января 1828 года русская армия заняла Урмию. 8 февраля пал Ардебиль. Шах снова вынужден был запросить мира.

10 февраля 1828 года между Ираном и Россией был заключен Туркманчайский мирный договор. Туркманчайский договор завершил окончательное присоединение Закавказья к России.

Присоединение Азербайджана к России было важным событием в жизни азербайджанского народа, имевшим большое историческое значение. Оно положило конец грабительским нашествиям иранских и турецких захватчиков, феодальной раздробленности и постоянным войнам между феодалами в Северном Азербайджане.

Классики марксизма и передовые деятели науки и культуры Азербайджана высоко оценили факт присоединения Азербайджана к России.

В письме к К. Марксу от 13 мая 1851 года Ф. Энгельс писал:

«Россия действительно играет прогрессивную роль по отношению к Востоку»¹.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., том 21, стр. 211.

Великий просветитель Азербайджана М. Ф. Ахундов писал по поводу присоединения Азербайджана к России следующее: «...благодаря покровительству Российского государства мы избавились от бесконечных набегов и грабежей бесчисленных армий захватчиков и, наконец, обрели покой»¹.

„МАЛЕНЬКИЙ ПАРИЖ“

11 рисоединение Азербайджана к России оказала большое влияние на развитие хозяйства и культуры в стране. Начиная со второй половины XIX века, в Азербайджане большой размах получает торговля, растет промышленный капитал.

Шуша как торговый центр становится известной на всем Кавказе и Ближнем Востоке. Шуша была не только основным торговым центром Карабахского уезда, но и являлась рынком для других уездов Азербайджана. Караванный транспорт играл в ту пору основную роль в торговле. Караванная торговля существовала на Востоке с древнейших времен. В связи с развитием торговли еще в средние века росли города и прокладывались караванные дороги. Шушинские купцы, торговавшие с Ираном и странами Ближнего Востока, пользовались дорогой «Молла Насреддин», идущей от Шуши к мосту Худаферин на реке Аракс. Караванная дорога, соединявшая Шушу с Гянджой, называлась Кехрад. Большое значение приобретали с развитием торговли мосты, расположенные на караванных путях. Из таких мостов наиважнейшими были мосты «Худаферин» и «Молла Насреддин» на караванной дороге Шуша—Иран, «Ага-Кёршосою» на дороге Шуша— Гянджа, а также мосты на реках Ходжалы и Тертер.

Обычно вблизи крупных мостов строили караван-сарай. На территории Азербайджана существовало два вида караван-сарая: городские и придорожные. Городские в свою очередь тоже делились на два вида: базарные и гостиничного типа¹. Караван-

¹ Ф. Алиев. Города Северного Азербайджана, Баку, 1960, стр. 91.

сарай служили не только для хранения товаров, но и заменяли гостиницы и гостевые дома европейского типа. В караван-сараях гостиничного типа останавливались приезжие купцы. Поэтому караван-сарай строились, как правило, двух и трехэтажными¹. На первом этаже размещались лавки и амбары для хранения товаров. Здесь же находились конюшни. На втором этаже, в комнатах с остекленными верандами, отдыхали приезжие купцы. Большие, двухэтажные караван-сарай строились неподалеку от городских площадей и базаров. В караван-сараях царил свой мир, свои обычаи и правила. Здесь удовлетворялись все нужды и потребности купцов.

В конце XIX века в Шуше насчитывалось 10 караван-сараяев. Среди них выделялись караван-сарай «Хаджи Аббаса», «Катырчи Мурада», «Мирсиаб оглы», «Шейтанбазар» и «Хан-лыг Мухтара». Но лучшим все-таки был караван-сарай Мирсиаб оглы Мешади Шукюра. Он отличался от всех остальных городских караван-сараяев и красотой, и размерами. Это величественное здание было построено в 80-х годах XIX века. Архитектурный ансамбль здания невольно привлекает к себе внимание.

Караван-сарай «Мирсиаб оглы» построен в западной части городской площади, на видном месте. На втором этаже имелось 25 комнат для купцов и путешественников, а также мечеть. Здесь размещалось несколько купеческих контор и около 30 больших и маленьких лавок. Кроме того, здесь работали парикмахерская, сапожная, портняжная, шапочная и другие мастерские.

Из караван-сарая «Мирсиаб оглы» вывозились товары во все концы Карабахского уезда. Сюда съезжались купцы не только со всего Закавказья, но и из Ирана и России.

Купцы опасались пускаться в путь в одиночку. На многих караванных путях орудовали разбойничьи отряды. Поэтому купцы и путешественники пользовались услугами специальных караванных отрядов. Для борьбы с разбойничьими бандами местные правители взимали с купцов определенную сумму, на которую и содержались эти отряды. Во второй половине XIX века вооруженные отряды известного «кавалериста» Кябле Мамеда и Кябле Мурсала сопровождали шусинских купцов по караванной дороге Шуша — Иран до правого берега Аракса, а на обратном пути до селения Кешиш.

¹ И. Евлахов. О караван-сараях вообще. Зап.-Кавказ. отд. императ. географ. общества, кн. I, Тифлис, 1852, стр. 167.

Шуша. Караван верблюдов из Персии

Шуша находилась на скрещении закавказских караванных путей, ведущих в Иран, из Эривани в Турцию и из Гянджи в Тифлис. Поэтому все караваны, следовавшие из этих городов и стран, останавливались на отдых в караван-сараях Шуши.

Еще в начале 1830 года Шуша вела торговлю со многими странами Запада и Востока. В то время в Шушу часто приезжали купцы из различных городов Кавказа, России, Ирана, Турции, Ирака и Индии. Шушинские купцы бывали в этих странах, участвовали даже в знаменитой Лейпцигской ярмарке в Германии. Шушинские купцы, торговавшие шелком, ездили на Нижегородскую ярмарку. Их можно было встретить на базарах Константинополя¹.

Уже в то время город был разделен на две части. Основное население города составляли азербайджанцы. Они жили в восточной части города, а армяне — в западной. Кроме них, в городе проживали русские. Основным занятием населения были торговля и ремесла. Шушинские купцы вывозили шелковые ткани в Тавриз, Тегеран, Исфаган, Лейпциг, Лондон, Марсель, Манчестер, Москву. На базарах этих городов продавались карабахский шелк, сухофрукты, ханские породистые кони и прочее. Купцы вывозили в Марсель 70—80-градусную

¹ Описание крепости Шуши и всего Карабаха. «Северная пчела», 1831 г, № 211.

туговую водку, а оттуда привозили шампанское и продавали его в Шуше и Тифлисе¹.

В начале 30-х годов XIX века в Шушу из городов Закавказья, Ирана и Турции завозились следующие товары:

«Из Персии: а) из Исфагана: бумажной набивной материи, называемой бурмет, около 10 выюков; парчи (зарбаф) 2 выюка; черных и шелковых платков (карангуши) до 500 штук; бумажных покрывал (чадры) синих и белых 200' штук; корицы, перцу и других пряных кореньев 10 пудов; персидского сахару 12 пудов; б) из Езда: разные шелковые материи; в) из Кашена: парча, шелковые материи и бумажные покрывала; г) из Тебриза: бурмета 300 выюков, бязи 300 выюков, канаваза (шелковая материя, похожая на городе-шур) 1000 аршин; тебризские накладки 600 штук, коленкору 200 штук, шелковых платков 2000 штук, покрывал синих 1000 штук, кроме того, перец, корица, гвоздика, миндаль, сухофрукты, персидский сахар, хна, сафьян, ширазский табак; д) из Хорасана: индиго и хорасанские смушки доставляются ездившими туда на богомолье татарами; е) из Хои и Урмии: кумач, бязь, ситцы и бурмет; ж) из Ардебилля: бурмет. Сумма всех же товаров, привозимых из Персии в Карабах, простирается до 140 тысяч рублей российским серебром. Шушинские купцы имеют постоянные торговые сношения с Тебризом и отчасти с Исфаганом.

Из Турции: а) из Багдада: сухофрукты, пряные корни, индиго, атлас, коленкор и покрывала; б) из Шама: разные шелковые материи, кошенил и кофе. Цена всех привозимых товаров не превышает 3 тысяч рублей российским серебром. Впрочем, постоянных сношений с Турцией нет, а обыкновенно возвращающиеся с богомолья купцы привозят с собой эти товары.

Из Закавказья: а) из Тифлиса: ситцы, набивные бумажные платки, сукна, коленкор разных цветов, нанки, шик, кошенил, чай, сахар, ром и прочее; б) из Баку: железо, писчая бумага, нефть, фаянсовая посуда, шафран; в) из Дербента: марена; г) из Шеки: ружья, шалы (грубое сукно), бурки, ковры и прочее; д) из Елизаветполя: квасцы и фрукты; е) из Нахичевани: бумажный холст и соль; ж) из Эривани: соль. Вся эта торговля простирается до 90 тысяч рублей российским серебром. Тамошние купцы для покупки товаров, преимущественно бумажных материй, прежде отправлялись в

¹ См. газету «Кавказ», 1851 г., № 26.

Москву и на Нижегородскую ярмарку; но ныне, получая из Тифлиса, прекратили прямые сношения с Россией.

Шушинские купцы, закупая в Тифлисе и Нухе русские ситцы, нанки, шаль, бурки, сукна и прочее, отправляют их в Тебриз ежегодно на 30 тысяч рублей российским серебром; в Россию же посылают шелка на сумму до миллиона рублей. Вообще товары, привозимые из Персии и Грузии, продаются в Шуше не выше 15% против цен, платимых на месте.

В Шуше и провинции обращаются русские монеты, голландские червонцы, карабахские серебряные панабады (20 копеек серебра) и медные ярим-шаи, грузинские, ширванские, шекинские и елизаветпольские абазы, персидские туманы и реалы».

В первой половине 1830 года азербайджанские ханства вошли в систему управления России как ее неделимые части. Вместо ханов были назначены губернаторы и уездные начальники. С 1840 года часть бывшего Карабахского ханства стала называться Путинским уездом. Город Шуша был объявлен уездным центром². После этого экономические связи города еще больше возросли, увеличилась численность населения.

В 1830 году в городе насчитывалось 1698 домов. В этих домах проживало 963 азербайджанских и 762 армянских семейства. Кроме того, в городе имелось 56 домов беков, 64 дома молл и сеидов, 21 дом армянских священнослужителей и 10 правительственных зданий³.

В книге «Обозрение Российских владений за Кавказом» отмечалось: «Многие из жителей занимаются торговлей и ремеслами, а именно: торгующих красным товаром—94, продающих зелень, съестные и разные мелочи—44, торгующих лекарствами и красками—30, перебивающих шерсть—6, кожевников—9, ткачей бязи—28, серебряников—12, кузнецов—25, медников—6, лудильщиков—3, шорников—15, шапочников—24, портных—30, сапожников—44, перчаточников—4, плотников—4, седельников—10, делающих войлоки—2, попоны—1, шнурки—2, ружейные замки—6, ружейные ложки—6, сабли и

¹ Обозрение Российских владений за Кавказом, часть III, СПб, 1836, стр. 314—319.

² До 1867 года город Шуша входил в состав Шемахинской губернии.

В 1867 году после разрушения Шемахи в результате землетрясения центр был перенесен в Баку. В это время была создана Елизаветпольская губерния, в состав которой вошел Шушинский уезд.

³ Обозрение Российских владений за Кавказом, часть III, СПб, 1836, стр. 308.

кинжалы—10, цирюльников—3, хлебников—6, приготовляющих обувь вроде древних сандалий — 2.

В Шуше находятся 10 школ для образования юношества. Одна из них учреждена миссионерами Базельского Евангелического общества и содержится на его иждивении; в ней 40 юношей безденежно обучаются закону Божию, армянскому языку, арифметике и географии; более успевающие в этих предметах занимаются языками: греческим и английским. При ней находится типография с одним станком, в которой перепечатываются разные учебные книги на армянском языке. В армянском училище обучаются более 30 детей. Третья школа учреждена при армянском женском монастыре; в ней обучаются грамоте 10 армянок. Остальные 7 школ суть татарские (азербайджанские — Ф. Ш.); из них в шести более 143 учеников учатся татарскому и персидскому языкам и персидской истории; седьмой же владеет сам Казн, преподавая 20 взрослым юношам, готовящимся быть муллами, арабский язык, правила Ислама, арифметику, астрологию и медицину. Таким образом, число обучающихся в Шуше простирается до 240 человек обоюга пола.

Учители в татарских и армянских училищах получают от каждого ученика за учение, смотря по состоянию родителей, от 20 копеек до 2 рублей серебром в месяц. К чести шушинских жителей должно сказать, что они усердно заботятся об образовании юношества, и еще в 1828 году добровольно пожертвовали изрядную сумму на учреждение в Шуше училища, в котором их дети могли бы учиться, кроме туземных, и русскому языку»¹.

30 декабря 1830 года русское правительство открыло в городе уездную трехклассную школу, в которой обучалось 127 учащихся. Им преподавали 5 учителей².

Особое место в торговом животноводстве Шуши занимали карабахские ханские кони арабской породы. Следует сказать, что в Карабахском ханстве коневодству придавалось особое значение. Карабахские кони завоевали большую популярность своей красотой и быстротой. Еще в середине XIX века здесь «мелось 11 конезаводов, на которых насчитывалось 250 жеребцов и 1450 кобылиц.

Основу коневодства в Карабахе заложил Надир-шах Аф-

¹ Обзорение Российских владений за Кавказом. Карабахская провинция, часть III, СПб, 1836, стр. 308—310.

² Кавказский календарь, 1846 г., стр. 147.

шар¹. Готовясь к походу на Индию, Надир-шах прислал в Карабах лучших жеребцов и кобылиц арабской и туркменской породы. Слуги шаха ежегодно приезжали в Карабах и отбирали для него лучших коней. После смерти Надир-шаха эти заводы перешли к Панах-хану, который в свою очередь подарил их сыну Ибрагим-хану.

Ибрагим-хан был страстным любителем коней. Он из года в год увеличивал число конезаводов. Весной и осенью коней кормили клевером. Не случайно дважды в год на «Джыдыр дюзю» проводились скачки. Жокею и коню, занявшим первое место, выдавались награды. Слава о конях Ибрагим-хана шла по всему Ближнему Востоку.

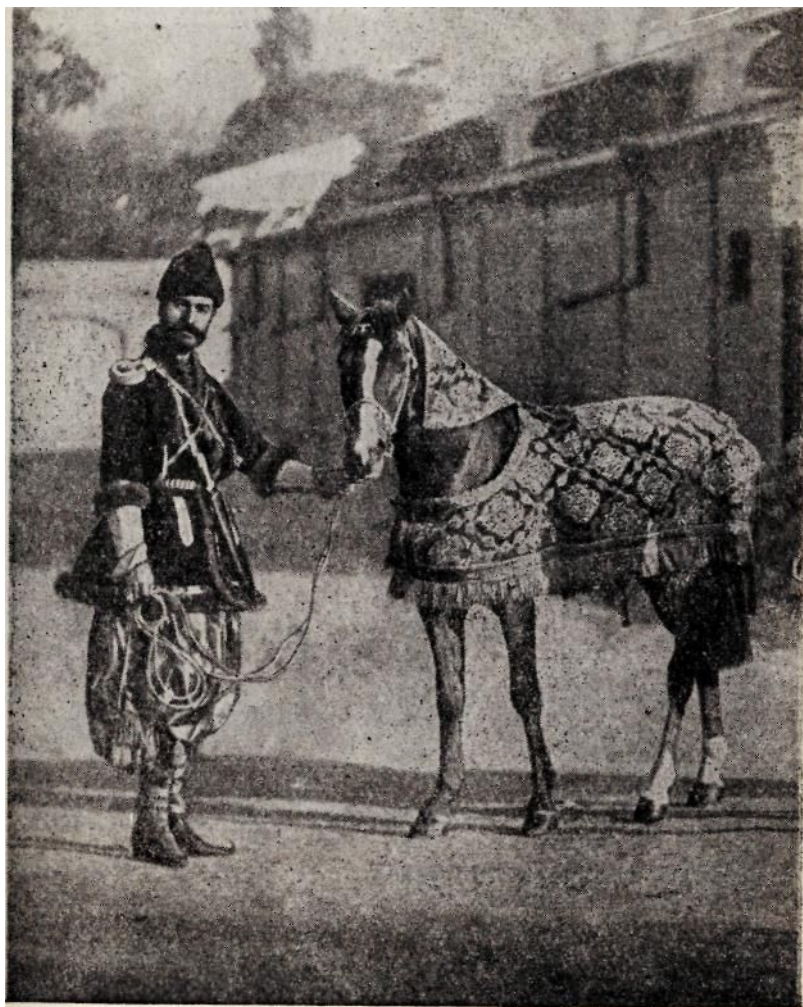
На рынках Тавриза и Тегерана ханские кони Ибрагим-хана пользовались спросом и шли по дорогой цене — по 206 рублей за коня. Слава коней Ибрагим-хана дошла до русского императора. Поэтому праспоряжению императора Александра Первого в 1822 году на Кавказ был послан ветеринарный врач Крестинг для сбора сведений о конях кавказской породы. Он побывал в Грузии, Азербайджане и Иране. Лучшие отзывы дал он о карабахских и хивинских конях. По сведениям Крестинга, англичане неоднократно покупали карабахских коней для формирования индийских коневых отрядов².

После смерти Ибрагим-хана состояние коневодства ухудшилось. Мехти Кулу-хан не интересовался развитием конезаводов. В результате этого число коней ханской породы все время уменьшалось. Газета «Кавказ» писала: «Климат этой провинции (Карабаха. — *Ф. Ш.*) прекраснейший, так что лошади целый год пасутся. Летом, когда в долинах жарко, гонят их на горы, где дышат они прохладой и находят прекрасные травы. Влезая же на горы, укрепляют свои ноги и копыта. Когда осенью начинаются холода, они возвращаются в долины.

Сын Ибрагим-хана Мехти Кулу-хан, бежавший в 1822 году в Персию и оставивший весьма значительное отцовское наследство, был человек слабый, не охотник и не знаток, как отец его; лучших лошадей своих раздарил он любимцам своим; Рустам-бек и Угурлу-бек имеют и теперь ещё прекрасных лошадей этого некогда известного завода. Старая и лучшая

¹ Газета «Кавказ», 22 июня 1846 г., № 22.

² См Персидская и кавказская лошади. Газета «Кавказ», 15 июня 1853 г., № 43.

Карабахский конь. Фото *В. Ермакова*

Карабахский конь. Фото *В. Ермакова*

порода этого завода известна под именем Сарулар, т. е. золотогнедые; они невелики ростом: от 1 до 1 $\frac{1}{2}$ вершка; голова прекрасная, похожая на арабскую, выпуклые огненные глаза, открытые ноздри, уши небольшие, но складные, шея хорошая; только горло бывает иногда с кадыком, и оттого, когда под седоком лошадь соберется, шея похожа бывает на оленью; спина хорошо сложена, круп мясист, более круглый, нежели

продолговатый, хвост прекрасный, грудь полная, берцы и окорока мускулистые, бока хорошо сложены, мускулы и жилы окороков видны и крепки, казанки иногда немного длинны; эти лошади никогда не засекаются¹.

В отличие от Мехти Кулу-хана, его дочь Хуршид Бану Бегум-ханум Уцмиева активно занималась развитием коневодства в Карабахе. Ее табун ханских коней был известен во всем Азербайджане как лучший. Карабахские кони Хуршид Бану Натеван участвовали на Парижской всемирной выставке 1867 года, на сельскохозяйственных выставках в Москве в 1869 году, в Тифлисе в 1882 году и всякий раз занимали первое место, награждались золотыми медалями и почетными грамотами².

Хуршид Бану Натеван не ограничивалась содержанием табуна, а делала все возможное для развития коневодства в Карабахе. В конце 1877 года, принимая во внимание слабое развитие коневодства в Карабахе, русское правительство выносит решение создать здесь новый конезавод, имеющий государственное значение, и с этой целью обращается за помощью к владельцам конезаводов. Больше всех за это дело болела душой Хуршид Бану Натеван. Газета «Кавказ» писала: «Следует отдать полную справедливость дочери карабахского хана Хуршид Бану Бегум, которая только одна, поняв благую цель правительства, охотно отозвалась на его зов и отдала в распоряжение дела ее не только до двадцати штук лучших кобылиц-маток своего завода, но и лучшего производителя своего—Джейрана»³.

Красота известных карабахских коней Хуршид Бану Бегум привлекла внимание путешественников, приехавших в Шушу во второй половине XIX века. Выдающийся русский художник В. Верещагин, побывавший в Шуше в 1865 году, дал высокую оценку коням ханской дочери. Художник писал в своих воспоминаниях: «...Неподалеку от Шуши, у ворот, ведущих в Елизаветполь, стоит большой старинный дом, принадлежащий дочери последнего хана Мехти Кулу-хана. Умирая, хан оставил порядочное состояние своей дочери. Этой же дочери хана принадлежали самые богатые и самые величественно убранные лошади, придававшие особенную пышность и торжественность праздничной процессии. На конюшне

¹ См. газету «Кавказ», 1853 г., № 44.

² См. Центральный государственный архив Грузинской ССР, фонд 241, опись 3, дело № 46, листок 107/113.

³ Газ. «Кавказ», 1887 г., № 252.

ее находятся превосходные лошади, известные под именем лошадей хана»¹.

Помимо ханской дочери, конезаводами владели многие другие карабахские беки. На каждом из этих заводов содержалось от 20 до 50 кобылиц-маток. Среди тех, кто имел знаменитые конезаводы, следует назвать Угурлу-бека, Джафаркулу-хана, Рустам-бека Бехбудова, князя Мадатова, полковника Керим-ага Джеваншира, Бахадур-бека, Шамиль-бека, Абыш-бека и Абдул-бека Галабековых, Джавад-бека Адиге-залова, Селим-бека Адигезалова, Селим-бека Рустамбекова, Фаррух-бека Везирова и других.

Следует отметить, что русские чиновники и генералы, находившиеся на военной службе на Кавказе, тоже пользовались карабахскими конями. Этот факт отметил в своих путевых заметках великий русский поэт А. С. Пушкин, совершивший в 1829 году путешествие в Арзрум. Поэт писал: «...молодые русские чиновники разъезжали верхами на карабахских жеребцах»².

Когда-то одним из распространенных в Карабахе и в особенности в Шуше занятий было ковроткачество. Среди закавказских ковров карабахские отличались своими красками, ткацкой техникой, разнообразием формы. Занимавшиеся ковроткацким искусством установили 11 узоров карабахских ковров³.

На базарах Кавказа и Ирана карабахские ковры ничем не уступали иранским. В одном из своих писем русский журналист Иван Сливцкий писал: «В Шуше вы можете найти ковры прекрасной местной работы. Узором, красками, прочностью они, на мой взгляд, ничем не ниже персидских, по убеждению же жителей, превосходнее даже Хорасанских. Вы можете их видеть в Тифлиских караван-сараях, где их продают, не трудясь объяснить их происхождения, за персидские»⁴.

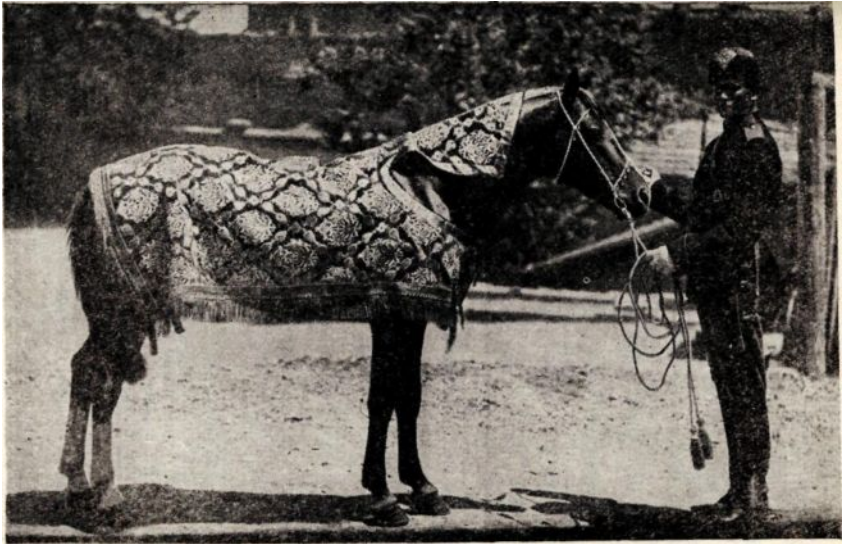
На самом деле, шушинские ковры, в особенности 6-аршинные ханские ковры, украшали залы не только на Кавказе,

¹ В. В е р е щ а г и н . Путешествие по Закавказью, 1864—1865 гг., стр. 267.

² А. С. Пушкин. Путешествие в Арзрум. Избр. сочин., т. II, 1937, стр. 447.

³ «Карабахские ковры». Кавказский календарь на 1901 г., Тифлис, 5900, II отдел., стр. 63—64.

⁴ И. С л и в ц к и й . Письмо из Шемахи, газета «Кавказ», 21 июля 1857 г., № 56.

Карабахский конь, поднесенный в дар Е. И. В. Великой княжне Ксении Александровне 1 мая 1892 г.

но и в России и в Европе. Шушинские ковры занимали лучшие места на торговых выставках. Так, например, шушинка Фатьма-ага Шафи кызы, участвовавшая на политехнической выставке 1872 года в Москве, получила серебряную медаль¹.

В Шуше, являющейся центром ремесел, помимо прекрасных ковров, паласов, килимов, ткались также шелковые и хлопчатобумажные ткани.

«В Азербайджане шелководство считалось отраслью сельского хозяйства. Спокон века оно существовало здесь в большей или меньшей степени. Оно особенным вниманием пользовалось в провинции Шеки и Карабахе. Не случайно, города Нуха и Шуша считались царством закавказского шелководства»².

В Шушинском уезде шелководством занимались жители равнинных, низменных и даже горных селений. Шелководство было наиболее развитой отраслью промышленности в Карабахе.

В Шуше имелась шелководческая станция. Эта станция в пределах

своего уезда давала указания о правильном ведении шелководства, демонстрировала наилучшие способы, выкормки шелковичных червей, устраивала конкурсы по шелководству.

Добыча сырых коконов в уезде в 1901 году достигла 21 тысячи пудов. Цена на сырые коконы тогда стояла различная: от 7 до 12 рублей за пуд³. Мариэтта Шагинян пишет: «...До войны (Первая мировая война. — Ф.Ш.) в Нагорном Карабахе ежегодно разматывалось до 35000 пудов сухих коконов, и пряжи вывозилось на 2 миллиона рублей, и это несмотря на то, что своего сырья имелось не больше восьмой части потребного количества. Итальянская фирма Чиче, одна из первых вступившая с нами в деловые сношения, отлично учла возможность шелководства в Карабахе; еще недавно она открыла в Гадруте гренажную станцию»⁴.

В уезде выводка коконов развита была главным образом в селениях Агдам, Лемберанской группы, изобилующих тутовыми садами, в селениях порекам Хачинчай и Гаргарчай, размотка же коконов была сосредоточена в Шуше и близ, города.

¹ См. газету «Кавказ», 1872 г., № 145.

² В. Жениховская. Кавказ и Закавказье, Москва, 1901, стр. 32.

³ Е. Науменко. Елизаветпольская губерния. Военно-статистическое описание. Часть I, Тифлис, 1903, стр. 363.

⁴ М. Шагинян. Нагорный Карабах, М.—Л., 1927, стр. 13.

В начале XX века в Карабахе насчитывалось 25 шелкомотальных фабрик. Метод нахичеванской сушки коконов впервые был применен в Шуше. В конце XIX века в Шуше было создано Кавказское шелкомотальное акционерное общество. В него входили некоторые предприятия Гянджинской губернии и Грузии. Шелк, вырабатывавшийся акционерным обществом, отправлялся в основном в Москву и другие города России. В. Верещагин писал: «Здесь (тушинские.— *Ф. III.*) шелковые материи прочны, цвет этих материй преимущественно ярко-красный»¹.

Как известно, в развитии шелководства важную роль играли тутовые деревья, произрастающие в селах Карабаха. Листья тутовника составляли основу разведения шелковичного кокона. Поэтому владельцы шелкоткацких предприятий закладывали новые тутовые сады. Кроме того, в карабахских селах, в особенности в армянских, из туты гнали 60—70-градусную водку. По вкусовым качествам и крепости эта водка отличалась от прочих спиртных напитков.

Вкусная и сладкая ягода туты шла также на изготовление варенья, сиропов и джема. Некоторые крестьяне сушили туты и продавали его на базарах. Принимая во внимание значение туты в шелководстве и виноделии, население Карабаха выращивало тутовник на улицах перед домами и во дворах. В окрестностях Шуши имелись крупные тутовые сады — сад Шамиля на берегу реки Дашалты, сады селений Мухатар и Шуши и сады Агдама. Урожай туты, собираемый в этих садах, поступал в качестве сырья на винокуренные заводы. Мариэтта Шагинян пишет: «Тутовое дерево — это своего рода коза растительного царства. Оно неприхотливо, выгодно, не требует ухода, хорошо переносит перемены погоды, растет без заборов, на воле. Пользу приносит и листьями, и плодом.

В Нагорном Карабахе тутовое дерево, растущее внизу, у речных долин, главное слагаемое пейзажа. Проезжаешь неогороженными садами, где красивое дерево посажено не густо, осеняет большое пространство, стоит на крепком, кряжистом стволе, сучковатом у кроны, и роняет вниз бесчисленную белую ягуду, мягкую, хрупкую, сочную, как слеза, истекающую сладостью. А в воздухе стоит острый, слегка гнилой запах, к которому вы постепенно привыкаете: он идет от больших бочек, доверху наполненных тутой. В бочках проис-

¹ В. Верещагин. Путешествие по Закавказью в 1864—1865 гг., стр. 272.

Две лавки башмачников (XIX век)

ходит естественное брожение; вот от чего эти сады, да и все карабахские деревни так тяжело и остро пахнут хмелем. Неподалеку от бочек— каменная печь, куб, змеевик. Здесь дух становится еще острее.

Из туты карабахские деревушки гонят знаменитую тутовую водку в шестьдесят градусов крепости. На цвет она желтовата. на вкус... впрочем, вкус мне так и не довелось узнать, потому что, лизнув ее, я обожгла себе язык! А кара-бахцы пьют и хвалят, пьют натошак с самого утра, уверяя, что хорошо от малярии.

Туговая водка—один из промыслов; другой, важнейший— шелковичные коконы. Ни одна модница не знает, как просто и безыскусно делается красивейшая ткань в мире — шелк. Лучшие вещи беретса мастерить сама природа; это она перерабатывает цветочный сок в мед и она же делает пере-

варенный листик тончайшей шелковой нитью; человеку остается только доесть и доделать»¹.

В то время во всем Шушинском уезде было 463 винокуренных завода². «Наиболее крупный завод армянина Хубларова находился в селении Агдам Шушинского уезда. Наибольшее количество водки и спирта отправлялось в другие города Кавказа, России и Европы со станции Евлах (до 100000 пудов и год); подвозится главным образом с завода Хубларова. Ежедневно винокуренные заводы Карабаха давали казне одного акциза несколько сот тысяч рублей»³.

Помимо тутовых в развитии виноделия в Карабахе большое значение имели виноградные сады. Из винограда сортов «Гара шире» («Черный сок»), «Кечи мемеси» («Козье вымя») и «Сары гиля» («Желтая ягода») выработывались самые высококачественные вина. Не случайно А. С. Пушкин, говоря о пристрастии грузин к вину, высоко оценил карабахское вино и сравнил его по вкусовым качествам с бургундским⁴. В. Верещагин писал: «В Карабахе производится хорошее вино, но с примесью странного вкуса, оно сладко, как слабый медок»⁵. В середине XIX и начале XX века в развитии экономики Шуши важную роль играло животноводство, в частности овцеводство. Овцеводству в Шушинском уезде придавалось особое значение. По качеству мяса, по количеству жира и шерсти карабахские курдючные овцы отличались от овец других областей Закавказья. Карабахские овцы породы «азман», «дызман» и «гарадиш» имели курдюки весом до полутора пудов. Эти овцы приносили своему хозяину большую выгоду. Они доставляли ему одежду, пищу и деньги на уплату повинностей. Овцеводство, кроме того, давало обширный материал для обрабатывающей промышленности, значительно развитой во многих местах уезда и города Шуши.

Владельцы отар постоянно стремились увеличить поголовье овец, ибо овцеводство играло важную роль в ковроткацком деле, в текстильной и кожевенной промышленности. В Шуше и в селах у некоторых владельцев были десятки тысяч овец. Например, у Гаджи Мамед Гусейна из села Карадолаг было свыше 60 тысяч овец. В связи с развитием животноводства в Шуше росло количество кожевенных и мылова-

¹ М. Шагинян. В указанном сочинении, стр. 10—11.

² Е. Науменко. В указанной работе, 1 том, стр. 362—363.

³ Газета «Новое обозрение», 1889 г., № 1840.

⁴ А. С. Пушкин. В указанном сочинении, стр. 450.

⁵ В. Верещагин. В указанной работе, стр. 242.

Лавка шапочников (XIX век)

ренных заводов, мясных лавок. В то время в Шуше насчитывалось 5 кожевенных и мыловаренных заводов.

Согласно статистическим данным в 1910 году в Путинском уезде количество домашних животных составляло-

234106 голов. В то время в городе Шуше скот распределялся следующим образом¹.

Лошадей	Ослов	Мулов	Крупного рогатого скота	Буйволов	Овец курдючных	Овец тонкорунных	Коз	Свиней	Верблюдов	Всего
280	210	150	300	100	-	-	50	20	-	1020

За отчетный период (1910 г.) в городе Шуше было убито на мясо 1258 голов крупного рогатого скота, 17633 овцы и козы и 317 свиней, всего 19208 голов².

Что касается частных конских заводов, в то время в уезде их уже не имелось. Но многие жители, занимавшиеся производством коней для сбыта, имели свои небольшие табуны.

Как мы уже говорили, основным занятием шушинцев были торговля и ремесла. Здесь в высшей степени были развиты шапочное, сапожное, портняжное, часовое, ювелирное и прочие ремесла.

Шушинские ремесленники изготавливали из металла и дерева красивую посуду и седла, из золота и серебра — предметы сбыта. Расселялись ремесленники по районам. Например, кузнецы жили в районе «Шейтан базар», кондитеры у «Роста базара», ювелиры на Эриванской улице и т. д. В основном, конечно, мастерские ремесленников, так же, как и лавки торговцев, располагались поближе к базарным площадям. Некоторые ремесла в Шуше передавались из поколения в поколение. Этому способствовало высокое развитие ремесел. Было немало известных семей кожевников, кондитеров и лудильщиков.

Красивые предметы быта, изготавливавшиеся шушинскими ремесленниками, скупались местными и приезжими купцами и вывозились для продажи во все города Закавказья. Поэтому владельцы ремесленных цехов увеличивали производство наиболее ходких предметов, улучшали их качество, что в свою очередь вело к росту числа мастеров, учеников и рабочих в этих цехах.

¹ Обзор Елизаветпольской губернии за 1910 г. Тифлис, 1912, стр. 141. ² Там же, стр. 143.

Со дня основания города и до 1797 года враг ни разу не ходил по его улицам. И хотя в 1797 году Ага Мухаммед-шах Каджар взял город, он не успел разграбить и причинить ему серьезного ущерба. К тому же, окруженный высокими крепостными стенами¹ и расположенный на недоступной высоте, город как бы создавал условия для развития производственных сил, чем и объясняется высокий темп строительных работ. Развалины «ханского дворца», построенного во времена Ибрагим-хана на склоне «скалы Хазина», сохранились до сегодняшнего дня. Из строений прошлого, заслуживающих внимания, следует назвать «крепость Аскеран», построенную в 1788—1789 гг. между двух гор, через которые протекает река Гаргар.

Во второй половине XIX века строительные работы в городе получили еще больший размах. Из лучших памятников архитектуры того времени можно назвать дворец, построенный ханской дочерью Хуршид Бану Натеван (в 1872 году), мечеть, построенную дочерью Ибрагим-хана Говхар-ага (в 1875 г.), дома Угурлу-бека и Гаджи-кулу (в 1851 г.), большую церковь в армянской части города, театр Хандамирова, здания летнего и зимнего клубов, реального училища и другие. Все эти прекрасные здания свидетельствуют о высоком уровне строительного искусства в Шуше.

В азербайджанской части города имелось 17 кварталов. В каждом квартале была построена мечеть, баня, медресе и родник. В армянской же части города насчитывалось около 12 кварталов, 5 церквей, городская школа, уездная школа, духовная семинария, женская школа, водяной амбар, реальное училище и прочее.

Здания города, построенные из белого камня, были преимущественно двух- и трехэтажными. В отличие от других, мусульманских городов, улицы города были широкими, а крыши не плоскими, а островерхими². Дома строились с большими и высокими окнами и дверями, имели подвалы и конюшни.

Купцы, беки и мелики строили для себя большие многокомнатные дома. В разное время года их семьи жили в разных комнатах. В этих домах имелись, как правило, 8—10-

¹ По сведениям Мирза Джамала, стены Шушинской крепости построены в 1198 мусульманском году (1783—1784 гг.). Строительство длилось три года.

² Описание крепости Шуши и всего Карабаха. «Северная пчела», 1831г. №210.

метровой длины залы для проведения свадеб, приема гостей. В комнатах строились печи, а во дворе — тендир. Комнаты устилали дорогие ковры. Ниши в стенах, что-то вроде встроенных шкафов, использовались для хранения постельного белья, ковров и сундуков с одеждой. Стены расписывались маслом под национальный орнамент. Окна тоже были узорными, из маленьких кусков стекла.

Путешественник барон Август фон Гакстгаузен, побывавший в 1843 году в Шуше, следующим образом описывает дом и личную жизнь внука Ибрагим-хана генерала Джафаркулу-хана:

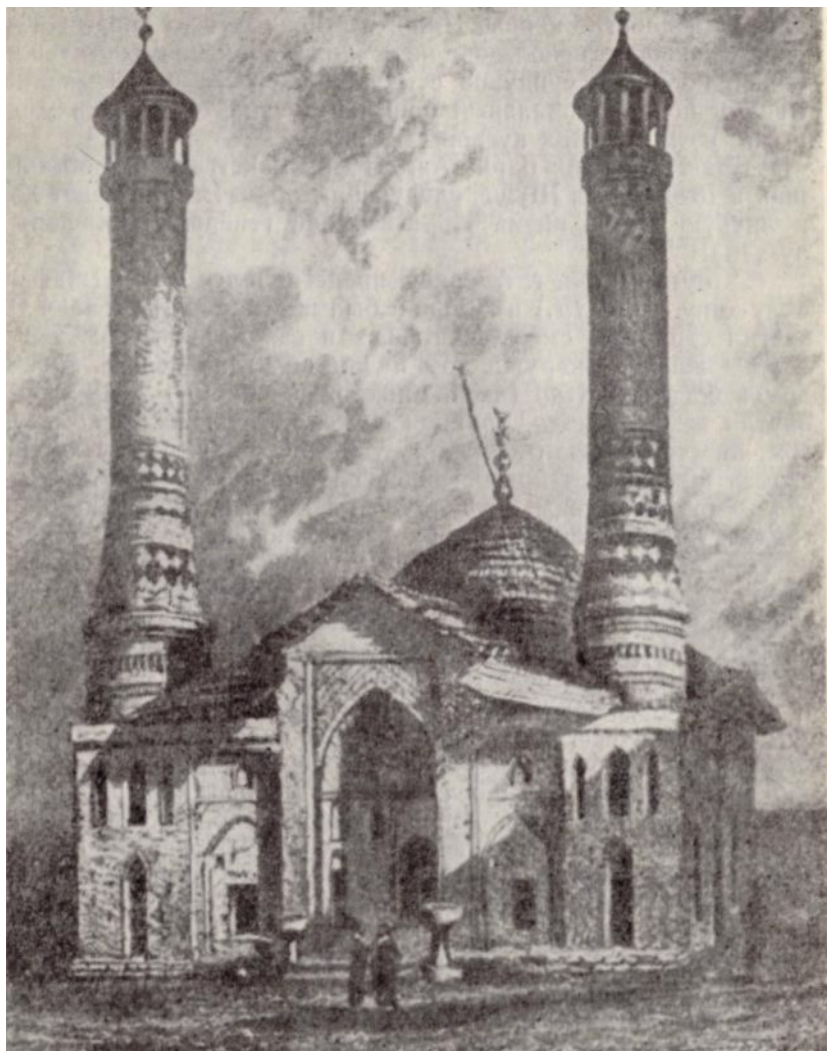
«...Спутник мой, г. Адеркас, представлялся ему (Джафар-кулу-хану. — Ф. III.) в Шуше и был приглашен им к чаю. Он застал странную смесь восточных и европейских обычаев и образа жизни. Снаружи дом ничем не отличался от прочих домов богатых татар (азербайджанцев. — Ф. III.) в Шуше, но внутри — была зала, убранная со всем европейским комфортом, на стенах были зеркала, у потолка люстра, у стены стояла щегольская красного дерева мебель, диваны, кресла, столы, стулья; стены были покрыты обоями, украшены картинами, одним словом, все предметы европейского удобства и роскоши. Джаффар, в русском генеральском мундире, со многими орденами, принял гостей своих, г. Адеркаса и других европейцев, по европейскому обычаю. Он красивый, статный мужчина, с благородной и привлекательной физиономией, гордой осанкой и теперь еще необыкновенной силы. Они сели за чайный стол, явились и восточные гости, которые по своему обычаю расселись, поджавши ноги, на диване у стен, курили трубки, пили чай и в разговоре участвовали только в случае обращенного к ним вопроса. Слуги, в европейских ливреях, подавали чай, пирожное, варенье, пунш, шербет и мороженое, другие слуги были в татарской и черкесской одежде. Драгоценные венские часы с музыкой играли увертюру из Фенеллы¹. У Джаффара богатый гарем и множество детей, чего гости, однако, не заметили»².

Как известно, когда Панах-хан заложил фундамент города, здесь не было ни проточной воды, ни родников. Позже во многих дворах вырыли колодцы. Но вода оказалась соленой и не пригодной для питья. В XVIII и в первой половине

¹ «Фенелла» («Немая из Портичи») — опера известного французского композитора Обера Даниела Франсуа Эспри (1782—1871 гг.).

² Закавказский край. «Путевые впечатления и воспоминания барона

Августа фон Гакстгаузена», часть II, СПб, 1857, стр. 149—150.

Мечеть в Шуше (1865 г.). Рис. *В. Верещагина*

XIX веков в городе было всего два колодца с пресной питьевой водой. Один из них принадлежал Мехралы-беку (в квартале Чухур), другой — Говхар-аге. Конечно, эти колодцы не могли удовлетворить потребности населения численностью в 25—30 тысяч человек. Во многих исторических документах вину за отсутствие водопровода в городе возлагают на Панах-хана и Ибрагим-хана. В действительности же такая постановка вопроса неверна. Постоянные набеги иноземных захватчиков и местных феодалов на Шушу в конце XVIII и начале XIX века не давали возможности ни Панах-хану, ни Ибрагим-хану заняться проблемой воды. К тому же правители тех времен уделяли больше внимания укреплению обороноспособности города, нежели его красоте и благоустройству. Поэтому-то водопровод и не был проведен. Кстати, следует отметить, что отсутствие водопровода не беспокоило русских чиновников, которые стали правителями города после ликвидации Карабахского ханства (1822 г.). Городское население продолжало испытывать неудобства, связанные с отсутствием воды. Воду доставляли с рек Дашалты и Халифали, находящихся в 3—4 километрах от города. Богатые семьи расходовали на воду ежегодно 50 рублей. Городской же бедноте приходилось пользоваться соленой водой. Для обеспечения города питьевой водой ежегодно расходовалось до 8000 рублей серебром. За 123 года со дня основания города на воду было израсходовано 8 миллионов рублей¹.

Летний клуб

Газета «Кавказ», 1873 г., №100

Учитывая бедственное положение земляков, ханская дочь Хуршид Бану Натеван выделила большую сумму денег и в 1871 году провела в город водопровод протяженностью в 7 верст. Этот благотворительный и гуманный поступок Хуршид Бану нашел широкий отклик в печати того времени. В одной из статей в газете «Кавказ» писалось:

«...Наконец, дочь последнего владельца Карабаха генерал-майора Мехти Кулу-хана, Хуршид Бану-Бегум, вошла в положение своих бедных сограждан и предприняла еще в 1871 году попытку провести воду с Халифалинской горы, находящейся в 7 верстах. Благодаря Хуршид Бану-Бегуме, которая израсходовала на столь полезное дело около 20000 рублей, а также благодаря трудам и опытности распорядившихся этим делом гг. Айрапета Пирянца, Агаджана Дание-лянца и Сеид-Гусейна¹, вода 18 числа (августа) текущего года вошла через крепостную стену в город близ местности Ясти-Бурджа и тем самым принесла совершенно новую жизнь нам, шушинцам.

Вода эта вытекает из шести кранов, так что в продолжение двух минут дает шесть бочек.

18 августа духовенство и жители нашего города в числе более 5 тысяч собрались в Ясти-Бурджа, куда явилась и виновница этого торжества, Хуршид Бану-Бегум, в сопровождении сына, князя Мехти Кули-хана, его жены и прочих членов ее семейства.

В благодарность за снабжение города водой в дар Пирян-цу и Даниелянцу преподнесено 180 шт. баранов и 20 хороших халатов. Предполагается затем провести эту воду также и на церковную площадь,² распределив ее по частям города. Словом, Хуршид Бану-Бегум оставила навсегда по себе память в шушинцах, и слава ее перейдет из поколения в поколение...»².

Газета «Новое обозрение» писала: «Было бы грешно отрицать благодеяние ханши, оказавшей городу большую услугу. С первого же дня открытия ею водопровода цена на воду в городе спустилась более чем наполовину»³.

Водопровод, проложенный Хуршид Бану Натеван из Ясти-Бурджа, разветвлялся на две части. Одна из них тянулась в армянскую часть города, на церковную площадь, другая—подходила к ханскому дворцу. Здесь были построены два красивых восьмигранных резервуара. Рассказывают, что в день от-

¹ Сеид-Гусейн был вторым мужем Хуршид Бану-Бегум Уцмиевой.

² Газета «Кавказ», 29 августа, 1873 г., № 100.

³ «Новое обозрение», 5 мая 1885 г., № 467.

крытия этих резервуаров Хуршид Бану Натеван устроила в ханском саду большое пиршество, на которое пригласила гостей из Шеки, Ширвана, Гянджи, Нахичевани. Начальник Городской управы поздравил ханскую дочь и выразил ей благодарность населения.

Шушинцы не забыли этого благородного деяния Хуршид Бану. Водопровод, проведенный ею, и сейчас в народе называют «родником ханской дочери». Над этими родниками всегда звучали девичьи голоса. Городское население набирало воду, помяная добрым словом ханскую дочь Натеван. Вода «родника ханской дочери» остужала сердца, как стихи самой Натеван, словно это была не вода, текущая среди камней, а мысли и чувства поэтессы. В Шуше сложено немало песен об этом роднике.

Пасынок Натеван Сеид-Гасан Ага рассказывал, что Хуршид Бану Натеван в неделю раз расстилала у родника большие ковры, угощала обедом и дарила подарки бедным девушкам, приходившим за водой. Если кто-нибудь стеснялся, не ел и не брал подарка, той не давали воды¹.

Следует сказать, что после ханской дочери Хуршид Бану Натеван несколько человек в разные времена пытались провести в город второй водопровод, однако безуспешно. Следует сказать, что водопровод с двумя родниками не успевал обеспечить город с 30-тысячным населением. Особенно остро чувствовалась нехватка воды в летние месяцы. Наконец, в 1896 году шушинский купец Татевос Тамиров проложил со склона холма Сары-Баба, расположенного в 18 километрах от города, большой водопровод. На это трудное и благородное дело Тамиров израсходовал 100 тысяч рублей золотом. Так же, как и в 1873 году, городское население отпраздновало открытие водопровода большим празднеством. Шушинские старожилы рассказывают, что весь город от гостиницы «Боржоми» до «Кичик Ярма» был празднично украшен. По обе стороны дороги Шуша—Эривань расставили накрытые столы. В этот день, помимо баранов, свиней и коз было освежено 500 коров. Некий корреспондент, подписавшийся «Шушинец», следующим образом описывает день открытия водопровода, проложенного Татевосом Тамировым:

«8 сентября 1896 года при громадном стечении публики городской властью совершено торжественное освящение нового водопровода, проведенного шушинским богачом Т. Та-

¹ Воспоминания Сеид-Гасан Аги находятся у автора этой книги.

мировым. Город наш давно чувствовал ощутительную нужду в таком водопроводе.

До сих пор для пользования пресной водой 32-тысячное население Шуши располагало только водопроводом княгини Уцмиевой, стоившим в свое время громадных денег, трудов и хлопот: водопровод этот имеет только два резервуара в городе: одни в татарской (азербайджанской. — *Ф. Ш.*) части, а другой—в армянской. Но ими пользуются, главным образом, водовозы, да близ живущие бедные жители, остальная же часть населения либо сама ходит за водою, либо приобретает ее за баснословную цену.

По инициативе городских депутатов была открыта частная подписка на устройство обеда благодарным гражданам в честь благодетеля. На живописной горе, расположенной между двумя глубокими оврагами вдоль шоссеиной дороги, ведущей в Зангезур, вблизи водопровода был разбит шатер и сервирован стол на четыреста человек. С утра играли военная музыка, несколько партий сазандаров, зурны и ашиков—народных певцов. Весь город от мала до велика присутствовал на торжестве. Любо было смотреть на эту пеструю многочисленную толпу, снующую по склону горы: распавшись на отдельные группы со знаменами, сазандарами и зурной, она шумливо веселилась, ожидая чего-то удивительного. На всех лицах можно было читать радость, выражение довольства и чувства благодарности к инициатору водопровода. Ровно в 12 часов духовенство двинулось к водопроводу. Толпа в одно мгновение ринулась с шумом и толкотнею туда, откуда через восемь больших кранов изливалась живительная влага, чистая, прозрачная, как часто проливавшиеся из-за нее слезы тушинских детей.

После совершения обряда освящения толпа с шумными криками «ура» подняла героя (Татевоса.—*Ф. Ш.*) дня на руки и понесла его таким образом до стана, где за это время был готов сервированный стол. Полагают, что в будущем году, в это самое время, водопровод будет освящен в самом городе¹.

Новый водопровод навсегда разрешил проблему воды в Шуше. В 1897 году более чем на двадцати улицах города были построены красивые каменные резервуары.

Прокладка нового водопровода дала толчок росту количества бань и ряда промышленных предприятий. В садах и скверах города гуще зазеленела листва деревьев.

¹ Газета «Кавказ». 1896 г., №249

Лавочка кустарных изделий (XIX век)

Аршинмалча (торговцы материей)

XIX век

семинарии, 100 тысяч рублей Мариинской женской школе, 100 тысяч рублей русско-татарской школе и 100 тысяч рублен детям бедняков и сиротам»¹.

Начиная со второй половины XIX века Шуша играла важную роль в политической, экономической и культурной жизни Азербайджана. Начиная с этого времени по уровню развития торговли, ремесел, культуры и количеству населения Шуша

О прокладке этого водопровода в городе рассказывают много интересных историй. Вот что рассказывает 85-летний Ишхан Гамзаев. Когда Татевос Тамиров прокладывал водопровод, Гамза-еву было 15 лет. Он говорит, что Татевос провел три части воды в азербайджанские кварталы, а только одну — в армянские. Многим это казалось странным. Когда Татевоса спросили, почему он так поступил, он, улыбаясь, ответил: «Во-первых, большинство моих клиентов мусульмане. Деньги, которые я истратил на водопровод, я заработал на них. Кроме того, мусульмане употребляют больше воды, чем мы, армяне».

Следует сказать, что Татевос Тамиров, являвшийся патриотом своего дела, принял большое участие в благоустройстве города. Скончался он 12 декабря 1899 года, оставив наследство в один миллион рублей. Из этих денег он завещал: 100 тысяч рублей Шушинскому реальному училищу, 300 тысяч рублей духовной

считалась первым городом в Азербайджане и вторым после Тифлиса в Закавказье. Не случайно Шушу называли тогда «Маленьким Парижем».

Шушинские купцы являлись посредниками в укреплении связей с городами Ближнего Востока, России и Западной Европы. Газета «Каспий» писала, что во второй половине XIX века Шуша была торговым центром Закавказья. Самые известные купцы, торговавшие в Баку, Тифлисе и прибрежных городах Каспия, были шушинцами¹.

В печати того времени можно было встретить немало сообщений о кипучей жизни города, в особенности о торговле. Известный журналист и публицист Гасанбек Везиров в одной из своих статей, опубликованных в газете «Каспий», писал:

«До проведения первой железнодорожной ветви по Закавказью наша Шуша не знала никакого экономического кризиса, ей не был известен застой в делах торговых. Торговые караваны то и дело прибывали к нам из Персии и из ближайших наших русских городов. Сколько прибывало к нам, столько же и даже в двойном-тройном количестве мы отправляли в другие города и даже за границу. Бывало так, что целые дни тянулись караваны верблюдов, ишаков и мулов от одних городских ворот по направлению к другим, привозя к нам сушеные фрукты, шелк и сырье из соседней Персии или увозя от нас коконы, шерсть, ковры и др. в Тифлис и другие города для дальнейшего следования, преимущественно за границу — во Францию, Италию и прочее. Городские площади, в особенности так называемая «Капань» — место, где стоят городские весы, бывали настолько многолюдными, что через них целыми часами невозможно бывало пробиться. Такою довольной жизнью жила Шуша со дня своего основания, далеко оставляя в торговом отношении позади себя соседние города Баку, Елизаветполь, Нуху, Шемаху, Эривань, Нахичевань и т. д.»².

Как и в других городах Азербайджана, общественный состав населения Шуши был пестрым и многообразным.

Население города состояло из ханов, потомков Ибрагим-хана и персидских принцев, эмигрировавших в Карабах при Фатали-шахе персидском, беков-помещиков, духовенства, интеллигенции, то есть людей, получивших более или менее

¹ Газета «Каспий», 13 июля 1899 г., № 147.

² Г. Б. Везиров. Шуша. «Каспий», 1903 г., № 55.

Сведения о мелких торговцах и ремесленниках города Шуши. 1902 г.¹

Наименование ремесла	Уездный гор.			Наименование ремесла	Уездный гор. Шуша		
	мастера	рабочие	ученики		мас тера	рабоч ие	уче ник
Хлебники	34	85	23	Вышивающие по шелку			
Мясники	22	48	—	и сукну			
Кондитеры	4	10	4	Седельщики	3	—	4
Портные	71	10	63	Шорники	2	6	11
Шапочник				Каретники и фургонные			
пошивочни	45	46	37	мастера	8	18	6
Сапож. Ев.	50	43	48	Кожевники	6	12	
Модистки	2	8	6	Мыловары	8	8	
Шиньковщи	—	—	—	Фургон, и фургонщики	24	28	16
Красильщи	12	6	10	Коновалы	10	18	10
Печники	3	6	4	Серебряных и золотых			
Сбойщики	—	—	—	дел мастера	20	36	—
Столяры	8	23	8	Часовщики	7	9	—
Слесари	6	15	4	Кузнецы	54	60	45
Медники	7	33	9	Токари	1	?	—
Ножовщик	—	—	—	Каменщики	20	30	2
Жестянщи	15	8	9	Плотники	40	46	—
Лудильщик	10	22	6	Парикмахеры	16	—	40
Стекольщи	3	4	2	Содер. типографий и			
Войлочник	3	3		служ. типографий	2	12	
				Фотографы	1	1	
				Всего:	517	748	339

Сборник сведений о Елизаветподьской губернии. Тифлис, 1902, часть II, Статистика, стр. 54 -59.

достаточное образование, купцов, чиновников, мелких торговцев и ремесленников разных профессий.

Половину населения города составляли ремесленники и купцы. Число купцов в городе росло из года в год. Если в 1850 году насчитывалось 493¹, то в 1902 году оно возросло до 1535 человек². Это объясняется высоким развитием торговли в Шуше.

Согласно статистическим данным, в 1902 году в городе проживало 3007 беков, ханов, меликов и 881 служитель религии³. Они жили в самых прекрасных частях города, в самых лучших домах. Например, в живописном районе Чанахкала жил иранский принц Бахман Мирза и его сыновья, возле «Джыдыр дюзю» — помещики, братья Бехбудовы, в квартале Кочарли—Везиры.

Основные земельные угодья Карабаха находились в руках беков и меликов. Наиболее известными бекскими фамилиями в Шуше и уезде были Уцмиевы, Агаларовы, Джеванширы, Мехмандаровы, Угурлубековы, Мисирхановы, Гасанбековы, Мирзалибейли, Алибековы, Агаевы, Сариджанлинские, Велибековы, Агаларбековы, Захраббековы и Везиры.

Из богатых армянских фамилий наиболее известными были Тер-Михайловы, Бебутовы, Мелик-Шахназаровы, Мелик-Бегляровы, Мадатовы и Мурадовы.

Карабахские беки не уступали шушинским купцам в кутежах и увеселениях. У каждого карабахского бека были земельные участки, села, фруктовые сады, скот, отары овец, конюшни и конезаводы. Беки жили и в городских домах, и в своих сельских имениях. В летние месяцы все они съезжались в Шушу. У каждого бека был в городе свой красивый особняк.

Беки мало интересовались благоустройством города, его экономической и культурной жизнью, проводили дни в увеселительных компаниях, за картежной игрой и на скачках. Если в городе появлялся на вороном коне человек в чухе и архалуке из дорогой ткани, в диагональных брюках, перепопсаный золотым поясом, с серебристой меховой папашой на голове, с соколом на плече, каждый легко мог определить, что это один из «хлопковых беков» Карабаха.

¹ См. газету «Кавказ», 1850 г., № 23.

² Е. Науменко. Елизаветпольская губерния. Военно-статистическое описание, часть I, Тифлис, 1903, стр. 330.

³ Там же.

и обычаи карабахских беков. Сегаль писал: «Шуша—гнездо карабахских беков, считающихся не совсем, впрочем, основательно самыми богатыми между беками закавказских провинций.

Большая часть карабахских беков живет в своих имениях. Однако сельским хозяйством они мало занимаются, занимаясь лишь собиранием с крестьян принадлежавшей им по уставной грамоте или по условию 1846 года одной десятой части со всех земных произведений (багра), привыкшие, таким образом, жить на счет крестьянского труда, они проводят все время в праздности, уделяя его соколиной охоте, лошадям, сплетням и сутяжничеству.

Беки—большие охотники до лошадей. Питая страсть к хорошим верховым лошадям, беки, тем не менее, не заботятся об улучшении породы их. Было даже время, когда самым почетным надгробным памятником считалась у владельцев табунов высеченная из камня оседланная лошадь.

На лето почти все карабахские беки съезжаются в Шушу. Живут они тут, как в своих имениях, совершенно по-азиатски; едят и спят на полу, устланном коврами; в комнатах пусто; ПОЧТИ каждый бек имеет в городе собственный дом и в нем для приема гостей особую комнату, убранную коврами и разноцветными войлоками; комната часто раскрашена и раззолочена, с нишами, вычурными карнизами и окнами из разноцветных стекол. Если у бека в числе гостей бывают и русские, то гостиная убирается и приличной мебелью, всегда покрытой толстым слоем "пыли.

Живут беки, можно сказать, в свое удовольствие: едят власть, спят вдоволь и проводят время в беседах. Беки Карабаха, как и вообще все жители Востока, любят беседовать о былых временах и подвигах предков своих, просиживая целые часы с кальяном в руках и стараясь все рассказываемое преувеличить и раскрашивать самыми яркими красками восточной фантазии¹.

В отличие от других городов, в Шуше крестьяне не жили. Однако, начиная со второй половины XIX века, в связи с ростом промышленных предприятий городское население начало увеличиваться за счет городской бедноты и рабочих.

¹ И. Сегаль. Елизаветпольская губерния. (Впечатления и воспоминания). Журнал «Кавказский вестник», Тифлис, 1902 г., № 3.

Население города росло из года в год. Если в 1795 году оно составляло 10 тысяч человек¹, то в 1851 году— 15194 человека², в 1886 году — 30 тысяч человек³, в 1910 году — 39413 человек⁴, в 1916 году—43864 человека⁵.

Росло население, рос и город. В начале XIX века здесь насчитывалось около 2 тысяч домов, в 1886 году—5779, в начале марта 1920 года — около 12 тысяч домов. В ряде статистических данных указывается, что до пожара (21 марта 1920 года) население города составляло 45—50 тысяч человек. Мариэтта Шагинян же отмечает, что в начале 1920 года в городе проживало 60 тысяч человек⁶.

В начале XX века рождаемость в Шуше превышала смертность. Например, по сведениям за 1915 год в Шуше женилось 332 человека.

В том же году в городе родилось 867 человек, из них

Шушинец благородного происхождения

480 мальчиков и 387 девочек. Скончалось 694 человека, из них 402 мужчины и 296 женщин. Годовой прирост, таким образом, составлял 173 человека.

Экономическое развитие города оказало положительное воздействие и на его приход. В 1885 году доход города со-

¹ Ф. Алиев. Указанная работа, игр. 50.

² Кавказский календарь на 1853 г., стр. 128.

³ Кавказский календарь на 1886 г., стр. 319.

⁴ Обзор Елизаветпольской губернии за 1910 г., Тифлис, 1912, стр. 141.

⁶ Кавказский календарь на 1917 г., стр. 190.

⁷ М. Шагинян. Указанное сочинение, стр. 39.

ставлял 29512 рублей, а расход — 25316 рублей¹. В 1910 же году доход составил 56081 рубль 39 копеек, а расход — 54386. рублей 59 копеек².

Шуша славилась своей природой, красотой и культурой на всем Ближнем Востоке и поэтому влекла к себе путешественников. Известный французский путешественник Дюбуа де Монпере еще в начале XIX века описал Шушу в своей книге «Путешествие на Кавказ». Много интересного о Шуше находим мы у известного английского путешественника Г. Кеппе-ла, немецкого путешественника барона Августа фон Гакст-гаузена и русского путешественника И. Сегалья, побывавших в Шуше в начале и середине прошлого века. Как мы уже говорили, выдающийся русский художник В. Верещагин посетил Шушу в 1865 году, сделал здесь множество зарисовок. В

Зал в доме азербайджанца в Шуше. Рис. В. Верещагина

¹ Кавказский календарь на 1887 г., I отд., стр. 179.

² Обзор Елизаветпольской губернии за 1910 г., Тифлис, 1912. стр. 141—142.

его записках много интересных сведений об архитектуре разных городов. О Шуше он писал:

«Шуша—главный город Карабахского ханства, довольно хорошо укрепленное место. С двух сторон его защищают дикие скалы, с двух других — постройки, стены и башни.

Город Шуша совершенно отличается от других закавказских городов, в которых мне случалось побывать. Эривань, Нахичевань и Елизаветполь, куда я заглянул только мельком, носят на себе отпечаток восточного характера. Дома в этих городах малы, низки, выстроены преимущественно из кирпича и земли и отличаются редкими окнами и низкими кровлями, теряющимися в зелени окружающих садов. Улицы узки, грязны, неправильны, — мостовых почти совсем нет.

Шуша представляет совершенный контраст с этими городами. Дома ее правильны, красивы, высоки и освещены прекрасными, многочисленными окнами. Город построен из камня, взятого из утесов, на которых он расположен. Улицы везде вымощены широкими плитами, крыши домов сделаны из теса — на манер европейских»¹.

Шуша привлекла внимание М. Ю. Лермонтова, сосланного на Кавказ. Великий русский поэт впервые познакомился с Азербайджаном в 1837 году. Разжалованный из гвардии, Лермонтов был выслан на Кавказ, где он имел возможность познакомиться с жизнью населяющих его народов. В письме к С. А. Раевскому поэт писал: «С тех пор как выехал из России, поверишь ли, я находил до сих пор в непрерывном странствовании, то на перекладной, то верхом, извездил линию всю вдоль от Кизляра до Тамани, переехал горы, был в Шуше, в Кубе, в Шемахе, в Кахетии, одетый по-черкесски с ружьем за плечами, ночевал в чистом поле, засыпал под крик шакалов, ел чурек, пил кахетинское даже...»².

Очаровательная красота Шуши пленила и известную советскую писательницу Мариэтту Шагинян. В книге «Нагорный Карабах» она пишет: «Те, кто знал Шушу до ее разрушения, говорят о ней как об одном из красивейших городов. Очаровательно распланированная по возвышенностям, несмотря на сложность плана, удивительно ясная, Шуша вставала перед путниками, словно сплошной дворец. Отлично мощенные улицы с приподнятыми тротуарами, стройные мраморные часовенки, изящные храмики, фонтаны, кружево ба-

¹ В. Верещагин. Указанное сочинение, сто 260.

² М. Ю. Лермонтов. Избр. соч., т. 5, 1937, стр. 398.

зара, занимавшего своими длинными аркадами большое пространство, наконец, широкий выхоленный бульвар, — все это набегало одно на другое, в густоте (но отнюдь не в тесноте) и в удивительной стройности, на два высоких, почти симметричных холма и на соседние возвышенности»¹.

¹ М. Шагинян. Указанное сочинение, стр. 36.

КОНСЕРВАТОРИЯ КАВКАЗА

В середине XIX века, несмотря на колониальную политику царского самодержавия, азербайджанский народ получил возможность приобщиться к культуре великого русского народа. Благодаря этому в Азербайджане пробудилась к жизни новая культура. В Карабахе, в особенности в Шуше, расширилась научная и литературная деятельность. Своими литературными достижениями Шуша славилась еще во времена Вагифа.

Теперь избрание Шуши административным центром уезда, ее высокое экономическое развитие, чарующая природа и географическое расположение сыграли большую роль в том, что она на долгое время стала средоточием науки, поэзии и в особенности музыкальной культуры Азербайджана.

Народный поэт Самед Вургун говорил: «Прекрасен Карабах! Его неприступные горы и скалы, густые и дремучие леса, его горные потоки и прозрачные родники не раз воспевали поэты Азербайджана в своих стихах. На склоне высоких гор расположен город Шуша. Он славится не только своей чарующей природой, но и высокой поэтической и музыкальной культурой»¹.

В Шуше впервые в истории культуры азербайджанского народа были даны театральные спек-

¹ Самед Вургун. Х. Б. Натеван. Газета «Правда», 23 мая 1940 г.

такли, цирковые представления, европейские и восточные концерты, созданы музыкальные, научные и просветительные общества, открыты типография, библиотека, реальное и городское училища, семинария и ряд других культурно-просветительных учреждений. Начиная с 40-х годов XIX столетия, в Шуше получает бурное развитие ряд отраслей искусства. Местные любители театра ставили спектакли. Кстати, стоит напомнить, что на Кавказе первая театральная постановка была осуществлена в 1845 году в Тифлисе. А в Шуше, конкурировавшей в то время с Тифлисом в области торговли и культуры, первый театральный спектакль был дан в 1848 году. Местная русская и армянская интеллигенция часто ставила своими силами спектакли. Передовая азербайджанская интеллигенция охотно посещала их. В то время не было еще ни одного драматического произведения на азербайджанском языке. По этой причине не ставилось и азербайджанских спектаклей. Но вот появились пьесы основоположника азербайджанской драматургии М. Ф. Ахундова. В Тифлисе, Баку и Шуше были поставлены первые спектакли на азербайджанском языке. В Шуше первый спектакль на азербайджанском языке был дан в 1870 году. Эти спектакли были поставлены основоположниками азербайджанского театрального искусства известным актером Мирза Мухтаром и (после 1880 года) Юсуф-беком Мелик-Шакназаровым. В его постановке участвовали молодые в то время учителя Фиридун-бек Ко-чарли, Бадал-бек Бадалбеков, Салман Велибеков, Абдуррагим-бек Ахвердов, Гасан-бек Везиров и популярный певец Джаббар Карягды. Большинство спектаклей, показанных в то время в Шуше, были комедии М. Ф. Ахундова. Вот что писала об этом газета «Новое обозрение»:

«Вчера, 16 числа (16 августа 1884 г. — *Ф. III.*) любителями из среды здешней мусульманской молодежи дан был на родном языке третий в это лето спектакль с благотворительной целью. Первый раз сыгран «Мастали-шах», второй раз — «Гаджи Кара», а вчера — «Визирь Серабского владетельного хана». На днях же будут играть «Мосье Жордана». Все эти комедии принадлежат перу известного в мусульманском мире Кавказа Мирза Фатали Ахундова¹.

Весной 1891 года один из шусинских богачей Г. А. Хандамиров построил театральное здание. После этого число

¹ «Новое обозрение», 1884 г., № 226.

театральных постановок значительно возросло. Городское население проявляло к спектаклям большой интерес,

«Новое обозрение» писало: «...Здесь недавно (1891 г., весна) построен одним частным лицом — Г. Хандамировым, театр, в котором уже устраиваются любительские спектакли. На этих днях было дано 3 спектакля, а на 1 августа еще назначено армянское представление. Билеты на все эти зрелища, несмотря на сравнительно высокие цены, разбираются живо»¹.

Так как театральные постановки, осуществляющиеся силами любителей, оказывали благотворное влияние на городское население, писатели Шуши стали создавать драматические произведения. Так, например, летом 1899 года была поставлена пьеса А. Ахвердова «Разоренное гнездо». Спектакль прошел с большим успехом. Сбор составил 800 рублей. В конце спектакля зрители вызвали Ахвердова на сцену, приветствовали его продолжительными аплодисментами и преподнесли ценный альбом и серебряный подстаканник².

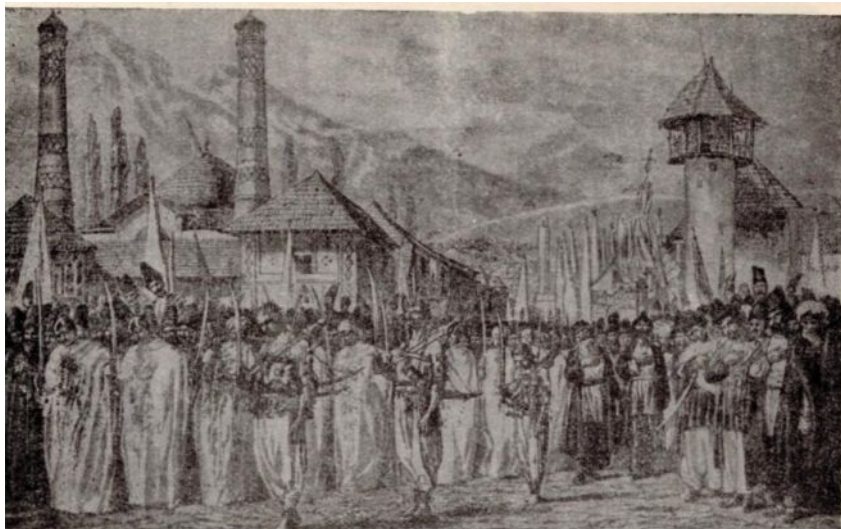
В летний период количество спектаклей возрастало. В Шушу съезжались на отдых жители жарких районов Азербайджана. Приезжали на каникулы и студенты—шушинцы, обучавшиеся в Москве, Петербурге, Варшаве, Вене и Париже. Вместе с местными студентами и учителями они участвовали в постановке театральных спектаклей. Любители сценического искусства ставили пьесы не только азербайджанских и армянских драматургов, но и классиков русской и западноевропейской драматургии. Неудивительно, что бессмертная трагедия великого Шекспира «Отелло» впервые была поставлена на азербайджанском языке в Шуше 1 сентября 1904 года, в театре Хандамирова. Роль Отелло играл переводчик пьесы Гашим-бек Везиров, а роль Дездемоны—А. Зарифян. Спектакль пользовался большим успехом.

Начиная с первой половины XIX века, в Шуше наряду с другими отраслями искусства широкий размах получило певческое искусство.

По сравнению с другими городами Азербайджана в Шуше было особенно много музыкантов, певцов и танцоров. Видный советский музыковед В. Виноградов, хорошо знакомый с историей музыки азербайджанского народа, пишет о музы-

¹ «Новое обозрение», 28 июля 1891 г., № 2612.

² Газета «Каспий», 1899 г., № 147.

Религиозная похоронная процессия (магеррамлик) в Шуше. Рис *В. Верещагина*

кальной жизни Шуши, о той роли, которую сыграли шушинские музыканты в музыкальной культуре Азербайджана:

«На крутых склонах, озелененных лугами, расположился живописный городок Шуша. Его красивые пейзажи ежегодно привлекают экскурсии туристов. Взор путника ласкают мягкие контуры утопающих в зелени гор. Но эстетические впечатления от Шуши этим не исчерпываются; здесь много музыки, здесь больше, чем в любом из районов Азербайджана, можно услышать народных песен, танцев, певцов, инструменталистов. Шуша с давних пор слывет музыкальным центром и славится по всему Закавказью как неисчерпаемый родник народных музыкальных талантов. «Шушинские музыканты» делали историю азербайджанской музыки и представляли ее не только у себя на родине, но и в других странах Востока»¹.

Талантливый русский поэт Сергей Александрович Есенин писал в одном из своих писем: «если он не поет, значит, он не шушинец»².

В 70—80-х годах прошлого столетия в Шуше создаются музыкальные салоны, общества, кружки и музыкальные школы. Основателями музыкальных школ были Харрат Кулу и Молла Ибрагим. Профессор Бюль-Бюль писал, что до 14 лет дети учились в школе Молла Ибрагима, а после 14-ти — в школе Харрат Кулу. Харрат Кулу Мамед оглы (1823 — 1883 гг.) был самым известным музыковедом того периода. Он прекрасно знал классическую восточную музыку, писал вдохновенные стихи. До нас дошел ряд его стихов и газелей. Харрат Кулу обладал прекрасным голосом. Общество, созданное им для проведения траурного обряда «магеррамлик», в котором пели молодые люди, обладавшие хорошим голосом, несмотря на свою религиозную направленность, на деле явилось первой музыкальной школой, сыгравшей большую роль в развитии вокального искусства в Азербайджане. В этой школе выросли такие певцы, как Гаджи Гуси, Мешади Иси, Садыхджан, Абдулбаги Зулалов, Джаббар Карягды, Кечачи оглы Мамед.

После смерти Харрат Кулу популярный певец Гаджи Гуси и видный ученый и музыковед Мир Мовсум Навваб создали в Шуше «общество музыковедов». В нем обсуждались стихи, музыка и эстетические проблемы искусства, уделялось внимание манере исполнения певцов.

¹В. Виноградов. Узеир Гаджибеков и азербайджанская музыка. Москва, 1938, стр. 9.

²С. Есенин. Собрание сочинений, т. 5, Москва, 1962, стр.205

Начиная с 80—90-х годов XIX века группы певцов начали выступать в перерывах между театральными спектаклями. Такие выступления впервые на Кавказе состоялись в Тифлисе и Шуше. Это стимулировало создание в Азербайджане музыкального театра. Кроме того, эти выступления подготовили почву для проведения в дальнейшем самостоятельных концертов восточной музыки. Первый такой концерт состоялся в Шуше весной 1901 года в театре Хандамирова под руководством драматурга Абдурагим-бека Ахвердова. В этом концерте приняли участие известные шушинские певцы и музыканты: Джаббар Карягды, Кечачи оглы Мамед, Мешади Дадаш, таристы — Садыхджан, Мешади Зейнал, Арсен Ярамышев, Григор Бала оглы, кеманчисты — Аванес, Гости Багдагюль оглы, ашуги — Абас Кулу, Наджаф Кулу и другие. Один из зрителей этого концерта, учитель французского языка реального училища, а впоследствии известный журналист, Ахмед-бек Агаев писал:

«Публика с восхищением слушала образцы оригинальной татарской (азербайджанской. — *Ф. Ш.*) музыки и народных песен и мотивов»¹.

Следует сказать, что еще за 8 лет до первого восточного концерта известный армянский певец Нерсес Шахламанян, окончивший в Италии вокальную школу, дал в Шуше 3 августа 1893 года концерт с участием местных любителей Ярамышевой, Хачатурова и других².

Еще до проведения музыкальных концертов по инициативе А. Ахвердова в Шуше ставились музыкальные сценки. Городское население смотрело их с большим интересом. В 1897 году была исполнена музыкальная сценка «Меджнун на могиле Лейли» по поэме великого азербайджанского поэта Низами «Лейли и Меджнун». Роль Меджнуна исполнял Джаббар Карягды. Представление произвело на зрителей огромное впечатление. Узеир Гаджибеков, которому в то время было 13 лет, с большим волнением смотрел игру Джаб-бара Карягды. Конечно, никому и в голову не могло прийти, что этот взволнованный подросток станет со временем великим композитором, основоположником азербайджанской оперной музыки. Постановка этой музыкальной сценки стала знаменательным событием в музыкальной жизни Азербайджана и всего Закавказья.

¹ Газета «Каспий», 11 января 1902 г., № 9.

² «Новое обозрение», 1893 г., № 3313

В 1900 году в Шуше была поставлена музыкальная сценка по поэме великого узбекского поэта Алишера Навои «Фархад и Ширин». В роли Фархада выступил тот же Джаббар Ка-рягды.

Таким образом, в конце XIX века Шуша стала музыкальным центром и дала толчок развитию азербайджанской музыки. Известный армянский музыковед В. Д. Карганов в своей работе «Кавказская музыка» пишет; «Закавказье снабжает музыкантами и певцами Шуша, эта блаженная родина поэзии, музыки и песен; она служит *консерваторией* (выделено мной. — Ф. Ш.) для всего Закавказья, поставляя ему для каждого сезона и даже месяца новые песни и новые мотивы»¹.

В первой половине XIX века наряду с театром и музыкой большое развитие получают в Шуше наука и просвещение. Напомним, что еще в декабре 1830 года в городе было открыто уездное училище, в 1838 году — семинария, в 1876 году — городское и начальное училище, в 1880 году — шестиклассное реальное училище, а в 1886 году — русско-татарская школа, готовившая учащихся для реального и городского училищ. В открытии этой школы и ее материальном обеспечении большая заслуга принадлежит инженеру Фаррух-беку Везирову, окончившему Петербургский горный институт. Кроме государственных школ, в городе функционировали частные школы Говхар-ага, Гурджанц-ханум, Самедбека Агаева и Нерсеса Мелик-Аллахвердиева. В 1894 году в городе открылась женская школа — Марианское училище.

По данным 1910 года, число учащихся в городе составляло 1944 человека. Так как обучение в школах было платным, дети крестьян и городской бедноты, за небольшим исключением, не могли учиться. Так, по данным на 1 января 1916. года, из 468 учащихся шушинского реального училища только 68 человек были детьми крестьян и городской бедноты.

В городских школах в то время преподавали учителя, окончившие гимназии, институты и университеты в Гори, Харькове, Москве, Петербурге, Берлине и Париже. Не случайно многие деятели науки, культуры и искусства России, Армении и Азербайджана являются воспитанниками шушинского реального училища.

В 1906 году было построено для училища новое красивое трехэтажное здание.

¹ В. Д. Карганов. Кавказская музыка, Тифлис, 1908, стр. 28

Шушинские музыканты в Варшаве

(слева направо сидят): Джаббар Карягды, Давид Сафияров, Мешади Мамед Фарзалиев, Кечачи Мамед; инизиу: Курбан Примов и Саша Оганезашвили; стоят: хозяева фирмы «Спорт-Рекорд», 1912 г

Учащиеся носили особую форму. Занятия велись на русском языке. Учащиеся изучали также азербайджанский, армянский, немецкий и французский языки. Училище располагало большим залом на 400 мест, в котором часто проводились ученические вечера и утренники.

Преподаватель училища врач Керим-бек Мехмандаров организовал ученический оркестр народных инструментов в составе 30 человек, который выступал не только в своем зале, но и в городском зимнем клубе. Были в училище духовой оркестр, хор и драматический кружок. Спектакли давались на русском, армянском и азербайджанском языках.

В газете «Новое обозрение» напечатано интересное сообщение о музыкальном утреннике, проведенном в училище для родителей:

«22 апреля 1890 года в зале Реалт-ного училища происходило музыкальное утро. Программа утра состояла из 26 номеров: декламирования стихов, басен, чтения рассказов, пения ученического хора и музыкальных пьес, исполненных ученическим оркестром.

Некоторые литературные произведения были продекламированы на всех языках, преподаваемых в училище — русском, армянском, татарском (азербайджанском. — *Ф. III*), французском и немецком. Пение ученического хора и игра музыкального оркестра произвели весьма отрадное впечатление на разнообразную публику, теснившуюся в довольно большом зале и коридорах училищного здания. Публика эта, состоявшая преимущественно из родителей учеников — людей разных сословий и профессий, — вынесла из стен реального училища желание видеть частые повторения таких редких в нашем городе ученических праздников»¹.

27 марта 1875 года в Шуше создается «благотворительное общество», которое занялось всеми благотворительными делами в городе. Общество играло важную роль в благоустройстве и культурной жизни города. 26 октября 1875 года оно открыло для неимущих граждан бесплатное двухклассное женское училище. Летом 1879 года из-за неурожая город испытывал затруднения в хлебе. По сведениям начальника городской управы, пуд муки в тот год стоил 2 рубля 80 копеек. Начался голод. Общество собрало 3817 рублей для оказания помощи голодающим, бесплатно выделило хлеб для 800 человек².

По инициативе благотворительного общества в феврале 1897 года в Шуше создается первая городская библиотека. День открытия библиотеки был отмечен как народный праздник. Сын Хуршид Бану Натеван князь Мехти Кулу-хан Уцмиев подарил библиотеке 300 рублей, а врач военного госпиталя Н. В. Смирнов — 10 рублей и 20 книг на русском языке. В создании библиотеки большая заслуга принадлежит городскому врачу Керим-беку Мехмандарову³. За три года количество книг в библиотеке возросло до 500.

¹ «Новое обозрение», 1 мая 1890 г., № 2188.

² «Кавказ», 1880 г., № 303.

³ «Кавказ», 18 февраля 1897 г., № 47.

В 90-х годах XIX века и в начале XX века благотворительное общество устраивало в городе вечера, в которых принимали участие известные шушинские музыканты и певцы. Сборы шли на покрытие нужд неимущих студентов и на оплату их обучения.

В Шуше, как и в других городах Азербайджана, до революции почти отсутствовало медицинское обслуживание населения. В 1800 году на весь город с 30-тысячным населением приходилось только семь врачей. Шушинский уезд обслуживали всего два врача. Один из них находился на Агдамском медицинском пункте. И нередко случалось, что, пока врач добирался на своей худой кляче до селения Гюллюджа или Гарвенд, больной успевал отправиться в «потусторонний мир».

Городская управа и благотворительное общество несколько раз брались за строительство здания новой больницы, чтобы как-то улучшить медицинское обслуживание. Но каждый раз их начинание оказывалось безуспешным. Благотворительное общество собрало даже 30 тысяч рублей, но на эти деньги невозможно было построить больницу и обеспечить заработной платой обслуживающий персонал. Тогда местный купец Иван Исакович Джамхаров выстроил трехэтажное здание городской больницы стоимостью в 25 тысяч рублей и выделил дополнительно 100 тысяч рублей.

И вот, 2 августа 1902 года открылась больница имени Джамхарова. В первые годы в больнице имелись 16 коек, амбулатория и аптека. Позже число коек было доведено до 46-ти. В день открытия больницы И. И. Джамхаров прислал из Москвы приветственную телеграмму. В два часа дня в «саду Исфендиарова» состоялся банкет, на котором присутствовали именитые гости из обеих частей города. Армян угощали самыми дорогими напитками, а азербайджанцев — пловом и шербетом.

С приветственными речами выступили Фиридун-бек Кочарли на азербайджанском и Керим-бек Мехмандаров на русском языке. На банкете играл военный оркестр и трио восточных инструментов¹.

После открытия городской больницы число медицинских работников немного увеличилось. По данным 1910 года медицинский персонал распределялся следующим образом:

¹ «Каспий», 1902 г., 10 августа, №173

Азербайджанское кафе (1865 г.) Рис. В. Верещагина

Бра	чей	Фельдшеров		Акуше- рок	Зубных врачей	Фармацев- тов
мужчин	1 женщин	мужчин	женщин			
6	2	3	—	2	1	6

В 1910 году в больнице на излечении находилось 244 человека, из них только 16 скончались¹.

В шушинской больнице работали видные врачи Керимбек Мехмандаров, Ефрем Вартапетов, Мосесбек Атарбеков, сыгравшие важную роль в истории азербайджанского здравоохранения.

Как мы уже отмечали, после присоединения Азербайджана к России усилились их экономические и культурные связи.

¹ Обзор Елизаветпольской губернии за 1910 г. Тифлис, 1912, стр.319;

Еще в первой половине XIX века между Шушой и городами России шла оживленная торговля. И шушинским купцам волей-неволей приходилось изучать русский язык. Кроме того, официальным языком во всех государственных учреждениях Шуши считался русский. Вся деловая переписка велась на русском языке. Следует также сказать, что, несмотря на колониальную политику царского самодержавия, передовая интеллигенция Шуши, изучая русский язык, приобщалась к русской культуре, получала возможность ближе познакомиться с ней. Армяне и азербайджанцы, учившиеся в городских училищах, охотно изучали русский язык и литературу, устраивали литературные вечера, посвященные творчеству русских поэтов и писателей. Так, например, в 1899 году шушинские школы отметили 100-летие со дня рождения великого русского поэта А. С. Пушкина, а в 1903 году в 60-летний юбилей В. Г. Короленко послали ему приветственную телеграмму. Начиная с 1913 года, в Шуше издается на русском языке газета «Шушинская жизнь». По сведениям 1916 года в городе проживало 1249 русских¹. Еще с сороковых годов прошлого столетия в Шуше ставились спектакли на русском языке. При театре Хандамирова существовала русская труппа. Городская типография печатала произведения русских поэтов и писателей.

Некий русский путешественник, проживший в 1848 году в Шуше около 3-х месяцев, опубликовал под инициалами «А. С.» в газете «Кавказ» свои впечатления о Шуше:

«Проживая с лишком три месяца среди общества Шуши, я должен сказать, что пребывание мое в ней останется для меня навсегда приятнейшим воспоминанием закавказской моей жизни. Неоднократно мог я быть свидетелем, как искренно бьются здесь сердца пламенной любовью ко всему русскому.

Можно сказать положительно, что ни в одном из городов Закавказья, за исключением разве Тифлиса, так быстро не распространяется между туземцами русский язык, как в Шуше. Из десяти пятилетних малюток, встречаемых по улицам, шесть непременно лепечут несколько русских слов и все, с улыбкою кланяясь каждому русскому, весело говорят: «здравствуй».

Капитальностию и красотою зданий своих Шуша может похвалиться перед многими городами.

¹ См. «Кавказский календарь» на 1916 г., Тифлис, 1917, стр. 190.

В отношении эстетическом шушинцы не чужды удовольствий, которые не всякий город может иметь. До прибытия в Шушу всеми здесь уважаемого уездного начальника К. Д.Т. туземцы не имели и понятия, что такое театр, который теперь весьма охотно посещается всеми. Прекрасные декорации, со вкусом отделанные ложи, роли, отчетливо исполняемые благородными любителями драматического искусства, очень много привлекают зрителей.

В настоящее же время между всеми удовольствиями первое место занимают представления г. Ламбергера в цирке»¹.

С начала XX столетия Шуша привлекает всеобщее внимание как крупный очаг культуры и отдыха. Путешественников и приезжих очаровывали двух-, трехэтажные красивые здания, удобные гостиницы, бани, кафе, холодные родники, магазины, полные всевозможных товаров, цветущий бульвар, летний клуб, музыка и песни, доносившиеся отовсюду,

Шуша стала пользоваться всемирной славой. И каждому хотелось увидеть ее чарующую природу и дивную красоту, испить воды из ее прозрачных, как слеза, и холодных, как лед, родников, побывать на скачках на «Джыдыр дюзю», поесть на «Иса-булаге» шашлык из мяса карабахской овцы, вкусное «пити» кябле Магерамма, тонкий, как папиросная бумага, «лаваш» Молла оглы, выпить знаменитой карабахской туговой водки.

В летние месяцы жизнь в городе бурлила. Здесь часто выступали театральные труппы под руководством выдающихся деятелей азербайджанского искусства Гусейна Араблин-ского, Г. Сарабского, Г. А. Абасова, А. М. Шарифзаде. Наряду с ними местные любители Азадбек Амиров, Мешади Джамиль Амиров, Джалил-бек Багдабеков, Ахмедбек Агдамский и другие ставили оперы и оперетты Узеира Гаджибекова. В газете «Каспий» опубликовано немало материалов об экономической и культурной жизни Шуши, в особенности о ее летнем сезоне. Так, например, в одном из номеров за 1912 год мы читаем:

«Общественная жизнь в городе пробуждается лишь в летнее время, когда разбредшиеся по разным городам интеллигенты возвращаются в родной город для летнего отдыха.

Возвращаются учителя, студенты, ученики. Появляются еще беки, так называемые «пишкурды», живущие в деревнях и приезжающие летом в город, чтобы несколько «вознаградить» себя за девятимесячное пребывание в глуши.

¹ «Кавказ», 1848 г., № 23

Город оживает.

Вереницы разнообразных костюмов, черкесок, студенческих тужурок с блестящими пуговицами, простых чух, блуз, архалуков, фуражек, папах, шляп, лакированных туфель, походных сапог, башмаков, чукьяков тянется по вечерам в армянскую (она же «европейская») часть города, где находится городской бульвар.

Чудесное место, откуда открывается вид на окрестности на протяжении 50—60 верст, здесь же и клуб, театр, гостиницы, рестораны и прочие увеселительные места.

Сезон кутежей и скандалов начинается»¹.

¹ См. «Каспий», 1912 г., № 163.

Во второй половине XIX века в Шуше, как и во многих других городах Азербайджана, начали складываться и развиваться капиталистические отношения. Согласно официальным статистическим данным, в конце XIX столетия в Шуше и Шушинском уезде насчитывалось 25 крупных шелкомотальных мастерских и фабрик. Положение работавших на промышленных предприятиях было очень тяжелым. Капиталисты варварски эксплуатировали их, заставляли работать по 13—15 часов в день. На многих предприятиях Шуши применялся детский труд. На городских шелкомотальных фабриках зачастую работали 12-летние дети. За свой непомерно тяжелый труд рабочие получали ничтожную заработную плату. В начале 90-х годов прошлого столетия заработная плата рабочих шелкомотальных фабрик составляла 5—12 рублей. Большая часть удерживалась в виде всевозможных штрафов. Так как цены на предметы первой необходимости были очень высоки, реальная заработная плата оказывалась намного ниже номинальной. Рабочие были лишены всяческих политических прав, стонали под невыносимым политическим гнетом. Царское самодержавие проводило национально-колониальную политику. Рабочие-азербайджанцы подвергались наиболее тяжелой эксплуатации. В ответ на это они подымались на борьбу против капиталистов и органов царского самодержавия.

Гор. Шуша

Въ пятный разъ. Обществен. Собраніи

Въ покедьльникъ 4-го августа 1914 г.
въ бенефисъ известнаго труженника мусул.
сцены АЗАДА АМИРОВА

представлено будетъ 3-хъ акт. оперетта
Узеиръ-бека Гаджибекова

О ОЛМАСУН БУ ОЛСУН

(НЕ ТА, ТАКЪ ЭТА).

Дѣйствующихъ лица:

Рустамъ-бекъ	г. Д. Амировъ
Гюльнизъ, дочь его	г. Агданскій
Санамъ, служанка его	г. Мураловъ
Сарваръ, студентъ	г. Сарабскій
Гасанъ Кули-бекъ, знакомые его	г. У. Амировъ
Разбекъ, редакторъ	г. М. Д. Амировъ
Гасанъ-бекъ	г. А. Шафибековъ
Аскеръ, почи	г. М. Д. Везировъ
Анбаль	г. З. Сейдибековъ
Машади Ибаль, купецъ	г. Азизъ Амировъ

Начало ровно въ 8 1/2 час. веч.

Азизъ Амировъ, известный труженникъ мусульм.
сцены, еще будучи ученикомъ выступалъ на сценѣ
въ качествѣ любителя и съ перваго же шаговъ по-
нималъ себя обладателемъ недоминимаго поэтическаго
таланта. Съ тѣхъ поръ молодая мусульманская
сцена не переставала пребывать въ его лю-
бимыя услуги для создания «наибольше оты-
сланныхъ ролей въ известныя драматическія
и эпическія пьесы».

Наша публика неоднократно апплодировала
его въ ролихъ Надшафъ-бека, Машади-Аджи, Ма-
шади Ибаль и пр. Съ такимъ же удовольствіемъ
съ такою же респектносью она стекается сегодня,
чтобы возблженно выразить своего восхищенія
талантливому артисту и отъ души пожелать ему,
чтобы онъ не покинулъ сцены и въ будущемъ, да
здоровствуетъ АЗАДЪ АМИРОВЪ, да здравствуетъ
МАШАДИ ИБАЛЬ.

شعر خوشی اشخاص تماشاچی

موانامه

لیستی قبولیگ زالفیقه بازار ایرتوسی
آوغوست آینگه ۴ تله ۱۹۱۴ نجی اینله

جماسنوزک معینی اولان و مسلمان صنعه مرک
بیزگی ازادبک امیروف چنابلرک شرفته بنفسته

مرتج تماشاچه توپولاجقدر:

عزیزبک حاجی بکوف

او اولماسون بو اولسون

نام قبولی اوپهریتلسی

ایضا ایضی جنابار:

رستم بک (مستدار) جمیل بک امیروف

حافظ (تزی) آقداغسی

صنم (تولرتپوس) مرادوف

سرور استوییت سراغسی

حشقی بک (رستمکون اشتالوق لومبلو امیروف

رضا بک (شزفتهچی) معشقی جمال امیروف

حس بک علف شفیق بکوف

مسکر (توجوق) میرجبار ویزروف

جمال ذولفقار سیدبکوف

معشقی عباد (سوداگر) آزاد امیروف

تماشا بانانور آتشم ساعت فوتوزک یارسته

دریزوت نوالفقاربک حاجیبکوف

ریزیسود: سراغسی

Программа оперетты Узеир-бека Гаджибекова «О олмасын, бу олсун» («Не та, так эта»)

В 1902—1903 годах в Шуше был создан социал-демократический кружок, в который входили в основном рабочие и мастеровые. В кружке читались статьи В. И. Ленина и другие материалы, опубликованные в газете «Искра», а также иная нелегальная литература.

Число социал-демократических кружков в городе росло с каждым годом. В 1903—1904 годах кружком, созданным при Шушинском реальном училище, руководил Л. Л. Стабровский. Активное участие в работе кружка принимали Мир Гасан Везиров, В. Каспаров и другие. Члены кружка распространяли среди трудящихся ленинскую «Искру», революционные листовки и воззвания, получаемые из Баку и Тифлиса.

В полицейских рапортах указывалось, что в Шуше обнаружена «Искра» и иная марксистская литература.

В результате русско-японской войны 1904 года революционное движение в Азербайджане получает еще больший размах. Осенью этого года рабочие проводят в Шуше демонстрацию протеста против войны. Большевики призывают рабочих и крестьян сорвать мобилизацию, не посылать в армию своих сыновей.

Для приостановления растущего революционного движения царское самодержавие провоцировало армян и азербайджанцев на взаимную вражду. С помощью азербайджанской и армянской буржуазии царским властям удалось затеять 5 августа 1905 года в Шуше армяно-азербайджанскую братоубийственную резню. За пять дней в городе было сожжено свыше 200 домов, погибли сотни людей.

Большевики Шуши принимали самые решительные меры, чтобы положить конец резне. Они разоблачали кровавую политику царизма и призывали трудящихся объединиться под интернациональным знаменем большевистской партии.

Несмотря на то что царское самодержавие посеяло вражду между двумя братскими народами, оно не смогло задушить, растущего день ото дня революционного движения.

Летом 1905 года в Шуше под руководством Кавказского комитета РСДРП и Бакинского комитета партии была создана большевистская группа, которая поддерживала постоянную связь с В. И. Лениным и редакцией газеты «Пролетарий». По указанию В. И. Ленина в Шушу была послана газета «Пролетарий». Спустя две недели шушинская большевистская группа начала переписываться с редакцией газеты. В письме, посланном из Шуши 1 июля, сообщалось, что спустя 18 дней после создания большевистской группы, в городе об-

разованы 4 кружка из числа мастеров и учеников-азербайджанцев, в задачу которых входит ведение политической агитации в окрестных селах.

В ответном письме Н. К. Крупской, написанном по поручению В. И. Ленина, говорилось: «Ваше письмо от 1 июля получено. Газету («Пролетарий». — *Ред.*) будем высылать аккуратно, известите, получаете ли. Ждем обещанной статьи. Пишите, как идет работа. В конверте пошлем Вам еще вновь вышедшую боршюру. Имеется ли у Вас извещение о III съезде и отчет о меньшевистской конференции? Есть ли вообще литература? Известите немедленно о получении этого письма. Когда узнаем о получении его, напомним подробно. Желаем всякого успеха в работе»¹.

Благодаря повседневной помощи заграничного большевистского центра, работавшего под руководством В. И. Ленина, и Бакинского комитета партии, революционная работа среди трудящихся Шуши росла и ширилась день ото дня. У шушинских большевиков имелась хорошая подпольная типография. Здесь в большом количестве печатались воззвания, брошюры и прокламации на азербайджанском, русском и армянском языках.

7 июля 1905 года шушинские большевики напечатали и распространили среди трудящихся города воззвание «Ко всем трудящимся». В нем были выдвинуты требования 8-часового рабочего дня, равноправия граждан и другие. Шушинские большевики призывали городскую бедноту и уездных крестьян вооружаться для решительной борьбы с самодержавием, объединиться с трудящимися всех национальностей, включиться в революционное движение пролетариата.

Под влиянием революционной борьбы рабочих летом 1905 года крестьяне Шушинского уезда начали борьбу за землю. Крестьяне отказывались платить бекам подати и налоги в казну. Самые крупные выступления крестьян произошли в селениях Каладереси, Зарыслы и Дашалты.

25 августа 1905 года 150 жителей селения Каладереси напали на кочевье Абдулрагим-бека, убили его самого, угнали 3 отары овец и 55 голов крупного рогатого скота, конфисковали все имущество. В сентябре того же года крестьяне селения Зарыслы и Дашалты с оружием в руках овладели государственной и бекской землями, вырубали леса Халифа-

¹ История Коммунистической партии Азербайджана, часть первая, Баку, 1958, стр. 101.

и Чанахчи. Зарыс-линцы захватили лес Ха-лифали и перебрались туда со своими семьями.

Самое мощное выступление крестьян имело место в 1905—1907 годах в имении Бахадурбека Га-лабекова. Галабекову был причинен ущерб в сумме 150 тысяч рублей.

Борьбой крестьян в Шушинском уезде руководили Мир Гасан Везиров, Богдан Кнунянц и Салман Алибеков.

В начале июля 1907 года в Шуше вспыхнула забастовка рабочих шелкомотальных фабрик. В этой забастовке участвовало свыше 2000 рабочих. 11 июня к бастующим присоединились плотники, сапожники, кузнецы, пекари, портные, грузчики, типографские работники и другие. В результате настойчивой борьбы шушинские рабочие,

Шушинская азербайджанка (XIX век)

руководимые большевиками, добились удовлетворения своих требований, в частности, перехода на 8-часовой рабочий день.

Несмотря на усиление реакции, Шушинская большевистская группа упорно продолжала вести в массах политическую работу. Она поддерживала тесную связь с бакинскими большевиками, систематически получала из Баку марксистскую литературу. Особенно широко распространяли шушинские большевики среди рабочих и крестьян издававшиеся в Баку газеты «Девет Гоч», «Тякамул» и «Орер».

В годы первой империалистической войны (1914 — 1918 гг.) положение трудящихся Карабаха, как и всего Азербайджана, еще более ухудшилось. Росли гнев и ненависть народа к самодержавию. Ширилась борьба рабочего класса за свержение царского строя.

27 февраля 1917 года самодержавие пало, победила буржуазно-демократическая революция. С первых дней революции в Шуше создаются Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

В период Временного правительства в Шуше учреждается Карабахский исполнительный комитет, являвшийся центром дашнакско-мусаватских контрреволюционеров.

Шушинские большевики неустанно разоблачали буржуазных националистов—дашнаков и мусаватистов, проводили митинги протеста и демонстрации против Временного правительства.

Весной 1917 года на некоторых промышленных предприятиях Шуши вспыхнули забастовки и стачки. Весь уезд охватили

крестьянские волнения. Революционной борьбой трудящихся Карабаха в ту пору руководили революционеры Мир Гасан Везиров, Мир Фатта Мусеви, Мир Суджа Агамиров и др. М. Г. Везиров пользовался большим авторитетом среди трудящихся Карабаха.

Победа Советской власти в Баку в 1918 году способствовала усилению революционной работы в Карабахе. В ряде сел Шушинского уезда создаются сельские комитеты и Советы. Крестьяне Шушинского уезда, воодушевленные социалистическими мероприятиями Бакинского Совнаркома, захватывают земли беков, изгоняют из сел чиновников контрреволюционного правитель-

Шушинская армянка (XIX век)

ства. Совет крестьянских депутатов, созданный в селении Ханабат Шушинского уезда, обратился в Исполнительный комитет Бакинского Совета с просьбой прислать представителей для создания в Шушинском уезде органов Советской власти и их укрепления.

Однако не дремали и контрреволюционеры. Прикрываясь демократическими лозунгами, они стремились увлечь народные массы за собой. Весной 1918 года вся власть в Шуше перешла в руки контрреволюционных дашнакской и мусаватской партий.

Азербайджан стал ареной вторжения турецко-немецких войск. В начале сентября турецкие войска, пришедшие в Карабах, захватили город Агдам; овладев низменными районами Карабаха, сунулись в Нагорный Карабах. В конце сентября турки оккупировали Ханабат, Хара Мурт, Аранзамин, Агбулаг и другие села. Наконец, 26 сентября (9 октября по новому стилю) торжественно встреченный буржуазией Нури-паша с 4-тысячной армией вступил в Шушу.

В это время матерый дашнак генерал Андроник со своей разбойничьей армией, грабя азербайджанские села провинции Зангезур, вторгся на территорию Карабаха. Этот ярый националист стремился захватить Шушу. Пользуясь поддержкой дашнаков Зангезура и Шуши, Андроник захватил Джерабетский, Верендинский и Дизахский районы Карабаха и оказался на расстоянии 35 километров от Шуши. Однако взять Шушу не удалось, и Андроник со своей армией отошел в Зангезур. Безуспешные попытки отторгнуть Карабах от Азербайджана делались и в дальнейшем.

Вскоре Турция, потерпевшая поражение в первой мировой войне, вывела свои войска из Азербайджана. На смену турецким оккупантам пришли английские. 17 ноября 1918 года английские войска вступили в Баку. В конце того же года англичане захватили Шушу. В городе обосновалась английская военная миссия. Роль ее заключалась в том, чтобы контролировать действия органов контрреволюционного мусаватско-дашнакского правительства и одновременно защищать их. Все авантюры, которые замышлялись мусаватистами и дашнаками, претворялись в жизнь благодаря непосредственному участию в них английских завоевателей.

Спустя некоторое время в Шуше было создано отделение «Комитета американской помощи Ближнему Востоку», который проводил диверсионную и колониальную политику. Чле-

ны этого комитета стремились развязать в городе армяно-азербайджанскую резню.

В январе 1919 года по решению мусаватского правительства генерал-губернатором Карабаха был назначен Хосров-бек Султанов. Хосров-бек активно поддерживал дашнаков и мусаватистов, властвовавших в Шуше.

Рабочие Шуши жили в невыносимых условиях. В городе и селах баснословно поднялись цены на предметы первой необходимости. Начался голод. Самоуправство мусаватского правительства переполнило чашу терпения народа. Пролетарии Шуши и крестьяне Карабаха поднялись на борьбу за освобождение родного края. Вдохновителями и организаторами этой борьбы были большевики. Ведя среди широких народных масс политико-организационную работу, они готовили их к решительным боям за установление Советской власти. В этот период большевистскую организацию Нагорного Карабаха возглавляли Гуси Гаджиев, Бахадур Велибеков, Гараф Аскеров, Акоп Камари, Мамедхан Мамедханов, Сако Амбарцумян, Нариман Абдуллаев, Шамавон Давидян, Оджаг Кули Мусаев и др.

Революционные выступления трудящихся Нагорного Карабаха не на шутку испугали местные мусаватские власти. Дашнаки и мусаватисты, чуя приближение конца своего господства, пустились на самую крайнюю, подлую меру. Они спровоцировали армяно-мусульманскую резню и 22 марта 1920 года сожгли красавицу-Шушу. В результате трехдневной резни и пожара было уничтожено свыше 7 тысяч домов. Погибли тысячи людей. Больше половины 45-тысячного населения города лишилось крова. Когда-то центр богатой экономики и культуры, Шуша стала захолустным городом.

В ночь с 27 на 28 апреля 1920 года азербайджанский народ с помощью XI Красной Армии сверг ненавистное мусаватское правительство и взял власть в свои руки. В уездах Азербайджана были созданы революционные комитеты. Карабахский ревком, во главе которого стоял Б. Велибеков, руководил борьбой за установление Советской власти в Карабахе. Наконец XI Красная Армия пришла на помощь трудящимся Карабаха. 12 мая 1920 года одна из частей XI Армии вступила в Шушу. Население города встречало воинов Красной Армии хлебом и солью.

В мае 1920 года в Шушу приехал Серго Орджоникидзе. Карабахский ревком вел большую работу среди населения. Большевики создавали вооруженные отряды. Под руко-

водством Серго Орджоникидзе Красная Армия при активной помощи трудящихся города и окрестных сел разгромила разбойничьи банды дашнаков Дро и Нждэна и полностью очистила Нагорный Карабах.

Однако в начале июня 1920 года турецкий генерал Нури-паша, собрав остатки разгромленных мусаватистских сил, поднял восстание. Вступив в союз с дашнаками, он захватил Шушу. Повстанцы решили в первую очередь расправиться с руководящими партийными и советскими работниками. Они арестовали членов Карабахского ревкома Б. Велибекова, Г. Гаджиева, Сулеймана Нури, Г. Ибрагимова, «Красного Моллу» (Дж. Гусейнова) и посадили их в тюрьму.

ЦК АКП(б) и Азербайджанский ревком направили в Карабах Дадаша Буниат-заде и Чингиза Ильдрыма. Под их руководством и с помощью частей Красной Армии антисоветское восстание в Карабахе было подавлено. 12 июня главари повстанцев Нури-паша, Дро и Дали Газар бежали. Арестованные члены Карабахского ревкома были освобождены.

После подавления антисоветского восстания Д. Буниат-заде телеграфировал председателю ревкома Азербайджана Нариману Нариманову: «20—21 июня при громадном стечении крестьян Шуши мною был устроен грандиозный митинг... контрреволюционеры все пойманы и отправлены в Баку»¹.

В октябре 1920 года в Шушу для разъяснения трудящимся Карабаха значения и задач Советской власти и укрепления союза рабочих и крестьян приезжает председатель ревкома Азербайджана Нариман Нариманов. Трудящиеся Карабаха торжественно встретили верного соратника великого Ленина, славного сына азербайджанского народа. Н. Нариманов несколько раз выступал с докладами перед трудящимися. Доклады и выступления Н. Нариманова способствовали росту политической активности трудящихся, дальнейшему укреплению союза рабочих и крестьян.

Таким образом, этот исторический город, на долю которого выпало немало бед и испытаний, только после победы Советской власти в Карабахе обрел истинную свободу и спокойную, мирную жизнь.

¹ Газета «Коммунист» (на русском языке), Баку, 24 июня 1920 г., № 44.

РОДИНА ТАЛАНТОВ

«Недаром Шушу называют колыбелью музыки и поэзии. Почти все знаменитые певцы и музыканты Азербайджана уроженцы Шуши».

С. ВУРГУН

Красота природы, окружающей город, ее чудотворный климат и целебный воздух, несомненно, оказали благотворное влияние на жителей, благодаря чему этот город является родиной известных писателей, поэтов, выдающихся композиторов и сладкозвучных певцов. В народе говорится: «Шуша — город здоровья, родина талантов».

И действительно это так. Можно смело утверждать, что ни один город Азербайджана не дал ему столько одаренных людей, сколько дала Шуша.

Согласно сведениям¹, собранным Академией наук Азербайджанской ССР, в XIX веке в Шуше было 95 поэтов, 22 музыковеда, 38 певцов, 16 живописцев, 5 астрономов, 18 архитекторов, 16 врачей, около 42 учителей и т. д.

Этот большой отряд интеллигенции сыграл огромную роль в превращении Шуши в центр культуры. В то время в городе было создано 10 научно-литературных и других обществ.

Выше мы говорили об огромной роли выдающегося поэта и государственного деятеля М. П. Вагифа в истории Шуши и азербайджанской поэзии.

Другой выдающийся поэт нашего народа Ка-сум-бек Закир тоже родился в Шуше (1784—1857). Касум-бек Закир делил с народом его беды, разоблачал своим острым пером взяточников-чиновников, беков и духовенство. Закир — один из основоположников критического реализма и сатирического направления в азербайджанской поэзии.

¹ См. газету «Коммунист» от 8 августа 1945 г.

Он известен также как лирический поэт. Народный поэт Самед Вургун любил Закира, высоко ценил его богатое, многообразное творчество. Ф. Б. Кочарли сравнивал Закира с самыми крупными поэтами Востока — Гафизом и Саади.

Невозможно не сказать о Хуршид Бану Натеван (1830—1897), одной из лучших лирических поэтесс нашего народа. Дочь Мехти Кулу-хана, Натеван после смерти своего отца становится правительницей ханства. Она известна в народе под именем «ханская дочь».

Касум-бек Закир

Натеван, передовая и культурная женщина своей эпохи, была не только поэтессой, но и художницей. Она с большим уважением относилась к поэтам Карабаха, боролась за развитие поэзии и с этой целью создавала литературные общества. Так, в 1872 году при участии Мирза Рагима Фенана она создала в Шуше литературное общество «Меджлиси Уне» («Общество дружбы»), в которое вовлекла Мирза Садыха Пирана, Мирза Рагима Фенана, Юзбаш оглу Гасана, Маме-далибека Мехви, Мамо-бека Мамай, Мирза Мамед Катиба, Мирза Алескера Неврес, Гаджи Абаса Агях, Исмаил-бека Дараге и других поэтов-газелистов. Натеван поддерживала общество и материально.

Выше мы рассказали о благородном деянии Х. Б. Натеван, проложившей в Шушу первый водопровод.

Последние годы жизни этой прекрасной, добродетельной женщины прошли в горе и печали. Натеван является в истории азербайджанской поэзии представительницей сентиментально-романтической поэзии. Многие ее газели и сейчас с любовью исполняются нашими певцами.

В развитии культуры в Шуше и в воспитании выдающихся мастеров искусства большие заслуги принадлежат дочери Ибрагим-хана — Говхар-аге, выдающейся женщине своего времени, простой по натуре, человеколюбивой. Она пос-

Хуршид Бану Натеван

троила в Шуше 4 мечети, 2 школы, 2 больницы, 2 моста, 2 бани и т. д. Посетителей мечети кормили за ее счет; за счет Говхар-аги дети учились в школе, в больнице лечились бедняки. Умирая, она завещала раздать беднякам весь доход с ее усадеб.

Одним из крупных мастеров искусства, выросших в Шуше, является ученый и поэт Мир Мовсум Навваб (1833—1918 гг.). Навваб был одним из 153 прогрессивных и разносторонне одаренных людей XIX века. Он был и поэтом, и художником, и музыковедом, и астрономом, и узорщиком, и плотником, и химиком, и математиком, и

гипнотизером. Навваб много сделал для роста грамотности населения и культуры родного города. Он создал читальню и выписывал из Баку газету «Экинчи», из Тифлиса—«Зия», «Кешкюль», из Индии— издававшийся на фарсидском языке журнал «Хаблумэ-тин». Навваб имел кустарную печатную машинку, на которой он печатал стихи шушинских поэтов и распространял их среди населения. Вскоре после создания общества «Меджлиси Унс» по инициативе Навваба было создано второе литературное общество «Меджлиси Фарамушан». В это общество' во главе с Наввабом входили Абдулла-бек Аси, Фатъма Ханум Кэмина, Мешади Айюб Баки, Хан Гарабаги, Абдулгасан Шехид и другие поэты. Членом общества состоял также интеллигент Тер-Ваган. Он с большим увлечением изучал взаимосвязи армянского и азербайджанского языков и литератур. Члены общества обменивались стихотворными письмами как между собой, так и с членами общества «Меджлиси Унс».

Навваб является автором книги «Тезкиреи Навваб», в которой приводятся сведения о ста писателях Карабаха. Навваб создал множество прекрасных и нежных миниатюр. В картинах Навваба «Портрет Тимурленга», «Цветы» и

«Птицы» ощущается глубокая жизненность и наблюдательность. Картины и узоры, нанесенные Наввабом сто лет тому назад на стены дома, в котором он жил, школы, в которой преподавал, и на минареты «Большой мечети», до сих пор не потускнели, не потеряли своей свежести и яркости.

Навваб руководил также обществом музыковедов и создал ценное произведение «Визухул-ар-гам», посвященное классической музыке. В этой работе Навваб анализирует мугамат¹, делит его на разделы, на основании которых он составляет специальную таблицу.

Скончался Навваб в Шуше в 1918 году.

Навваб

Другим известным шушинцем является выдающийся представитель азербайджанской литературы XIX века Наджаф-бек Везиров (1854—1926 гг.). Мы знаем Везирова как основоположника жанра реалистической трагедии, первого азербайджанского актера, талантливого публициста и первого фельетониста. В своих произведениях Наджаф-бек Везиров разоблачал и клеймил позором паразитическую жизнь

¹ *Мугам* — крупная своеобразная импровизационная форма азербайджанской народной музыки, состоящая из нескольких разделов. Существуют мугамы вокально-инструментальные, исполняемые народными ансамблями, и инструментальные, исполняемые как сольные пьесы. В вокально-инструментальные мугамы, помимо импровизационных разделов, входят закругленные, ритмически определенные фрагменты: рэнги (инструментальные эпизоды, обычно танцевального характера) и тэснифы (песенные отрывки). Основные азербайджанские мугамы следующие: Раст, Шур, Сегах, Чаргах, Баяты-Шираз, Шуштэр, Хумаюн, Махур.

Наджаф-бек Везиров

беков и помещиков, занимавшихся петушиными боями, слушавших сказки дервишей, натравливавших собак, проводивших время на охоте, показывал духовную пустоту азербайджанских помещиков и беков.

Лучшим произведением Н. Б. Везирова является трагедия «Мусибати Фахреддин». Оно занимает особое место в истории развития азербайджанской драматургии. Н. Б. Везиров зарекомендовал себя выдающимся драматургом, создав такие пьесы, как «Камень, брошенный сзади, попадает в пятку», «Из дождя да и в ливень», «Пехлевани зима-не», «Имя есть, самого нет», «Позднее раскаяние бесполезно».

Классик армянской литературы Григор Тер-Ованесян, писавший под псевдонимом Мурацан, родился в г. Шуше в 1854 г. в семье ремесленника. Отец писателя мечтал дать сыну высшее образование. Но этой мечте не суждено было сбыться. Со смертью отца писатель лишился всякой возможности продолжать свое образование. Окончив в 1873 г. Шу-шинское епархиальное училище, Мурацан стал учительствовать.

Первые рассказы Мурацана впервые были опубликованы в 80-х годах в газете «Нор-Дар» и журнале «Лума», где он печатался до конца своей жизни.

Мурацан написал более двух десятков рассказов, повестей, романов и драм. В них он с присущим ему талантом и страстностью откликался почти на все вопросы и события, волновавшие армянскую общественность конца XIX века. Он дал правильное изображение тяжелой судьбы армянского народа. Смело разоблачая властолюбие и невежество армянского дворянства, корыстность буржуазии, либерализм интеллигенции, мракобесие духовенства, гнет царя и султана, Мурацан обратил все свои симпатии и любовь к демократии.

В своих произведениях

«Ноев Ворон» и «Апостол» романист блестяще воспроизвел картину развала патриархального быта в деревне, корыстолюбие чиновничества и кулачества.

Но писатель-демократ не ограничился изображением тяжелого социально-экономического положения родного народа. Вопросом жизни и смерти была идея национального освобождения и единства армянского народа. Свои заветные чаяния, патриотические думы Мурацан выразил главным образом в исторической драме «Рузан» и романе «Георг Марзпетуни».

Мурацан

«Георг Марз-Мурацан

петуни» воспроизводит героическую борьбу, которую

вел армянский народ в первой четверти X века против арабских завоевателей и собственных феодалов в период укрепления новой династии Багратидов.

С каменным равнодушием смотрела армянская буржуазия на участь одного из лучших своих писателей. Горькая нужда, тяжелый душевный недуг подточили здоровье Мурацана, и в 1908 году он умер.

Неоценимые заслуги в развитии культуры, особенно искусства, принадлежат Абдуррагим-беку Ахвердову (1870 — 1933 гг.).

А. Ахвердов родился в Шуше и здесь же получил начальное образование. Будучи учащимся Шушинского реального училища, он участвовал в любительских спектаклях и даже написал комедию «Гаджи Дашдемир». В 90-х годах XIX века под руководством Ахвердова в Шуше была поставлена первая одноактная опера. Ахвердов же является организатором первых в истории нашей музыки концертов восточной музыки с участием известных певцов-инструменталистов.

А. Ахвердов, продолживший традиции М. Ф. Ахундова и Н. Б. Везирова, вошел в историю нашей культуры как талант-

Абдуorraгим-бек Ахвердов

ливый драматург, прозаик, прекрасный режиссер и видный ученый. В классических произведениях азербайджанской драматургии, принадлежащих перу А. Ахвердова, «Разоренное гнездо» и «Несчастный юноша» автор разоблачает все отрицательные стороны загнивающего помещичьего класса.

За сорок лет литературной деятельности А. Ахвердов создал множество драматических произведений, рассказов, ряд научно-теоретических статей.

В своих произведениях он дал бессмертные полотна борьбы

нашего народа за свободу. Он посвятил всю свою жизнь служению народу, защите его интересов. С Шушой связаны жизнь и творчество Сулеймана Сани Ахундова, автора «Страшных сказок» и популярных в народе пьес, автора книги «Риязуль ашигин» («Сад влюбленных») — Мамед Ага Мучтехидзаде, Ашота Арзуманяна, поэтов Баба-бека Шакира, Мирзаджан Мадатова, Абдулла-бека Аси, Самвела Григоряна и др.

Шуша является также городом видных ученых и историков. Среди них следует указать Фиридун-бека Кочарли, Лео Бабаханяна, Гашим-бека Везирова, Ахмед-бека Джеваншира, Мирза Юсифа Нерсесова, Мирза Адигезель-бека, Мирза Мехти Хозани, Мирза Джамал-бека. Гасанали-хана Гарадаг-лы, Мирза Джамал оглы Рзагулу-бека и других.

Фиридун-бек Ахмед-ага оглы Кочарли (1863—1920 гг.) окончил в Шуше начальную, затем русскую школу и в 1879 году поступил в Горийскую семинарию. Окончив семинарию, Кочарли стал преподавателем азербайджанского языка в Эриванской гимназии. К этому периоду и относится начало его литературной деятельности. Кочарли является одним из ведущих представителей критики и литературоведения

Азербайджана. С его именем связано возникновение новой ступени в азербайджанской критике. Кочарли один из просветителей, начавших борьбу за чистоту азербайджанского литературного языка. Собрав ценные материалы, он написал капитальную работу «Литература азербайджанских тюрок». Эта работа, в которой приводятся сведения о 130 азербайджанских писателях, является первым неопубликованным трудом по истории азербайджанской литературы.

Другой шушинец, историк и ученый Мирза Юсиф Нерсе-сов (1798—1864 гг.) был участником войны между Россией и Ираном в начале XIX столетия. Он прекрасно изучил восточные языки и много лет работал в Шуше в государственном учреждении.

Мирза Юсиф написал книгу «Тарихе-Сафи», представляющую большой интерес для изучения истории Карабаха конца XVIII и начала XIX веков. В книге даются ценные сведения о героической обороне Шуши во время нашествия Ка-джара и о войне России с Ираном в начале XIX века. Мирза Юсиф был живым свидетелем этих событий.

В 1828 году Мирза Юсиф впервые собрал рукописи и известные стихи Вагифа и в 1856 году выпустил отдельным сборником. Надо отметить, что сын Мирза Юсифа, Нерсес Нерсесов (1848—1894 гг.), тоже был выдающимся ученым. Он был профессором Московской университета на кафедре гражданского права.

Шушинец Гашим-бек Везиров (1868—1916 гг.) —один из крупнейших журналистов и писателей. Литературную деятельность Гашим-бек начал еще в студенческие годы. Он пишет такие произведения, как «Школьное воспитание», «Жениться—не воды напиться», «Не стучись в мою дверь, постучатся в твою». После окончания Эриванской семинарии Везиров 10 лет учительствовал в разных городах, а в 90-е годы вернулся в Шушу и стал преподавать родной язык в русско-татарской школе. В эти годы Гашим-бек Везиров начинает заниматься журналистикой, печатается в газетах «Каспий», «Новое обозрение». Он впервые переводит на азербайджанский язык «Отелло» В. Шекспира.

Г. Б. Везиров часто печатается в газете «Иршад», а в 1907 году становится редактором газеты «Таза хаят» («Новая жизнь»). Из-за преследований со стороны царской цензуры Везиров то и дело меняет название газеты. В 1911 году Везиров основал русскую газету «Кавказец», но выпустил

Фиридун-бек Кочарли

только семь номеров, после чего газета была закрыта. Позже он начинает издавать сатирический журнал «Мезели».

Г. Б. Везиров на протяжении 30 лет занимался литературно-журналистской деятельностью. В ряде своих статей и фельетонов он показал трагедии, порожденные капитализмом. На страницах журнала «Мезели» он печатает ряд сатирических материалов, направленных против империалистических колонизаторов. Но так как Везиров не мог освободиться от влияния буржуазной идеологии, его материалы и критические статьи зачастую носили либеральный характер. Одним из выдающихся историков-писателей является уроженец города Шуши Лео-Аракел Бабахаян.

Лео Бабахаян (1860—1932 г.) родился в Шуше, где и получил образование сначала в городском училище, а затем в армянской духовной семинарии. Вначале он работал телеграфистом, одновременно публикуя материалы в тифлиских органах печати.

Литературная деятельность Лео началась с сотрудничества в газете «Мшак», где он в продолжение долгих лет играл видную роль.

Его горячими статьями зачитывалась интеллигенция 90-х годов и начала XX столетия, но вскоре после революции (1905 г.) Лео ушел из «Мшака». Лео как писатель известен своим романом «Дочь Мелика».

В последние годы своей жизни Лео нередко выступал в качестве публициста и занимался исключительно историческими трудами. Почти 40 лет работал он над историей Армении. В 1917 году вышел в свет первый том «Истории Армении».

Юсиф Везир Чеменземинли (1887—1943 гг.)—один из талантливых писателей, занимающих видное место в истории-азербайджанской литературы.

Юсиф Везир родился в городе Шуше, здесь он провел детские и юношеские годы. «Представьте себе город на горе, окутанный весной и летом зеленью, а осенью и зимой — туманом. Это мой город» — писал в своих воспоминаниях Юсиф Везир, который всегда тепло, с любовью и гордостью отзывался о Шуше.

Юсиф Везир был всесторонне одаренным человеком. В детстве он хорошо рисовал, позже начал писать небольшие стихи. Затем он прославился своими интересными рассказами, статьями и фельетонами. Юсиф Везир начал печататься, будучи учеником шестого класса реального училища. Первые свои рассказы он опубликовал в 1909 году в газете «Седа», издававшейся его дядей Гашим-беком Везириным. Рассказы Юсифа Везира «Женитьба Шахгулу», «Путевка в рай», «Горестная Зулейха», «Братья разной веры», «Напрасная' кровь», «Должник» и другие являются одними из лучших в азербайджанской литературе.

Среди писателей-шусинцев больше всех о Шуше писал Юсиф Везир. Живя в Баку, Ашхабаде, Киеве или Париже, он всегда с любовью писал о родной Шуше. Самое пространное описание Шуши (конца XIX и начала XX веков) мы находим в его романах «Двадцать лет моей жизни» и «Тетрадь одного юноши». В этих романах, написанных в жанре мемуаров, Юсиф Везир дал прекрасное описание неповторимой природы Шуши, общественной жизни города, его быта. Далее Юсиф Везир рассказывает об известных людях Шуши. Вообще следует сказать, что романы «Двадцать лет моей жизни» и «Тетрадь одного юноши» как фактический материал представляют большой интерес для исследователей, изучающих прошлое Шуши.

Среди литературного наследия Юсифа Везира, хорошо-знавшего жизнь и быт своего народа, его историю и культуру, особое место занимают романы «Студенты», «Париж», «В крови», «Девичий родник».

«В крови» — последний роман Юсифа Везира. Он написан в 1936—1937 гг. Однако по различным причинам он не был издан. Только в 1961 году он был напечатан в журнале «Азербайджан». Этот роман представляет особую ценность среди исторических романов нашей литературы.

Основное содержание романа составляют история Кара-

бахского ханства, жизнь Ибрагим-хана, дворцового визиря — поэта Вагифа, события, происходившие в ханстве. До написания романа писатель провел большую исследовательскую работу в архивах многих городов. В романе всесторонне показана история Шуши второй половины XVIII и начала XIX веков, даны картины природы, описаны жизнь, торговля, обычаи и традиции карабахцев. Кроме того, Юсиф Везир рассказывает о нашествии Ага Мухаммед-шаха Каджара на Шушу, о героической обороне города, о делах Ибрагим-хана, Вагифа, Мамед-бека и Качаг Сафара.

Следует отметить, что только Юсиф Везир занимает правильную позицию среди писателей, писавших об истории Карабахского ханства и о жизни Ибрагим-хана, о той роли, которую он сыграл в истории Азербайджана. В романе «В крови» Ибрагим-хан показан как прогрессивный правитель, патриот, озабоченный судьбой своей родины, умный, дальновидный государственный деятель и способный, бесстрашный полководец.

Литературное наследие Юсифа Везира Чемазминли — богатая сокровищница, ждущая своего исследователя.

Шуша является колыбелью музыки. Этот город, по праву называемый консерваторией Кавказа, вырастил много певцов и музыкантов.

Гаджи Гуси, Мешади Иси, Кештазлы Гашим, Абдул-Баги Зулалов, Джаббар Карягды, Кечачи оглы Мамед, Мешади Мамед Фарзалиев, Муса Шушинский, Забуль Касум, Малы

бейли Гамид, Сетях Ислам, Сеид Шушинский, Бюль-Бюль, Зульфи Адигезалов, Хан Шушинский, Рашид Бейбутов и многие другие покорили своим чарующим голосом, высоким мастерством и исполнительским искусством весь Кавказ и Восток.

Особо следует отметить прекрасное мастерство певца Гаджи Гуси.

Мы не располагаем сведениями о дате рождения крупнейшего певца Востока Гаджи Гуси Нифталы оглы. Свое начальное музыкальное образование Гаджи Гуси получил в школе знаменитого музыковеда XIX века Харрат Кулу.

После окончания музыкальной школы Гаджи Гуси пел на свадьбах, на музыкальных вечерах и покорял своим голосом не только слушателей, но и придирчивых знатоков музыки.

Джаббар Карягды дал высокую оценку голосу и исполнительскому мастерству Гаджи Гуси. Он писал: «Голос Гаджи Гуси был таким сильным, что, исполняя мугам, он брал самые высокие ноты. Когда он пел «Орта Махур», то поражал всех музыкантов».

Гаджи Гуси был популярным не только в Закавказье, но и во многих странах Востока. Его часто приглашали в эти страны на свадебные пиршества. Гаджи Гуси был известен как прекрасный педагог и музыковед, глубоко знавший классические восточные и азербайджанские мугамы. Собрав вокруг себя певцов Карабаха, Гаджи Гуси создал «Общество певцов».

Гаджи Гуси известен также как автор нескольких новых мугамов. Так, присоединив к мугаму «Кюрду» мугам «Шах-наз», он создал новый мугам «Кюрд-Шахназ».

Певец скончался в 1898 году в Ашхабаде. Гаджи Гуси сыграл видную роль в истории азербайджанской музыки. Он открыл новую эпоху в искусстве пения. В истории музыки у нас не было второго певца с таким нежным и прекрасным голосом, как у Гаджи Гуси.

В истории музыкальной культуры Азербайджана видное место занимает имя знаменитого музыканта-шушинца Абдул-Баги Зулалова. Абдул-Баги Зулалов (1841—1927 гг.) был одним из самых ярких и любимых певцов на всем Кавказе. Он родился в Шуше. Решающую роль в становлении его как певца сыграла музыкальная жизнь этого города. Будущий ханенде получил

Восточный квинтет. Кяманча—Ата, тар—Садыхджан, певец
Абдул-Баги (Бюльбюльджан), нагара — Гусейн Баба, бубен —
Васо Кикилашвили (Тифлис, 1878 г. Фото *В. Ермакова*)

музыкальное образование у знаменитого знатока восточной музыки Харрат Кулу. Окончив «школу Харрат Кулу», Абдул-Баги совместно с таристом Садыхджаном участвовал в меджлисах в Карабахе, Шеки, Ширване, Гяндже и проявил себя певцом, обладающим не только великолепными вокальными данными, но и незаурядной сценической культурой.

В то время (вторая половина XIX века) очарование музыки больше всего зависело от личности певца. А из всех певцов, бывших тогда в моде, ни один не мог сравниться с Абдул-Баги. Он был властителем сердец: прозвище это так за ним и осталось. Его неоднократно приглашали в Иран, где он участвовал в музыкальных конкурсах и неизменно завоевывал первое место. Не случайно, что он был награжден персидским шахом орденом Льва и Солнца.

В конце 1875 года Абдул-Баги переезжает в Тифлис. В те времена Тифлис был самым блестящим из всех кавказских городов, славившимся как удовольствиями, которые там можно было найти, так и своими галантными нравами; Абдул-Баги с радушием принимали в самых знатных семьях.

Впервые в Тифлисе Абдул-Баги выступил вместе с таристом Садыхджаном. Вскоре имена этих двух видных мастеров становятся известными не только в Тифлисе, но и во всей Грузии. В совершенстве изучив грузинский язык, Абдул-Баги исполнял тексты мугамов и на грузинском языке, чем приводил в восторг грузинских слушателей.

Современники справедливо называли Абдул-Баги «певцом любви и красоты». Любовь — вдохновляющее начало в творчестве Абдул-Баги. Сквозь призму любви воспринимает и оценивает он окружающий мир, воспевает красоту природы и людей.

Все творческие искания и помыслы певца были проникнуты стремлением воспевать красоту жизни. Он любил и воспевал свою родину, свой народ и все лучшее и поэтическое, что есть в человеке.

За короткое время Абдул-Баги и тарист Садыхджан завоевывают огромную популярность в Тифлисе. Абдул-Баги называют «Боз Бюльбюль» или «Бюльбюльджан» («Соловушка»).

Начиная с 80-х годов прошлого века, в Тифлисе местные любители театра ставят спектакли на азербайджанском языке. В антрактах группа Абдул-Баги часто выступала с концертами¹. Кроме того, группа Абдул-Баги выступала на на-

¹ См. «Кавказ», 22 июня 1886 г., № 162.

родных гуляньях в городских садах «Мучтеид», «Европа» и на балах-маскарадах¹.

Репертуар Бюльбюльджана отличался необыкновенной широтой и разнообразием. Он пел не только на азербайджанском, но и на грузинском, армянском, лезгинском и фарсидском языках. Его часто приглашали в армянские, грузинские и даже русские компании. Известный армянский музыковед В. Курганов в своем труде «Кавказская музыка» дал высокую оценку репертуару и голосу Абдул-Баги. Он писал: «Каждому биджо и кинто доступен весь репертуар лучшего тифлисского сазандара Абдул-Баги; последний привлекает к себе каждого «мокалака», каждую «кекелку» и вполне удовлетворяет их своим исполнением»².

Абдул-Баги обладал врожденным талантом, обаятельным и мощным голосом. Многие певцы «завидовали» искусству

Бюльбюльджана, его неподражаемым трелям, широкодиапазону его голоса.

Великий певец Джаббар Карягды несколько раз признавался, что искусству пения с переливами в голосе он научился у Абдул-Баги.

После победы Советской власти в Азербайджане Бюль-бюльджан возвращается в Баку. Здесь он учительствует в Восточной консерватории. Несмотря на преклонный возраст, Абдул-Баги продолжает свою деятельность ханенде. Он отдает много сил и энергии воспитанию молодых певцов.

Отмечая большие заслуги Абдул-Баги Зулалова в развитии азербайджанской музыки, к семидесятилетию его творческой деятельности правительство присвоило ему высокое звание Героя Труда и назначило ему персональную пенсию.

Абдул-Баги воспитал немало талантливых учеников. Да и сама семья Зулаловых известна в истории азербайджанского искусства как семья талантов. Дочь, внучка и племянники Абдул-Баги—Азиза-ханум Мамедова, Сона-ханум Гаджиева, Али и Гамбар Зулаловы — обладали прекрасными голосами и исполнительским талантом. Они достойно продолжали благородные традиции Бюльбюльджана.

Новая ступень в истории азербайджанской музыки связана с именем Джаббар Карягды (1861 —1944 гг.).

Джаббар Карягды прославился не только как прекрасный певец, но и как композитор и поэт. Он внес в мугамат новый

¹ См. «Кавказ», 19 июня 1882 г.

² В. Карганов. Кавказская музыка, Тифлис, 1908, стр. 5.

дух, новую форму и новое содержание. Семьдесят лет своей жизни Д. Карягды посвятил развитию классической восточной музыки.

Джаббар Карягды начал петь с 13-летнего возраста. Он долгие годы разъезжал по городам Закавказья, Средней Азии и Ирана и вскоре завоевал популярность среди народов этих стран и городов.

Д. Карягды занимался не только певческим искусством. В 20-летнем возрасте он участвует в театральных постановках, организованных Наджафбеком Везировым. В 1900 году совместно с Абдулрагим-беком Ахвердовым был инициатором написания оперы «Лейли и Меджнун» и несколько раз выступал в ролях Меджнуна и Фархада.

В 1910—1915 гг. по приглашению фирм «Спорт-Рекорд» и «Граммофон» вместе с таристом Курбаном Примовым и кяманчистом Сашей Оганезашвили едет в Варшаву, Ригу и Киев, записывает свой голос на пластинки.

Д. Карягды исполнял все мугамы с большим искусством. В истории музыки нашего народа не было второго такого искусного исполнителя «Мансурии», «Кюрд-Шахназа» и «Хейраты». Сеид Шушинский отмечает, что когда пел Джаббар, казалось, будто с гор низвергается мощный поток, увлекающий все на своем пути за собой.

Д. Карягды был мастером мугамата, прекрасно знавшим все его тонкости и технику. Он деятельно работал над усовершенствованием мугамов «Раст», «Чаргях» и «Сегях», внес в них новые краски, создал новые варианты.

Джаббар Карягды глубоко знал и всем сердцем любил старинную азербайджанскую музыку, народные песни. Музыкальные жемчужины родного народа стали неотделимы от

Джаббар Карягды

Сеид Шушинский

его жизни еще тогда, когда он был подростком. Всем духом и содержанием своего творчества Джаббар Кар-ягды — подлинно народный певец. Его можно поставить в один ряд с такими великими певцами мира, как Энрико Карузо, Ф. Шаляпин, Абульгасан-хан Икбаль, П. Нурри.

Тенор Джаббар Карягды обладал широким диапазоном¹ и высокой тесситурой². Он умел придавать своему голосу динамические краски, брал самые высокие ноты. Профессор Бюль-Бюль очень ценил голос своего учителя Карягды. Выступая на Всесоюзной конференции вокалистов, проведенной в Баку в 1941 г., Бюль-Бюль сравнивал Джаббара Карягды

с великим итальянским певцом Карузо и даже доказал превосходство голоса азербайджанского певца: «Джаббар Карягды не знает себе равных. Диапазон его голоса — две с половиной октавы³. Голос Джаббара сильнее, чем у Карузо. Он может петь мугам в течение 2—3 часов. Он впервые создал азербайджанский стиль исполнения песен»⁴.

Джаббар Карягды больше известен как народный ханенде. Но он заслуживает внимания и как поэт и композитор. Еще с юных лет Джаббар Карягды писал стихи, гошма и газели. Он заново написал тексты ко многим теснифам, сочинил немало песен на собственные слова. Известны созданные им

¹ Диапазон (от греческого *dia rason*) — в музыке звуковой объем инструмента, певческого голоса. В переносном смысле — охват, объем, размер.

² Тесситура (от итальянского *Tessitura*) — высотное взаимоположение звуков. В вокальном произведении — характер голоса певца.

³ Октава (от латинского *Octava*) — восьмая. Интервал, охватывающий восемь ступеней диатонического звукоряда.

⁴ Бюль-Бюль. Об искусстве ханенде (рукопись). Министерство культуры Азерб. ССР, Институт архитектуры и искусства, научный архив, инв. № 43.

теснифы (особенно «Раст» и «Сегях»), десятки песен. Кроме чисто традиционных народных песен, он сочинил музыку и стихи на темы из советской жизни. Большую популярность в народе приобрели, например, песни «Баку», «Басти» (о знаменитом мастере хлопка Басти Багировой), написанные Джаббаром Карягды и впервые исполненные им же.

Джаббар Карягды был одним из основателей Азербайджанской государственной консерватории, в которой долгие годы преподавал, воспитывая молодое поколение певцов. В то же время он выступал в качестве солиста в Азербайджанской государственной филармонии и на радио, работал консультантом в научно-исследовательском кабинете консерватории.

За полвека с лишним Джаббар Карягды собрал около 300 народных песен и музыкальных вариаций. Узеир Гаджи-беков и Муслим Магомаев записали часть этих песен на ноты. Джаббар Карягды помог многим композиторам, пробовавшим свои силы в области оперы и оперетты. С особой охотой помогал он автору оперы «Шахсенем» Р. Глиэру, за что был награжден Почетной грамотой АзЦИКа. Выражая свою благодарность Джаббару Карягды, композитор Р. Глиэр писал: «Почти все использованные мною в опере напевы являются старинными песнями и сообщены мне известным певцом Джаббаром Карягды»¹.

Исключительно красивый голос и замечательное мастерство Джаббара Карягды всегда привлекали внимание выдающихся деятелей культуры и искусства. Его талантом восхищались М. А. Сабир, Джалил Мамедкулизаде, Абдурра-гим-бек Ахвердов, Н. Нариманов, Уз. Гаджибеков, М. С. Ордубади и С. Вургун. Великий русский певец Ф. Шаляпин был близким другом Джаббара Карягды. Во время гастролей в Баку Ф. Шаляпин гостил у Карягды. Голос азербайджанского ханенде очень нравился русскому певцу. В 1924 году в Баку побывал Сергей Есенин. Он не раз посещал приемы, где выступал Джаббар Карягды. Поэт-лирик не уставал слушать азербайджанского певца. Старые музыканты рассказывают: однажды на приеме в доме А. Г. Караева, устроенном в честь Сергея Есенина, Карягды вдохновенно пел, и поэт экспромтом произнес стихи, посвященные певцу, назвав его «пророком музыки Востока».

В дни тысячелетнего юбилея великого иранского поэта Фирдоуси (1934 г.) Джаббар Карягды подготовил шесть

¹ См. «Бакинский рабочий», 1934 г., № 102.

классических музыкальных отрывков, которые были изданы в виде отдельной книги. Отдельно вышли и записанные Джаббаром Карягды на фоновалик 50 азербайджанских песен.

За долголетнюю творческую работу и заслуги в развитии музыкальной культуры Азербайджана Советское правительство присвоило Джаббару Карягды звание народного артиста Азербайджанской ССР, наградило его орденом «Знак Почета».

Джаббар Карягды оставил оригинальное музыкальное наследие. Он основатель новой музыкальной школы в Азербайджане. Известные в народе певцы и музыканты: Бюль-Бюль, Курбан Примов, Сеид Шушинский, Саша Оганезашвили, Хан Шушинский, Зульфи Адигезалов, Джахан Талышинская, Явер Калантарли, Давуд Сафияров, Муталим Муталимов и другие — воспитанники джаббаровской школы.

Джаббар Карягды — певец нежных чувств и радостей жизни. После Гаджи Гуси он открыл новую эпоху в истории азербайджанской музыки.

Другим выдающимся певцом азербайджанского народа является Сеид Шушинский (1889—1965 гг.). Сеид Шушинский 60 лет своей жизни посвятил развитию музыкальной культуры Азербайджана, стал любимым народным певцом, широко известным на Ближнем и Среднем Востоке. Основоположник азербайджанской профессиональной музыки Узеир Гаджибеков неоднократно отмечал, что у Сеида Шушинского свой самостоятельный и оригинальный творческий путь.

Велики заслуги Сеида Шушинского в деле развития азербайджанской музыкальной культуры. Он был соратником прогрессивных, передовых представителей азербайджанской интеллигенции. Его по праву называли меценатом¹.

В годы борьбы за победу Советской власти в Азербайджане Сеид Шушинский принимал непосредственное участие в революционной работе, которую вели большевики. На рабочих собраниях, организуемых А. Г. Караевым, Р. А. Ахундовым, Д. Буниат-заде, М. Мусеви, Г. Алиевым, А. Байрамовым и другими большевиками, он исполнял песни, зовущие народ к свободе, просвещению, активно участвовал в концертах-митингах.

После победы Советской власти в Азербайджане Сеид Шушинский весь свой талант и мастерство отдает служению

¹ Меценат (от латинского *maesenas*) - богатый покровитель наук!» и искусства.

народу, подъему музыкальной культуры. В 1921 году он в агитационном поезде «Красный Азербайджан» объехал города и села республики, выступал перед трудящимися.

Выступая в ролях Меджнуна, Нофея, Керема, Сарвара, Аскера—героев опер и оперетт Уз. Гаджибекова, Сеид Шушинский завоевал горячую любовь зрителей.

Он долгие годы работал в Азербайджанском академическом государственном драматическом театре имени М. Азизбекова, Азербайджанской государственной филармонии имени М. Магомаева, в Азербайджанском радиокомитете. Много труда вложил он в дело воспитания музыкальных кадров, особенно молодых исполнителей, был ближайшим другом и соратником азербайджанских композиторов. С 1943 года до последних дней жизни он вел в музыкальном училище им. Асафа Зейналлы класс мугамов.

Сеид Шушинский был удостоен высоких званий народного артиста Азербайджанской ССР и заслуженного учителя республики, награжден орденом «Знак Почета» и медалями.

Как певец Сеид был одарен редкими способностями, прекрасным голосом. Любой мугам и тесниф в его исполнении доставляли высокое художественное наслаждение.

Певец-новатор, Сеид творчески развивал традиции отечественной музыки и восточного музыкального искусства. В своем творчестве и во всей своей деятельности он был тесно связан с народной музыкой. Сеида называли великим певцом красоты, сердца и душевной свободы. Он был очень отзывчивым, заботливым, культурным, интеллигентным и скромным человеком. Этот великий мастер и классический музыкант до последних дней жизни честно служил своему народу, заслужив по достоинству высокое звание народного певца.

Поднять азербайджанское вокальное искусство на новые высоты и открыть перед ним новый сверкающий путь выпало на долю народного артиста СССР, лауреата Государственной премии профессора Бюль-Бюля Мамедова (1897—1961 гг.).

Один из самых лучших представителей азербайджанского вокального искусства, Бюль-Бюль еще с детских лет был очарован пленительной красотой родной Шуши, слушал знаменитых певцов, умело подражал трелям карабахских соловьев. Именно поэтому в народе маленького Муртуза (подлинное имя Бюль-Бюля) называли бюль-бюлем (т. е. соловьем).

С юношеских лет Бюль-Бюль становится украшением карабахских праздничных компаний. Присутствовавшие всегда

Бюль-Бюль

с большим интересом слушали пленительный голос молодого певца. Эти простые народные компании были для Бюль-Бюля первой музыкальной школой. Бюль-Бюль постоянно искал пути усовершенствования своего искусства, жил мечтой поднять музыкальную науку на более высокие ступени. Эта мечта привела в конце концов Бюль-Бюля в Азербайджанскую государственную консерваторию.

Успешно окончив консерваторию, Бюль-Бюль несколько лет живет и учится в Италии, куда он был послан для совершенствования своего мастерства у великих певцов мира. Посвятив себя изучению музыки народов Европы, Бюль-Бюль не порывает с азербайджанской классической и народной музыкой. Наоборот, вернувшись из Италии, он всецело отдается развитию национального искусства, завоевывает в народе огромную популярность.

В скором времени его прекрасный голос звучит в концертных залах Закавказья, со сцены Большого театра СССР, в Кремле, на колхозных полях, на заводах и фабриках. Бюль-Бюль с большим вдохновением и любовью исполнял старинные азербайджанские песни и теснифы. Никто из предшествовавших певцов не мог так искусно петь «Сусен сумбюль», «Яхан дуймеле», «Галада ятмыш идим», «Евлери вар» и в особенности «Сегях теснифлери», как пел их Бюль-Бюль.

Бюль-Бюль прославился как народный певец и оперный артист. Незабываемое эмоциональное впечатление оставляет образ легендарного героя, созданный артистом в бессмертной опере Уз. Гаджибекова «Кероглы». Сам автор не раз говорил, что, создавая свое произведение, рассчитывал прежде всего на Бюль-Бюля.

Выдающийся артист, Бюль-Бюль был известен не только своим вокальным мастерством. Он был талантливым педагогом, глубоко эрудированным ученым, отличным организатором. Работая в консерватории, он воспитал не одно поколение молодых способных певцов. Бюль-Бюль создал в Советском Азербайджане целую вокальную школу. Он один из основателей Института искусства и архитектуры Академии наук республики. Перу Бюль-Бюля принадлежит ряд научных работ, которые являются неоценимым подспорьем для тех, кто изучает и исследует историю музыкальной культуры Азербайджана.

Певец всегда стремился сохранить оригинальность звучания азербайджанских народных инструментов. Ему принадлежит исключительная заслуга в подготовке учебников по тару, кяманче, балабану. По его инициативе были записаны на фоновалик 300 песен и теснифов в исполнении Джаббара Карягды.

Народный поэт Самед Вургун, великий азербайджанский композитор Уз. Гаджибеков и другие видные мастера культуры не раз с гордостью и восторгом говорили о его неповторимом мастерстве. Композитор Фикрет Амиров, близко знавший Бюль-Бюля и по-настоящему влюбленный в его творчество, пишет: «Бюль-Бюля можно сравнить с полной глубокого смысла книгой об азербайджанской музыке. Чтобы постичь тонкости азербайджанской музыки, я вновь и вновь обращаюсь к нему. Когда я писал свои произведения, Бюль-Бюль всегда был близким моим другом и советчиком. История не часто дарит миру таких людей... Это редкий по красоте души человек».

Бюль-Бюль был великим певцом. Он поднял на большую высоту музыкально-драматическое мастерство оперного артиста. Глубоко национальный художник, Бюль-Бюль представляет собой редкий тип певца, в котором органически слились музыкант и актер. Созданные им образы отличались единством вокального и сценического рисунка. Он обладал богатым от природы голосом, исключительным по красоте и мягкости тембра. Нежность, душевная теплота сочетались в пении Бюль-Бюля с благородной мужественностью и силой.

Весь свой талант и жизнь он отдал своему народу. Бархатный тембр голоса, легкость и подвижность звука, теплота, задушевность предопределили его путь лирического тенора. Но возможности этого редчайшего голоса оказались богаче, чем можно было предположить.

В начале сценической карьеры в этом голосе открылись металлический звон, героическая сила, мужественная мощь тенора драматического.

Рядом с вокальным блеском у певца были его пленительный артистический вкус, его художественное чутье, тот диапазон в живом ощущении стиля, который позволял ему одинаково хорошо воспроизводить музыку Востока и музыку Запада.

Как Собинов был первым русским бельканто¹, так и Бюль-Бюль останется в истории азербайджанской музыки лучшим азербайджанским бельканто.

На сцене он жил, и все его сценические образы были исполнены темперамента, искренности которого нельзя было противостоять.

Это был певец многогранной культуры и глубокой образованности, с редкой для тенора колоратурной техникой, даром вокального перевоплощения.

Бюль-Бюль завоевал всеобщее признание. Его творчество оказало большое влияние на восточное вокальное искусство.

Другим знаменитым азербайджанским певцом является Хан Шушинский (родился в 1901 году). Это певец, обладающий большими творческими возможностями и прекрасным голосом. Юношей он посещал в Шуше компании и общества, в которых пели Джаббар Карягды, Сеид Шушинский. Учился Хан Шушинский у талантливого певца Ислама Абдуллаева.

¹ Бельканто (от итальянского — belcanto) — свободное владение всеми регистрами голоса.

В Азербайджане нет человека, не знающего Хана Шушинского. Пятьдесят лет своей жизни он отдал развитию нашей народной музыки. Он с большим мастерством исполняет классические восточные и азербайджанские мугамы. У Хана сочный сладкозвучный голос с широким диапазоном. По утверждению шушинских старожилов, таким голосом обладал только Гаджи Гуси.

Можно смело утверждать, что после Джаббара Карягды и Сеида Шушинского никто так искусно не исполнял ритмические мугамы, как Хан Шушинский.

Установление Советской власти в Азербайджане открыло перед Ханом новые широкие возможности творческого роста. Если раньше он пел в чайханах и на свадебных пиршествах, то теперь его голос звучит со сцен концертных залов, рабочих клубов, на хлопковых полях, по радио.

Хан Шушинский известен не только в Азербайджане, но и во

Хан Шушинский

всем Закавказье. В 1934 году Хан Шушинский участвовал в первой Закавказской олимпиаде искусства в городе Тбилиси и занял первое место. Вот уже 29 лет Хан Шушинский является солистом Азербайджанской государственной филармонии имени М. Магомаева. За эти годы он не однократно и с большим успехом выступал в Тбилиси, Ереване, Махачкале, Тегеране, Тавризе и других городах.

В 1959 году в дни декады азербайджанской литературы и искусства в Москве Хан Шушинский покориł своим пением московских слушателей. Даже ведущие музыковеды и исполнители страны были очарованы его исполнением «Карабахской шикясты». Газеты «Правда» и «Известия» хвалебно отзывались о его мастерстве.

Хан Шушинский успешно продолжает и развивает тради-

Рашид Бейбутов

ции Джаббара Карягды, подымает их на ступень высокого искусства.

Народный поэт Самед Вургун в одном из своих лирических стихотворений воспел чарующий голос Хана. Хан Шушинский — несомненно, крупное художественное явление. Это большой мастер и знаток музыки. Музыкальное мастерство соединяется у него с исключительными голосовыми данными (обаятельный по тембру, широкий по объему, превосходно обработанный голос).

Узеир Гаджибеков в своих выступлениях всегда высоко оценивал голос и мастерство Хана Шушинского.

А Джаббар Карягды называл его «лучшим певцом будущего».

За долголетнюю плодотворную деятельность в области искусства Хану Шушинскому присвоено звание народного артиста республики, он награжден орденом «Знак Почета» и медалями.

Имя народного артиста СССР, лауреата Государственной премии Рашида Бейбутова известно далеко за пределами нашей страны.

Рашид Бейбутов родился в 1915 году в семье шушинского певца Меджида Бейбутова. Отец Рашида Меджид Бейбутов долгие годы пел на свадьбах и на народных празднествах в Карабахе, в Гяндже, Тифлисе и Эривани.

Рашид Бейбутов начал петь с 18-летнего возраста. Сначала он выступал в Грузинской, затем в Армянской филармонии, потом перешел в Азгосфилармонию и поныне является ее солистом. С первых дней своей деятельности Рашид Бейбутов глубоко изучал народную музыку.

Всеобщую популярность Рашиду Бейбутову принесла кинокартина «Аршин мал алан», в которой он снимался в роли Аскера. Фильм с триумфальным успехом прошел по экранам!

Советского Союза и 50-ти зарубежных стран. Сотни миллионов людей во всех уголках земного шара смотрели эту веселую музыкальную комедию, снятую по одноименной оперетте Узеира Гаджибекова. За отличное и самобытное исполнение роли Аскера Рашиду Бейбутову была присуждена Государственная премия. Рашид Бейбутов часто выступает перед слушателями Москвы, Ленинграда, Урала, Дальнего Востока, Средней Азии, Прибалтики, Украины, Закавказья.

Песни Рашида Бейбутова звучат в Иране, Турции, Индии, Йемене, Абиссинии, на Цейлоне, в Объединенной Арабской Республике, Финляндии, Бельгии и в странах народной демократии.

Рашид Бейбутов исполняет песни на языках многих народов мира. В какую бы страну он ни приехал, на первом же-концерте поет песню на языке этого народа.

Рашид Бейбутов — постоянно ищущий певец, живущий чувством нового. Его поиски связаны с сегодняшним днем, с самоотверженным трудом и бытом людей. Не случайно большинство исполняемых им песен написаны на мотивы народных мелодий или же являются старинными народными песнями.

Но Рашид Бейбутов не только эстрадный певец. Он в то же время актер театра и кино. Образ Балаша, созданный им, в опере Ф. Амирова «Севиль» на сцене Азербайджанского государственного академического театра оперы и балета им. М. Ф. Ахундова, покоряет своей психологической глубиной и вокальным мастерством.

За многолетнюю плодотворную деятельность в области вокального искусства Рашиду Бейбутову присвоено высокое звание народного артиста СССР.

В неразрывной связи с расцветом искусства певцов в Шуше выросла целая плеяда прекрасных таристов, кяманчистов и гармонистов. Среди них следует отметить таристов — Али Аскера, Садыхджана, Артема, Джавадбека Алибек оглы, Лазаря Тер-Вартанесова, Уста Зейнала Карабаглы, Арсена Ярамышева, Мешади Джамиила Амирова, Бала оглы Григора, Маленького Григора, Татевоса, Арутюнянца, Курбана Примова, Бала Меликова, Лазаря Габриляна; кяманчистов — Багдагюль оглы Ата, Аванеса, Багдагюль оглы Гости, Севи, Левона Караханова, Б. Алиева, Арменака Шушинского, Ма-кича, Расима Широнова; гармонистов — Папыш-бека, Абу-галыба Юсифова, Иси-бека, Лятифа Алиева и других.

В этом списке особое место занимает имя тариста Садыхджана (1846—1902 гг.).

Садыхджан

Садыхджан обладал хорошим голосом, играл сперва на свирели и кяманче, потом в совершенстве изучил игру на таре. В искусстве этой игры Садыхджан не знал себе равных. Он впервые исполнил соло «Орта Махур».

Садыхджан был не только искусным таристом, но и настоящим новатором в буквальном смысле этого слова. Он изменил строение грифа тара, выбросил лишние тона, сохранив только 17.

До Садыхджана на таре играли, держа его на коленях — он впервые ввел игру на таре, прижатом к груди. До него на таре было только 5 струн— он довел их число до 11-ти.

Эти новшества и изменения, внесенные Садыхджаном, расширили исполнительские возможности игры на этом инструменте. После введения им новшеств мугамы, исполняемые на таре, звучали ярче и красочнее. Усовершенствованный тар народ назвал «волшебным тарой», а Садыхджана — «отцом тара».

Садыхджан ввел некоторые новшества и в азербайджанские мугамы. Развив «Сегях», он добавил к тару гриф для «Забула» и усовершенствовал «Махур».

Мастерство замечательного азербайджанского тариста явилось благородной школой для молодых музыкантов и певцов. Под его руководством в 90-х годах XIX века в Шуше был организован музыкальный ансамбль, в который вошли лучшие певцы, таристы, кяманчисты и другие музыканты того времени. В ансамбле были две танцовщицы. Его участники исполняли азербайджанские, армянские, грузинские песни и пляски. Ансамбль Садыхджана не раз выступал на приемах в Шуше, особенно на вечерах, устраиваемых выдающейся поэтессой Хуршид Бану Натеван в садах «Муштайд» (Тифлис) и «Хуррем» (Эривань).

Великий тарист скончался в 1902 году в Шуше, в возрасте 56 лет. Школу Мирзы Садыха развивали его ученики —

Мешади Зейнал, Арсен Ярамышев, Марди Джанибеков, Малыбекли Гамид, Татевос Арутюнян, Мешади Джамиль Амиров, Бала Меликов, Ширин Ахундов, Курбан Примов, Согомон Сейранов и Бахрам Мансуров. Благотворное влияние этой школы испытывают на себе и молодые музыканты.

Рядом с именем Садыхджана по праву стоит имя тариста Бала оглы Григора (1859—1929 гг.). Григор Меликов родился в Шуше. Его первым учителем игры на таре был популярный в то время тушинский тарист Артеми. Немало важную роль в раскрытии и формировании дарования Григора сыграл знаменитый певец

Бала оглы Григор

ХІХ века Гаджи Гуси. Бала оглы Григор долгие годы дружил и сотрудничал с Гаджи Гуси и кяманчистом Багдагюль оглы Ата. Это трио пользовалось широкой популярностью не только в Закавказье, но и в Иране и в Москве.

Бала оглы Григор всегда занимал первое место на музыкальных конкурсах того времени. Он с большим успехом выступил на первых концертах восточной музыки, проводившихся в Шуше (1901 г.) и в Баку (1902—1903 гг.).

После смерти Гаджи Гуси Бала оглы Григор аккомпанировал на своем таре Забуль Касыму, Абдул-Баги Зулалову, Мешади Мамеду Фарзалиеву.

В 1907 году «Тифлисское общественное собрание» приглашает его в Тифлис. На протяжении десяти лет он выступает с Сеидом Шушинским и кяманчистом Севи в музыкальных обществах театра и клубов Тифлиса. В 1914 году фирма «Экстрафон» приглашает их трио в Киев для записи на граммпластинки.

Бала оглы был не только прекрасным таристом, знавшим все тонкости восточных мугамов, но и хорошим учителем. Лучшим из учеников оказался его сын Бала Григор оглы Меликов (1888—1935 гг.). Этот виртуоз игры на таре

Восточное трио. Слева направо: певец Кечачи Мамед, тарист Курбан Примов, кяманчист Саша Оганезашвили (Варшава, 1912 г.)

продолжал традиции своего отца, был одним из лучших исполнителей восточной музыки.

Другим знаменитым таристом был талантливый ученик Садыхджана Курбан Примов.

Курбан Примов (1880—1965 гг.) — крупный художник, имеющий исключительные заслуги в развитии музыкальной культуры Азербайджана. Не случайно его имя стоит в одном ряду с именами таких выдающихся музыкантов, как Са-дыхджан, Джаббар Карягды, Бюль-Бюль и Сеид Шущин-ский.

Еще в детские годы К. Примов увлекался музыкой, овладел игрой на таре, сазе, балабане и других музыкальных инструментах.

Начиная с 1905 года Курбан Примов вместе с Джаббаром Карягды и кяманчистом Сашей Оганезашвили в течение 20 лет выступал в городах Закавказья, Средней Азии и Ближ-

него Востока, широко популяризируя азербайджанскую музыку.

Курбан Примов не ограничивался исполнительской деятельностью, он принимал активное участие в создании азербайджанского национального оперного искусства. Он был большим другом и сподвижником Узеира Гаджибекова, Р. Глиэра, М. Магомаева. В течение 40 лет Курбан Примов работал солистом Государственного театра оперы и балета. Будучи искусным мастером своего дела, Курбан Примов внес усовершенствование в конструкцию тара.

На всех конкурсах и смотрах Курбан Примов был неизменным победителем. Его игра была отмечена на Первой Закавказской олимпиаде в Тбилиси в 1934 году, на декадах азербайджанского искусства и литературы в Москве в 1938 и 1959 гг., на Первом Всесоюзном смотре исполнителей на народных музыкальных инструментах, а также на других творческих смотрах.

До последних дней своей жизни Курбан Примов не расставался с таром. В течение 70 лет он вдохновенно служил своему народу, родному искусству, вложил много труда в дело популяризации азербайджанской музыки.

Курбан Примов был ищущим художником-новатором, всю жизнь посвятившим музыке.

Партия и правительство высоко оценили заслуги Курбана Примова в развитии азербайджанской музыки, наградив его орденами Трудового Красного Знамени, «Знак Почета» и несколькими медалями. Он носил высокое звание народного артиста Азербайджанской ССР.

Пятьдесят лет своей жизни посвятил музыке известный шушинский тарист и педагог Арсен Ярамышев (1862—1930 гг.).

Первым наставником Арсена Ярамышева по музыкальному поприщу был тарист Лазарь Тер-Вартанесов. Уже в восемнадцать лет Арсен — признанный тарист. Он аккомпанирует популярным ханенде Кечачи оглы Мамеду, Чарыхчи Бахадуру, принимает участие в первом концерте в Шуше.

В начале XX века Арсен Ярамышев переехал в Баку. Здесь он в течение пяти лет поддерживал творческую дружбу с Джаббаром Карягды и кяманчистом Аванесом. Он принимал самое активное участие в восточных концертах в Баку. На втором восточном концерте он мастерски аккомпанировал бакинскому певцу Сеиду Мирбабаеву. В рецензии, помещенной в газете «Каспий» 25 января 1902 года, дана высокая оценка обоим исполнителям: «...Из игроков на таре, любимом

восточном инструменте, особенно надо отметить Арсена, который вместе с певцом Сеидом прекрасно исполнил трудный мотив Чаргях; оба артиста заслуженно награждены бурными аплодисментами».

Весной 1913 года по приглашению акционерного общества «Экстрафон» Арсен Ярамышев едет в Киев. Здесь он исполняет для грамзаписи мугамы «Шуштер», «Раст», «Ираг», «Махур» и старинные армянские мелодии. Кроме того, тарист аккомпанирует Кечачи Мамеду, Малыбейли Джумшуду и Мамедкули Шушинскому.

С первых же лет Советской власти Арсен Ярамышев все свои силы отдает развитию азербайджанской музыки. Осенью 1920 года он вместе с другими музыкантами в специальном агитпоезде объехал многие города и села Азербайджана, выступал на концертах.

Последние девять лет своей жизни Арсен Артемьевич посвятил педагогической деятельности. Арсен Ярамышев был одним из трудолюбивых и неутомимых преподавателей консерватории.

Наряду с преподаванием в консерватории Арсен Ярамышев принимал участие в деятельности и других музыкальных учреждений Азербайджана. Он организовал кружки таристов в рабочих клубах, выступал в качестве солиста в восточном оркестре доктора А. Иоаннесяна.

Популярный кяманчист из Шуши Левон Караханов начал играть с 11-летнего возраста. Вместе с другом Сашей Оганезашвили он учился у кяманчиста Аванеса.

Левон Караханов (1889 г.) выступал в Шуше, Тифлисе, Баку, Эривани, Ашхабаде, Кутаисе, аккомпанируя певцам Абдул-Баги Зулалову, Джаббару Карягды, Исламу Абдул-лаеву, Сеиду Шушинскому. Свыше десяти лет он играл в трио с певцом Алескером Абдуллаевым и таристом Шириной Ахундовым на Кавказе, в Средней Азии и Иране.

Где бы ни проходили концерты Левона Караханова, свойственные его исполнению эмоциональность, четкость музыкальной фразы и глубокое проникновение в характер произведения приносили артисту заслуженный успех. Вот что писал о нем композитор З. Палиашвили: «Кяманчист Караханов является одним из талантливых музыкантов среди всех игроков на кяманче. Его виртуозное исполнение восточных мотивов достигло большого искусства, в котором, по-моему, он не имеет себе равных».

Высокого мнения об игре Левона Караханова были ком-

Восточный квартет. Справа налево: Кяманча — Левон Караханов, тар—Мешади Джалил Амиров, певец Мешади Мамед Фарзалиев, нагара — Шошан (г. Гянджа, 1907 г.)

позиторы М. Ипполитов-Иванов, Д. Аракишвили, профессора Е. М. Браудо, Г. Любимов, И. Бороздин и другие.

В 1920 году Левон Караханов создает трио с участием певца Мешади Мамеда Фарзалиева и тариста Саши Тарханова. Трио выступало во многих городах Советского Союза, а осенью 1926 года отправилось в гастрольную поездку по зарубежным странам. Оно побывало в Польше, Германии, Бельгии, Англии, Франции, Австрии, Венгрии, Румынии, Турции, Иране. Повсюду его выступления проходили с большим успехом. Печать этих стран публиковала положительные отзывы о концертах трио восточной музыки.

Левон Караханов известен в Закавказье и как хороший педагог. Нескольким лет он преподавал в Бакинской консерватории, в музыкальных училищах Тбилиси и Ленинакана, воспитал целую плеяду талантливых музыкантов.

Левон Караханов пишет и музыку. Ему принадлежит музыка к спектаклю грузинского театра имени К. Марджанишвили «Ираклий II», а также музыкальные пьесы «Восточная фантазия», «Армянская пляска», «Тбилисские эскизы», «Азербайджан», «Нункоре» и другие.

Сейчас Левону Караханову 79 лет. Несмотря на преклонный возраст, он руководит ансамблем восточной музыки на Грузинском радио.

Среди гармонистов по своему мастерству наиболее видное место занимал Лятиф Алиев.

Лятиф Алиев (1876—1944 гг.) пятьдесят лет своей жизни отдал игре на гармонии. Начиная с 20-летнего возраста он вместе с братом, певцом Мамедом, выступал на свадебных пиршествах в Шуше.

В 1915 году фирма «Экстрафон» приглашает А. Алиева для записи его игры на пластинки. Он записывает на пластинки мугамы «Шур», «Махур», «Баяты Каджар», «Сегях», «Чобан баяты».

После установления Советской власти в Азербайджане Лятиф Алиев преподает в Шушинском музыкальном училище.

Лятиф Алиев часто выступал на смотрах и олимпиадах и каждый раз занимал первые места. В 1939 году на Всесоюзном смотре исполнителей на народных инструментах он награждается Почвальной грамотой.

Шуша известна также как родина знаменитых композиторов и дирижеров. Здесь, в Шуше, родились и провели свои юные годы Узеир Гаджибеков, Фикрет Амиров, Зульфугар Гаджибеков, Ниязи, А. Мелик-Пашаев, Афрасияб Бадалбейли,

А. Иоаннесян, Султан Гаджибеков, Ашраф Аббасов, Сулейман Алескеров, Закир Багиров и многие другие.

Зарождение азербайджанской национальной оперы связано с именем нашего гениального композитора Узеира Гаджибекова (1885-1948 гг.).

12 января 1908 года состоялась премьера оперы Узеира Гаджибекова «Лейли и Меджнун». С этого дня начинается новая эпоха в истории азербайджанской музыки. Опера была новым, доселе не существовавшим в азербайджанской музыке жанром.

Опера «Лейли и Меджнун», сюжет которой заимствован из бессмертной одноименной поэмы Физули, написана на основе популярной на всем Ближнем и Среднем Востоке азербайджанской народной музыки и мугамата.

Огромный успех первой оперы вдохновил композитора на создание новых произведений. После «Лейли и Меджнуна» Узеир Гаджибеков на протяжении нескольких лет пишет оперы «Рустам-Сохраб», «Шейх Санан», «Асли и Керем», «Шах Аббас и Хуршид Бану», оперетты «Аршин мал алан», «Муж и жена», «Мешади Ибад».

Музыкальная комедия «Аршин мал алан» пользуется всемирной славой. Она ставилась на сценах театров крупнейших городов мира.

Узеир Гаджибеков, прекрасно знавший азербайджанскую народную музыку, используя богатые лады, мелодии и интонационные особенности народной музыки, опираясь на принцип народности, создал оперу «Кероглы», являющуюся классическим образцом национальной оперы.

Опера «Кероглы» — плод четырехлетнего напряженного труда композитора — значительно обогатила советское искусство, явилась новой ступенью в развитии азербайджанской оперной музыки. И по сюжету, и по музыке опера «Кероглы» отвечает всем требованиям героической оперы.

Опера «Кероглы» построена на музыкальном фольклоре Азербайджана. Композитор с большим мастерством использовал сложную технику создания оперы — лейтмотивы, арии, дуэты, ансамбли, речитативы и т. д. «Кероглы» по праву считается вершиной творчества Узеира Гаджибекова.

«Замечательно используя достижения мировой музыкальной культуры, Узеир Гаджибеков создает национальное по форме оперное произведение... В своем творчестве он идет по стопам величайших классиков — Бетховена, Моцарта, Глинки. В народных легендах и сказаниях он черпает мате-

Узеир-бек Гаджибеков

риал, вдохновляющий его на создание чудесных произведений.

Легенда о народных героях, полных благородства и мужества, героях, ведущих борьбу с угнетателями и поработителями народа, дает композитору яркие музыкальные краски для его оперы. Поэтому музыка Узеира Гаджибекова полна волнующей выразительности, понятна и убедительна, проникнута народным духом»¹. Так писали о творчестве Уз. Гаджибекова в дни первой азербайджанской декады (1938 г.) в Москве.

Все творчество Узеира Гаджибекова неразрывно связан»

¹ С. Самосуд. Талантливый композитор. Газ. «Известия», 18 апреля 1938 г.

с неисчерпаемой музыкальной сокровищницей Азербайджана. Все его оперы и оперетты проникнуты народностью.

Большую роль сыграл Узеир Гаджибеков и в развитии азербайджанского вокального искусства. С его именем связано создание азербайджанской камерной и симфонической музыки.

Узеир Гаджибеков — гордость азербайджанского народа. Его музыка глубоко национальна, она всегда звучит на близком народу языке.

Сорок с лишним лет честно служил он азербайджанскому народу и его музыкальному искусству.

Деятельность Узеира Гаджибекова была исключительно многогранной. Он был не только великим композитором, но и литератором-публицистом, талантливым драматургом, писавшим либретто для своих опер и музыкальных комедий замечательным организатором. Им были созданы первый Азербайджанский государственный нотный оркестр народных инструментов и первый Азербайджанский государственный хор, художественным руководителем которых он состоял в течение ряда лет. Узеиром Гаджибековым была основана первая азербайджанская музыкальная школа, преобразованная затем в музыкальный техникум и слившаяся с Государственной консерваторией. Им был написан ряд учебных пособий. Он воспитал большую группу азербайджанских музыкантов.

Много сделал Узеир Гаджибеков и в области музыковедения. В течение 30 лет Гаджибеков проделал большую работу по изучению азербайджанской музыки. Его известный труд «Основы азербайджанской народной музыки» по праву признан классическим.

Советское правительство высоко оценило большую и плодотворную творческую деятельность первого азербайджанского профессионального композитора. Он был награжден орденом Ленина, удостоен высокого звания народного артиста СССР, двух Государственных премий.

Одним из выдающихся композиторов, сыгравших исключительную роль в развитии современной азербайджанской музыки является Фикрет Амиров.

Фикрет Амиров (родился в 1922 г.) сын тариста и певца, автора оперы «Сейфел Мулук» Мешади Джамиля.

Музыкальный талант будущего композитора выявился в

раннем детском возрасте. Еще в те годы он изучил народное музыкальное творчество. Окончив Кировабадское музыкальное училище, Фикрет Амиров поступает в Азербайджанскую государственную консерваторию. Здесь он становится любимым учеником Узеира Гаджибекова. Обучаясь в консерватории, Фикрет Амиров пишет для фортепиано «Вариации», «Романтическую сюиту», «Прелюдии», музыкальные комедии Похитители сердец и «Радостную весть», симфоническую поэму «Памяти героев Великой Отечественной войны» и другие.

Композитор начинает выходить на широкую дорогу искусства, его творчество становится все популярнее далеко за пределами республики. Новые поиски приводят его к написанию оригинального двойного концерта для скрипки и фортепиано с оркестром, пронизанного светлым оптимизмом, отличающегося необычным богатством фантазии.

Одним из лучших отличительных качеств Фикрета Амирова является связь с народом, с его жизнью, духовным миром и музыкальным гением. Его «Азербайджанская сюита» — одно из лучших музыкальных произведений. Красота этой сюиты прежде всего в том, что она воспевает жизнь народа, родной Азербайджан.

Подлинной поэзией овевана и симфония «Памяти Низами» для струнного оркестра. Здесь ярко проявилось то, что составляет существо его творческого метода: смелое обращение к элементам народной музыки, своеобразие ритмов, выразительность гармонического языка и, конечно, неистощимое мелодическое богатство.

Симфонические мугамы «Шур» и «Кюрд-овшары» являются любимыми произведениями не только народов Советского Союза, но и многих народов за рубежом. В этих произведениях композитор широко использовал творчество Джаббара Карягды, Сеида Шушинского и Бюль-Бюля. Симфонические мугамы Фикрета Амирова заложили основу нового жанра в азербайджанской музыке. За создание симфонических мугамов Фикрет Амиров был удостоен в 1949 году Государственной премии.

Творчество Фикрета Амирова пользуется за рубежом большой популярностью. Симфонические поэмы «Шур» и «Кюрд-овшары» исполнялись в лучших концертных залах Ирана, ОАР, Албании, Болгарии, Румынии, Чехословакии, Польши, Германии, Франции, Бельгии и США. Виднейшие музыковеды мира высоко оценили симфонические мугамы

Фикрета Амирова. Знаменитый американский дирижер Леопольд Стоковский включил симфонический мугам Ф. Амирова «Шур» в свою программу и исполнял ее в лучшем концертном зале Нью-Йорка — Карнеги-холл. В декабре 1962 года берлинское радио организовало специальную передачу, посвященную творчеству композитора.

Фикретом Амировым написана опера «Севши-» (1953 г.). По своей значимости и достоинствам это вторая после «Кероглы» азербайджанская опера.

В опере «Севиль» со всей силой раскрылись творческие возможности и талант Фикрета Амирова.

Фикрет Амиров

«Севиль» — лирическая и мелодичная опера. Как и в других своих произведениях, композитор широко использовал народную музыку. Язык оперы ясен и мелодичен. Вся опера пронизана национальным колоритом.

В 1959 году в Москве на декаде азербайджанской литературы и искусства опера «Севиль» завоевала огромный успех. Спустя шесть лет, в 1965 году, она впервые прозвучала на русском языке в концертном зале имени Чайковского. Музыковед Б. Ярустовский писал в газете «Правда» от 3 января 1965 года: «...Ее (оперы «Севиль»). — Ф. Ш.) очевидные достоинства — современная тема, лирико-психологический колорит, стремление композитора эффективно сочетать достижения мировой оперной культуры с самобытными традициями национального музыкального мышления. Большое значение этой оперы, особенно для стран Востока, для развития их оперных культур, неоспоримо»¹.

Фикрет Амиров — мастер гармонии, пронизанной национальным колоритом. Его симфонические танцы, вокальные

¹ Б. Ярустовский. Второе рождение «Севиль». «Правда», 3 января 1965 г., № 3.

произведения и особенно «Азербайджанское каприччио» свидетельствуют о высокой одаренности автора.

Опера «Севилья» выдвинула Фикрета Амирова в ряды виднейших музыкальных деятелей Советского Союза. «Богатым мелодическим даром обладает Ф. Амиров, — писал знаменитый композитор Д. Шостакович. — Мелодия — душа его творчества.

В своих произведениях композитор широко использует фольклор, и прямое воздействие азербайджанского фольклора на музыку Амирова совершенно очевидно»¹.

Советское правительство, принимая во внимание оригинальное искусство этого большого азербайджанского композитора и огромные заслуги в развитии советского искусства, удостоило его высокого звания народного артиста СССР, Ф. Амиров награжден орденом Ленина и медалями.

Много и плодотворно работает Ф. Амиров над азербайджанской народной песней. Им записано более 100 азербайджанских народных песен и танцев. Его музыка проникнута душевной теплотой, мужественным оптимизмом, полнотой жизнеощущения; ей свойственны эпическая величавость, благородство и простота формы. Не случайно Фикрета Амирова называют продолжателем музыкальных традиций гениального Узеира Гаджибекова.

Последние годы Фикрет Амиров работает над оперой «Шейх-Сенан», которая близка к завершению.

Шуша славится не только композиторами, но и дирижерами.

Выдающийся советский дирижер — народный артист СССР Александр Шамилович Мелик-Пашаев родился в Шуше в 1905 году. Начальное музыкальное образование получил в Тифлисе. С 1921 года работал концертмейстером-пианистом, с 1922 года — дирижером в Тифлисском оперном театре имени З. Палиашвили.

Б 1928—1930 гг. учился в Ленинградской консерватории, которую окончил по классу А. В. Гаука.

13 июня 1931 года А. Ш. Мелик-Пашаев впервые встал за дирижерский пульт Большого театра СССР, продирижировав оперой Дж. Верди «Аида». Он лауреат Всесоюзного конкурса дирижеров (1938 г.). В 1953—1964 гг. Мелик-Пашаев был главным дирижером Большого театра СССР.

С 1931 по 1964 г. А. Ш. Мелик-Пашаев поставил в

¹ Д. Ш о с т а к о в и ч . Отличная композиторская школа. Журнал: «Дружба народов», № 11, 1957, стр. 244.

Большом театре более тридцати опер, продирижировал более чем двумя с половиной тысячами оперных спектаклей.

Мелик-Пашаев был одним из крупнейших советских оперных дирижеров. Его исполнение отличалось содержательностью, тщательностью отделки, яркой эмоциональностью.

Мелик-Пашаев был художником-творцом, обогатившим репертуар Большого театра. Удивительно звучали под его управлением оперы «Пиковая дама», «Евгений Онегин», «Черевички» П. И. Чайковского, «Абессалом и Этери» З. А. Палиашвили, «Декабристы» Ю. А. Шапорина, «Вильгельм

Телль» Дж. Россини, «Аида» Дж. Верди и многие другие произведения классиков. За участие в постановке спектаклей «Черевички» Чайковского и «Вильгельм Телль» Россини Мелик-Пашаев был дважды (в 1942 и 1943 гг.) удостоен Государственной премии, награжден тремя орденами Трудовой Красной Знамени и орденом «Знак Почета».

Художник большого таланта, Александр Шамилович вносил во все, что он делал, вдохновение и страсть подлинного творца. Под его профессиональным умелым руководством любовно воспитаны многие наши знаменитые певцы.

Много работал Александр Шамилович с советскими композиторами Мурадели, Шапориным, Шостаковичем, Кабалевским, Дзержинским. Последняя крупнейшая работа Мелик-Пашаева над произведением советского автора — постановка оперы Прокофьева «Война и мир» — была им выполнена с ОГРОМНЫМ размахом и редким мастерством. Но неумолимая смерть вырвала из жизни талантливою дирижера в расцвете сил. 18 июня 1964 г. Александра Шамиловича не стало. Свыше тридцати лет за дирижерским пультом Большого театра Союза ССР стоял этот замечательный музыкант. Яркий

Александр Мелик-Пашаев

талант, огромное мастерство, безупречный вкус и высочайшая культура закономерно привели его к художественному руководству творческой жизнью крупнейшего оперного театра нашей страны.

А. Ш. Мелик-Пашаев был дирижером ярчайшего таланта, выдающегося мастерства, огромной культуры и эрудиции. Оценивая огромную заслугу Мелик-Пашаева в области музыки, известный советский композитор Т. Хренников писал: «Александр Шамилович Мелик-Пашаев принадлежал к наиболее выдающимся представителям советской музыкальной культуры, он много сделал для ее развития.

Имя А. Ш. Мелик-Пашаева вписано золотыми буквами в историю нашей отечественной музыкальной культуры»¹.

Один из выдающихся представителей советской музыкальной школы Ниязи — не только в высшей степени искусный дирижер, но и талантливый композитор.

Неустанный популяризатор азербайджанской музыки, Ниязи родился в 1912 году в семье музыкантов. Ниязи—сын композитора Зульфугара Гаджибекова, брата великого азербайджанского композитора Узеира Гаджибекова.

Большую роль в воспитании Ниязи сыграл Узеир Гаджибеков. Кроме того, с 1925 по 1937 г. Ниязи учился у видных советских музыкантов М. Гнесина, А. Степаняна, Г. Попова, Л. Рудольфа.

Свое дирижерское мастерство Ниязи впервые продемонстрировал в 1938 году, во время декады азербайджанского искусства в Москве, дирижируя оперой М. Магомаева «Наргиз». Молодой дирижер глубоко прочувствовал музыку произведения, искусно постиг средства художественного выражения, что способствовало темпераментному звучанию оперы.

Еще в то время Арам Хачатурян, покоренный дирижерским мастерством 26-летнего музыканта, писал: «Прекрасно ведет оперу молодой, талантливый дирижер Ниязи. С большим художественным тактом он аккомпанирует певцам. Ниязи прекрасно знает партитуру и с какой-то особенной легкостью, темпераментом управляет оркестром»².

Окрыленный этим успехом, молодой дирижер по возвращении в Баку дирижирует операми У. Гаджибекова «Кер-оглы», П. И. Чайковского «Пиковая дама», Пуччини «Богема».

Репертуар дирижера разносторонен и богат. Исполняя

¹ Журнал «Советская музыка», 1964 г., № 9, стр. 73. ²

Л. Карагичева. Ниязи. Москва, 1959, стр. 10.

произведения Бетховена, Чайковского, Брамса, Листа, Римского-Корсакова, Равеля, Дебюсси, Шостаковича, Хачатуряна и других, он всегда стремится ясно выразить их глубокое идейное содержание.

Ниязи занимает особое место среди советских дирижеров. Он дирижировал симфоническими оркестрами Тегерана, Праги, Бухареста, Будапешта, Парижа, Берлина, Лондона, Анкары, Улан-Батора, Пекина, Стамбула и всюду пользовался огромным успехом. Благодаря его необыкновенному дирижерскому мастерству, симфонические произведения, оперы и концерты

Ниязи

многих известных композиторов Европы, Америки и Азии как бы получали новое звучание и приводили в восторг тысячи слушателей.

Неисчерпаемая энергия, творческое вдохновение и высокое исполнительское мастерство Ниязи, его необыкновенный талант высоко оценивались многими знаменитыми мастерами искусств мира. «По моему мнению, Ниязи один из наиболее выдающихся дирижеров мира»¹, — говорил американский писатель Филипп Боноски. А знаменитый итальянский дирижер Карло Цекки отмечает: «Самой высокой оценки заслуживает искусство Ниязи. У него необыкновенные руки, большая воля, сильный характер»².

Говоря о гастролях Ниязи в Турции в 1963 году, знаменитый турецкий композитор Аднан Сайгун писал: «Я знал Ниязи еще раньше, со времени моей поездки в Советский Союз, и уже тогда понял, каким волшебным талантом он обладает. Прекрасное знание музыки Чайковского принесло новый успех Ниязи и в Турции. Я очень обрадовался, что Ниязи хоро-

¹ Газета «Бакинский рабочий», 30 мая 1958 г.

² Там же.

шо понял и мой концерт, что доставило истинное удовольствие и мне, и слушателям»¹.

Ниязи принадлежит большая заслуга в популяризации произведений азербайджанских композиторов. В этом отношении его энергия действительно неиссякаема. Ниязи показал образец высокого искусства, дирижируя с истинным вдохновением, с мастерским умением операми Уз. Гаджибекова «Кероглы», Ф. Амирова «Севиль», балетами К. Караева «Семь красавиц», С. Гаджибекова «Гюльшен» и А. Меликоза «Легенда о любви».

С большой любовью и вдохновением дирижирует Ниязи симфоническими произведениями азербайджанских композиторов. Когда он с необыкновенным подъемом дирижирует симфоническим мугамом Ф. Амирова «Шур», слушателям кажется, что он не просто руководит оркестром, а сам, как певец, исполняет мугам. Когда к задушевной мелодии Амирова присоединяются проворные и эластичные руки Ниязи, кажется будто многообразие звуков и интонаций повествует слушателям о неизвестных доселе красотах жизни.

Ниязи не только прекрасный дирижер, но и талантливый композитор.

Начав свою композиторскую деятельность в тридцатых годах, Ниязи писал в основном вокальные и симфонические произведения. В его песнях «О Родине», «Мечта», «Мой Тавриз», «Горная красавица» и других ясно ощущается творческий стиль композитора и прекрасный национальный колорит. Позже Ниязи-принимается за создание музыкальных произведений крупных форм. Опера «Хосров и Ширин», написанная в духе романтической легенды, — самое крупное произведение композитора.

Богато также и симфоническое творчество Ниязи. Симфонический мугам «Раст», написанный Ниязи, является удачным шагом на пути переложения на симфонический лад азербайджанского музыкального фольклора. Симфонический мугам «Раст» включен в репертуар многих оркестров у нас и за рубежом².

Советское правительство, учитывая заслуги выдающегося дирижера и талантливого композитора Ниязи в развитии и популяризации советской музыки, присвоило ему почетное

¹ Газета «Коммунист», 7 декабря 1963 г.

² «Раст» Ниязи записан на пластинки американской фирмы «Рекорда».

звание народного артиста СССР. Ниязи дважды лауреат Государственной премии.

В настоящее время Ниязи является художественным руководителем и главным дирижером Азербайджанского государственного симфонического оркестра имени Узеира Гаджибекова.

В числе композиторов и дирижеров — выходцев из Шуши с большим уважением упоминается имя доктора А. А. Иоаннесяна.

Аванес Айрапетович Иоаннесян родился в Шуше в 1881 г. В 1900 году, окончив реальное училище, он работает преподавателем пения в женской гимназии.

Аванес Иоаннесян

В 1905 году А. А. Иоаннесян

поступает на медицинский факультет Новороссийского университета. Успешно окончив университет, он возвращается на родину, где работает врачом. Однако он не оставляет любимого занятия музыкой. До 1920 года он руководит военным оркестром.

В 1920 году доктор Иоаннесян переезжает в Баку и организует здесь первый Азербайджанский государственный оркестр народных инструментов в составе 65 человек. До конца своей жизни он бесменно руководит им. Кадры для своего оркестра А. А. Иоаннесян черпал повсюду. Он знакомился с создававшимися тогда самодельными кружками. Многих талантливых музыкантов он знал раньше, когда им приходилось добывать кусок хлеба игрой в различных увеселительных заведениях.

В 1925 году при клубе им. Абилова им же был создан первый женский оркестр народных инструментов в составе 50 человек. В 1927 году А. А. Иоаннесян создает второй женский оркестр народных инструментов при клубе им. Крупской. Наконец, в 1932 году им создан третий женский оркестр на-

родных инструментов при Дворце освобожденной азербайджанки.

Кроме того, А. А. Иоаннесян работал в музыкальном техникуме при консерватории.

Оркестр, созданный доктором Иоаннесяном, пользовался большой популярностью не только в Азербайджане, но и во всем Закавказье.

Он занимал первое место на всех олимпиадах, проводившихся в Закавказье. В составе оркестра играли такие виртуозы, как Курбан Примов, Бала Меликов, Каро Чарчоглян Энвер Мансуров, Согомон Сейранов, Гаджи Мамедов, Симон Каспаров и другие. Иоаннесян часто приглашал для участия в концертах оркестра таких популярных певцов, как Джаббар Карягды, Алескер Абдуллаев, Кечачи Мамед, Сеид Шушинский, Зульфи Адигезалов, Хан Шушинский и Г. Г. Сарабский.

К 1925 году оркестр доктора Иоаннесяна приобрел всесоюзную известность. Программа оркестра состояла из народных песен, мугамов и танцев и поэтому тепло принималась слушателями. В 1926 году оркестр впервые выступил перед слушателями Москвы и Ленинграда. Каждый концерт пользовался большим успехом. В «Правде», «Известиях» и других центральных газетах было опубликовано много похвальных рецензий. Профессора Февральский, Гсеновский и Ипполитов-Иванов отмечали большое мастерство оркестра. С таким же успехом проходили гастролы оркестра на Украине и в Белоруссии.

Заслуженным успехом пользовался оркестр доктора Иоаннесяна в дни декады азербайджанского искусства в Москве весной 1938 года. И снова на страницах столичной прессы появились материалы, высоко оценивающие деятельность оркестра и его создателя А. А. Иоаннесяна. Видный советский музыковед В. М. Беляев писал: «Выдающийся знаток азербайджанской народной музыки, А. А. Иоаннесян в исполнении оркестра добивается исключительного мастерства и тонких звуковых эффектов, благодаря интересным приемам инструментовки исполняемых произведений»¹.

Доктору А. А. Иоаннесяну было присвоено звание заслуженного деятеля искусств Азербайджанской ССР, он был награжден орденом «Знак Почета».

28 июля 1938 года на репетиции оркестра А. А. Иоаннесян

¹ В. Беляев. Мысли и впечатления. Журнал «Советская музыка». 1938 г., № 4, стр. 36.

скоропостижно скончался. В некрологе, опубликованном в газете «Бакинский рабочий», говорилось:

«В лице Иоаннесяна искусство Азербайджана потеряло талантливого человека, большого организатора, композитора, знатока восточной музыки и хорошего дирижера»¹.

Шуша взрастила немало выдающихся зодчих, скульпторов, орнаменталистов и художников. Среди них следует назвать имена Кербалаи Сефихана, Кербалаи Сафарали, уста Гам-бара, Лятифа Керимова, Джалала Карягды, Тогрула Нариманбекова, Надира Абдурахманова.

Среди художников, возвращенных Шушой, Лятиф Керимов занимает особое место. Ему принадлежат большие заслуги в-создании новых орнаментальных и сюжетных ковров.

Лятиф Гусейн оглы Керимов родился в Шуше в 1906 году. Его мать Телли-хала была искусной ковроткачихой. Маленький Лятиф часами просиживал возле нее и любовался чудом рождения многокрасочного ковра. Вскоре мать соорудила: для него небольшой станок, и Лятиф начал сам ткать коврики.

Лятиф был влюблен в красоту родной природы. Часто весенними утрами он выносил свой станок в садик и работал здесь. Он уже умел неплохо ткать узоры знаменитых карабахских ковров. Наряду с этим он попытался и сам создать новый узор и назвал его «Цветы сада». Этот узор получил впоследствии широкое распространение. О Лятифе заговорили как об искусном мастере-ковроткаче. Его приглашают в Шушинскую ковроткацкую артель. Здесь он создает ковры новой яркой и многоцветной композиции.

В 1931 году Лятифа Керимова приглашают на должность старшего художника художественного отдела Закавказского управления по делам искусства. С 1932 года он работает также старшим инструктором и художником в «Азерхалчасоюзе». Работая в Тбилиси и Баку, Л. Керимов изучает механизированные ковроткацкие станки. Его часто посылают в районы республики, где он обучает ткачей ковроткацкой технике.

В 1936 году пять его ковров принимают на Парижскую выставку искусств. Еще в 1930 году он создает сюжетные ковры, посвященные Фирдоуси, Шота Руставели, А. С. Пушкину, Н. В. Гоголю.

¹ «Бакинский рабочий», 30 июля 1938 г., № 175

В 1954 году в выставочном зале Союза художников в Москве была открыта большая экспозиция работ Ляtifа Керимова. Здесь было представлено свыше ста экспонатов, характеризующих творческий путь художника: сюжетные ковры и многоцветные эскизы ковров, книжная графика и архитектурные орнаменты, узоры керамической посуды и резьба по дереву.

За большую научно-исследовательскую и практическую работу в области прикладного искусства Ляtifу Керимову в 1960 году присвоено звание кандидата искусствоведения. Он удостоивается Государственной премии.

Перу Ляtifа Керимова принадлежит капитальная научно-исследовательская работа — книга «Азербайджанские ковры», страницы которой украшают 1300 различных рисунков ковровых деталей. Эта книга пользуется огромной популярностью у ковроведов мира, о чем свидетельствуют многочисленные письма, поступившие на имя Ляtifа Керимова со всех концов земного шара: от директора Франкфуртского треста «Петач» Якобца, из Вашингтонского музея ткацких материалов, из Лондонского музея «Виктория и Альберт» и т. д.

Авторы писем высоко оценивают труд Ляtifа Керимова.

В настоящее время Ляtif Керимов работает над вторым томом книги «Азербайджанские ковры».

Крупный ковровед, Ляtif Керимов является в то же время прекрасным музыковедом. В настоящее время он работает над «Музыкальным словарем». Ляtif Керимов награжден орденом Трудового Красного Знамени. Ему присвоено звание народного художника Азербайджана.

Среди скульпторов Азербайджана почетное место занимает народный художник Азербайджанской ССР Джалал Карягды.

Этот талантливый мастер изобразительного искусства родился в 1913 году в Шуше. Он — племянник знаменитого певца Джаббара Карягды.

После успешного окончания (1932 г.) Бакинского художественного училища Карягды продолжил свое профессиональное образование в Тбилисской Академии художеств. В академии Джалал учился три года. После окончания академии он вернулся в Баку.

Одна из первых монументальных работ скульптора—статуя «Колхозник» (1939 г.)—была выполнена для Самур-Диви-чинского канала. Почти одновременно с этой статуей Карягды

изваял трехметровую скульптуру поэта XVIII века Вагифа для фасада музея Низами в Баку. За внешним спокойствием поэта угадывается внутреннее, душевное волнение, напряженная мысль.

Пожалуй, самое значительное в творчестве Карягды — его скульптурные портреты. Во время войны и в послевоенные годы скульптор создал серию портретов-бюстов, отличающихся точным портретным сходством и эмоциональностью. Это — бюсты-портреты дважды Героя Советского Союза Нельсона Степаняна (1947 г.), Героя Советского Союза генерала А. Асланова (1947 г.), певца Бюль-Бюля (1954 г.) и др.

Последние несколько лет Карягды занят работой над монументальными скульптурами. Еще в 1954 г. им завершен одиннадцатиметровый монумент В. И. Ленина, установленный в Баку перед Домом правительства Азербайджанской ССР. Над этим монументальным памятником Джалал работал четыре года. Композиция этого монумента, выдержанная в простых пластических формах, хорошо подчеркивает идею памятника: великий вождь, высоко подняв руку, указывает народу путь к светлому будущему.

Весной 1958 года столица Азербайджанской ССР украсилась еще одним скульптурным памятником, воздвигнутым в честь выдающегося поэта-демократа Сабира. Эту скульптуру отличает высокое качество лепки, глубокая проработка образа Сабира как поэта-гуманиста.

Карягды неоднократно участвовал на республиканских и Всесоюзных выставках художников, на которых работы его всегда получали высокую оценку.

Сейчас Д. Карягды завершает работу над памятником Нариману Нариманову.

В Шуше сохранилось 72 старинных памятника. Большинство из них построено в XIX веке зодчим Кербалаи Сефи-ханом, орнаментировано Кербалаи Сафарали и украшено рисунками Уста Гамбара. К таким памятникам относятся жилые дома Хуршид Бану Натеван, Говхар-аги, Бахмана Мирзы, Гаджи Гуллара, Угурлу-бека, Мехмандарова, Гаджи Дадаша, Гаджи Башира, Мирзалы-бека и других, мечети, бани, водоразборные колонки, имеющие историческое значение, и прочее. Все эти памятники старины украшены красивыми орнаментами.

Кроме всего вышесказанного, Шуша является родиной воинственных, бесстрашных героев. Отсюда вышли Герои Отечественной войны 1813 года: генерал-лейтенант В. Г. Ма-

датов, генерал-лейтенант Ф. Б. Агаев, генерал-адъютант И. Д. Лазарев, генерал от артиллерии С. Б. Мехмандаров, генерал-майоры Джафаркули-ага, Мамед-бек Джеваншир, полковники Искендер-бек, Фархад-бек, Фараджулла-бек, гачаг Сафар, а в наше время — дважды Герой Советского Союза Нельсон Степанян, Герои Советского Союза: полковник Аслан Везиров, майор Халил Мамедов, полковник Грант Авакян, лейтенант Рубен Багириков и другие.

Шуша — родина мамлюка Наполеона Бонапарта — Рустама¹.

У Рустама очень любопытная биография. Он принадлежал к наполеоновскому корпусу мамлюков и входил в личную стражу императора; Рустам побывал с Наполеоном в Египте, Испании, получил из рук императора крест Почетного Легиона за битву при Ваграме, во время отступления Наполеона из Москвы он был взят в плен и вернулся на родину в Карабах-.

После возвращения на родину Рустам служил в Тифлисе у генерала Ермолова.

В июне 1806 года, когда иранский принц Аббас Мирза с 20-тысячным войском вторгся в Карабах, карабахская конница под командованием 19-летнего внука Ибрагим-хана полковника Джафаркули-хана, придя на помощь русскому войску, в битве у реки Мигри нанесла противнику смертельный удар.

В 1828—1829 гг. в период русско-турецкой войны по инициативе командующего русскими войсками графа Паскевича были созданы азербайджанские полки. В то время на русско-турецком фронте под командованием генерала Н. Н. Раевского сражалось четыре азербайджанских полка. По свидетельству генерал-майора Потто, азербайджанские полки во всех сражениях шли впереди. Не случайно в рапорте императору Николаю Первому граф Паскевич писал:

«Я не должен умолчать о похвальном усердии находящихся со мной мусульманских (азербайджанских. — *Ф. Ш.*) полков. Во всех сражениях они дерутся с отличною храбростью, в атаках бегают впереди, мужественно и твердо бросаясь даже на неприятельскую пехоту, и большая часть знамен, пушек и пленных отбиты ими»³.

¹ См. барон А. Гакстгаузен. Закавказский край. СПб, 1857, стр. 147.

² См. М. В. Нечкина. А. С. Грибоедов и декабристы. М., 1951, стр. 212.

³ Утверждение русского владычества на Кавказе, том IV, часть I. Тифлис, 1906, стр. 302.

Следует сказать, что один из этих четырех полков был сформирован из числа карабахцев. Командиром первого Карабахского конного полка был офицер Мещеряков, а его помощником — друг великого русского поэта А. С. Пушкина Фархад-бек.

Как известно, в 1829 г. А. С. Пушкин был в Тифлисе, откуда начал свое путешествие в Арзрум. В Арзруме, находясь при штабе Паскевича, А. С. Пушкин познакомился с несколькими карабахскими беками, служившими в мусульманской коннице, входившей в состав русской армии. Ближе всего А. С. Пушкин сдружился с карабахцами Фархад-беком и Фараджулла-беком. А. С. Пушкин несколько раз был очевидцем героизма воинов карабахского полка.

«17 июня, — писал А. С. Пушкин, — утром, услышали вновь мы перестрелку и через два часа увидели Карабахский полк возвращающимся с восьмью турецкими знаменами»¹.

Отвага и героизм Фархад-бека особенно привлекли внимание А. С. Пушкина. Великий поэт посвятил ему одно из своих прекрасных стихотворений:

Не пленяйся бранной славой,
О красавец молодой!
Не бросайся в бой кровавый
С карабахскою толпой!
Знаю: смерть тебя не встретит,
Азраил, среди мечей
Красоту твою заметит —
И пощада будет ей.
Но боюсь: среди сражений
Ты утратишь навсегда
Скромность робкую движений,
Прелесть неги и стыда!

Другому своему другу — карабахцу Фараджулла-беку А. С. Пушкин подарил портрет с дарственной надписью. (Фараджулла-бек до этого участвовал в русско-иранской войне. После победы возле Лазистана Паскевич отправил Фараджулла-бека 1 августа 1829 года в Петербург к Николаю Первому с сообщением об этом радостном событии.)

В числе азербайджанцев, павших в боях во время русско-турецкой войны (1828—1829 гг.), был известный карабахский «наездник Умбай-бек, имя которого как имя страшного разбойника гремело за год перед тем по всему Закавказскому

¹ А. С. Пушкин. Путешествие в Арзрум. Полное собр. сочинений, т. 4, Москва, 1949, стр. 440.

² А. С. Пушкин. Стихотворения, том 1, Ленинград, 1940, стр. 277.

краю. По дорогам не было от него пощады: казенная почта, если не сопровождалась сильным конвоем, редко достигала места своего назначения; купеческие караваны, мелкие торговцы и даже частные проезжающие — все платили ему посильную дань. Войска, высылаемые против него, были для него не опасны, потому что его оберегала народная любовь крепче караулов. Но то, чего не могла сила, сделало золото.

Умбай-бек, выданный во время одного из своих ночлегов, был брошен в тюрьму и приговорен к виселице. Граф Паскевич сумел, однако, подметить в характере его несколько хороших, благородных черт и понял, что такой человек мог быть чрезвычайно полезным в военное время. Он объявил ему помилование, взял с собою в поход, и Умбай-бек целым рядом отличий заслужил прощение. Смертельно раненный в последнем бою, он просил передать графу Паскевичу, что умирает верным другом русских¹.

О нем упоминает между прочим в своих записках и А. С. Пушкин, который, попав в сумятицу этого боя, описывает его следующим образом: «На другой день (после поражения Сераскира. — *Ф. III.*) в пятом часу лагеря проснулся и получил приказание выступить.

...Мы тронулись и к восьми часам пришли на возвышение, с которого лагерь Гаки-Паши виден был как на ладони .. С одной стороны колонны шли на турецкий лагерь, с другой стороны конница готовилась преследовать неприятеля. Я поехал было за Нижегородским полком, но лошадь моя хромала. Я отстал... Подъезжая к ложине, увидел я необыкновенную картину. Под деревом лежал один из наших татарских (азербайджанских.—*Ф. III.*) беков, раненный смертельно. Подле него рыдал его любимец. Умирающий бек был чрезвычайно спокоен и неподвижно глядел на молодого своего друга»².

Профессор И. К. Ениколопов пишет, что в русско-турецкой войне отличился также карабахец Мамедкули-хан³. Следует отметить, что, будучи на Кавказе, А. С. Пушкин познакомился с другом А. С. Грибоедова и Григория Орбелиани, видным

¹ См. Утверждение русского владычества на Кавказе, т. IV, часть 1.

Тифлис, 1909, стр. 32—33.

² А. С. Пушкин. Полное собрание сочинений, т. 4. Москва, 1949, стр. 443.

³ И. К. Ениколопов. Пушкин на Кавказе. Изд-во «Заря Востока», 1938, стр. 114.

азербайджанским поэтом-карабахцем Мирзаджаном Мадатовым¹.

Так же, как в 1828—1829 г., карабахцы отличились в русско-турецкой войне 1853—1856 гг. в сражениях при реке Дунае. Классик азербайджанской поэзии Касумбек Закир отмечал героизм карабахских всадников:

Карабахская конница, взводами красуясь
(Отнимать пушки — всегдашнее ее дело),
В битве, налетая на турка.
Должна производить расстройство в его рядах.
Из моего дома в армии находятся еще два молодца.
Один Наджаф Кули, другой Искендер²,
Оказав каждый из них отличие в сражениях,
Конечно, будет осчастливлен милостью царя царей³.

Среди героев-шушинцев, служивших в русской армии, особое место занимает генерал-лейтенант В. Г. Мадатов.

Князь Валериан Григорьевич Мадатов родился в 1782 году в селении Чанахчи. Детские годы его прошли в родном Карабахе. Известный русский военный историк Потто писал о Мадатове следующее:

«Князь Валериан Григорьевич является одним из выдающихся боевых кавказских генералов. Но жизнь его, полная героических дел, принадлежала не одному Кавказу: имя Мадатова внесено в историю русской конницы и занимает среди имен русских кавалерийских вождей видное место.

Мадатов был уроженец Карабаха, страны искони воинственной, и впечатления юных лет, конечно, не могли не отразиться на всем складе его умственной и физической жизни. Храбрость была его качеством прирожденным»⁴.

Один из знатных карабахцев, Мелик Джумшуд, повез 17-летнего Мадатова в Петербург. Здесь Мадатов на своем-породистом ханском коне, облаченный в национальное одеяние, участвует в параде императорской гвардии. Юный Валериан загорается желанием стать гвардейцем, однако Мелик Джумшуду приходится спешно вернуться в Карабах.

Однажды, принимая парад, император Павел Первый вспоминает о юном горце. Императору сообщают, что юный

¹ И. К. Е н и к о л о п о в. Пушкин на Кавказе. Изд-во «Заря Востока», стр. 93—94.

² Первый — его сын, второй — племянник, впоследствии полковник русской армии. Оба они были юнкерами в лейб-казацьем эскадроне, находившемся тогда в Дунайской армии.

³ Стихотворение Закира опубликовано в газете «Кавказ* 30 июня 1854 г., № 50.

⁴ В. Потто. Князь Мадатов В. Г. Иллюстрированное прибавление к газете «Тифлисский листок», 1899 г., № 11.

Генерал-лейтенант
Валериан Мадатов

горец родом из Карабаха и мечтал стать гвардейцем. Тогда Павел Первый распоряжается доставить Мадатова в Петербург.

Вскоре Мадатов прибывает в Петербург и зачисляется в чине подпрапорщика в лейб-гвардию Преображенского полка. Спустя некоторое время его переводят в чине офицера командиром роты в Мингрельский пехотный полк. В этом же, 1808 году он участвует в русско-турецкой войне. С этого времени начинается боевая жизнь Мадатова. За два года он получает чин капитана, затем майора, награждается орденами «Анна — Владимир», «Анна на шее» и золотым мечом. Но как бы

блестящи ни были «го военные успехи, Мадатов день и ночь мечтает о службе в кавалерии. И вот наконец командование зачисляет карабахского наездника в 1810 году в Александрийский гусарский полк.

На следующий день после прибытия в гусарский полк, т. е. 12 июля 1810 г., майор Мадатов участвует в боях под селом Чаушка, наносит врагу серьезный урон и захватывает два орудия. А возле Батина он с двумя эскадронами обращает в бегство 4-тысячную конницу врага. За эту операцию Мадатова производят в чин подполковника и награждают Георгиевским крестом.

В начале Отечественной войны 1812 года уже в чине полковника В. Г. Мадатов командовал гусарским конным полком и отличился в боях под Борисовым и Бородином. В честь окончания Отечественной войны Мадатова производят в чин генерала.

В 1813 году в боях под Лейпцигом В. Г. Мадатов был тяжело ранен.

«Только тот, кто видел Мадатова в пылу сражения под градом пуль и картечей, — говорит известный писатель А. С. Хомяков, — может судить, до какой степени храбрость может быть заразительна и как одно появление перед войсками подобных вождей служит залогом победы»¹.

В 1826 году он разбил персов при Шамхоре, вытеснив Назар Али-хана из Елизаветполя, помог Паскевичу одержать победу над персидским принцем Аббас Мирзой и занять крепость Шушу. Оценивая героизм и мужество Мадатова в Шамхорской битве, В. Потто пишет: «Под Шамхором Мадатов также выехал впереди своих на любимом карабахском коне. «Вас видят, в вас метят!» — кричали ему из рядов офицеры. Но Мадатов отвечал беспечно. Батальоны Мадатова наголову разбили 10-тысячный персидский корпус. Под Елизаветполем ему принадлежал главный удар, прорвавший центр и решивший участь битвы.

Шамхор и Елизаветполь доставили ему чин генерал-лейтенанта и вторую бриллиантовую саблю»².

Перейдя в 1828 году в армию, действовавшую в европейской Турции, он одержал над турками две блестящие победы около Праводи и под Шумлю, захватив у противника 14 знамен и 98 орудий. «Ура, любезный князь! — писал ему граф Воронцов из-под Варны. — Я знал, что герой Кавказа будет героем и в Балканских горах».

В начале 1829 года князь Мадатов был назначен командиром гвардейской 3-й гусарской дивизии на Дунае. Но тяжелая болезнь не дала ему завершить войну. Мадатов умер 4 сентября 1829 года на 49-м году жизни, похоронен в Петербурге на кладбище Александро-Невской лавры.

Узнав о смерти героя Мадатова, командующий фронтом генерал Дибич со слезами на глазах сказал: «В лице Мадатова наша кавалерия лишилась русского Мюрата»³.

26 ноября 1891 г. в Тифлисе скончался в своем доме один из ветеранов кавказской армии, шушинец, генерал-лейтенант Фарадж-бек Агаев. Он жил почти 80 лет. Происходя из карабахских беков, будучи азербайджанцем, Фарадж-бек Агаев поступил в 1837 году на службу в Кавказский конно-мусуль-

¹ В. Потто, указанное сочинение.

² Там же.

Наполеона.

³ М ю р а т — маршал Франции, знаменитый кавалерийский герой.

манский полк, бывший в Варшаве при князе Паскевиче. Здесь Фарадж-бек благодаря своим способностям и молодости быстро выделяется из общей среды своих земляков, и через год он произведен в офицеры, а еще через год его переводят в гвардию, в конвой императора Николая Первого. На седьмом году офицерской службы он был уже ротмистром гвардии и командиром эскадрона в лейб-гвардии казачьем полку, а еще через 3 года — полковником.

В 1844 году Фарадж-бек Агаев принял православие и взял себе имя Николай Николаевич, так как крестным отцом его был император Николай Первый. Восприемницей при этом была императрица Мария Александровна¹.

В 1850 году Фарадж-бек Агаев был направлен в распоряжение главнокомандующего Кавказской армии. Он пробыл более 30 лет при наместниках кавказских: князе Воронцове, Муравьеве, кн. Барятинском и Великом князе Михаиле Николаевиче, постоянно исполняя их разнообразные поручения.

В течение того же периода Фарадж-бек Агаев принимал деятельное участие в войнах кавказской и турецкой, командуя в 1853 г. осетинской милицией, а в следующем — Шушин-ской конной, с которой сражался в знаменитом бою под Кюрюк-Даре, где 18-тысячный отряд князя В. О. Бебутова разбил наголову 60-тысячный турецкий корпус Мустафа-паши. За свою военную деятельность Фарадж-бек Агаев получил золотую саблю с надписью «За храбрость», чин генерала и все военные ордена до Анны 1 степени с императорской короной и с мечами включительно. За преклонностью лет генерал-лейтенант Фарадж-бек Агаев вышел в отставку в 1882 году и проживал в Тифлисе, занимаясь благотворительностью и помогая всем, кто к нему обращался.

Иван Давидович Лазарев родился в 1820 году в городе Шуше. Сын бедных родителей. В молодости был портным. Но вскоре, в 1839 году, пошел в армию и принимал участие в войне в Дагестане (между прочим, во взятии Гуниба и пленении Шамиля). Генерал Лазарев 40 лет служил в русской армии, отличился и храбростью, и большими способностями. Командуя 21-й пехотной дивизией, он принимал деятельное участие в войнах 1877—1878 гг. против турок и отличился при разгроме армии Мухтара-паши и в особенности при взятии

¹ См. «Кавказ», 8 декабря 1891 г., № 324

штурмом Карса. После войны получил орден св. Георгия II степени, звание генерал-адъютанта и был назначен командиром 2-го кавказского корпуса. Весной 1879 г. Лазарев был назначен начальником экспедиции, предпринимавшейся в Туркменскую степь. Прибыв в Чекишляр, он тяжело заболел и умер 13 августа 1879 года. В Тифлисе печальная весть о смерти Лазарева дошла только 22 августа и вызвала общую нелицемерную скорбь как в войсках, так и в народе. Вот что говорилось в тогдашней газете «Кавказ»:

«Тифлис встретил и ему предстоит проводить в могилу тело одного из достойнейших и даровитейших уроженцев Закавказского края генерал-адъютанта Ивана Давидовича Лазарева, того самого героя-ветерана, которого еще так недавно наш город провожал в одну из труднейших военных экспедиций со своим искренним сочувствием, благожеланиями и надеждами.

Для будущего историка нашего края жизнь И. Д. Лазарева представит богатый и разнообразный материал... И. Д. Лазарев принадлежал к числу тех людей, которые называются «талантливыми самородками». Люди этого типа — редкость вообще, даже в рядах кавказской армии, дававшей такой простор развитию личности. Начав свою службу в рядах этой армии в звании нижнего чина, он в дальнейшей своей блестящей служебной карьере всем обязан личному таланту»¹.

Генерал Мехмандаров тоже родился в Шуше в 1856 году в известной семье Мехмандаровых. С юношеских лет Самед-бек мечтал стать военным. Он едет в Петербург, где поступает в военно-артиллерийское училище.

В 1875 году он оканчивает училище в чине прапорщика.

В 1904 году, когда началась русско-японская война, полковник Мехмандаров был командиром 7-го Сибирского артиллерийского дивизиона.

Во время обороны Порт-Артура Мехмандаров назначается начальником артиллерии Восточного фронта. Артиллеристы Мехмандарова доблестно сражались за героический город. 16 декабря 1904 года на Военном Совете фронта, на котором обсуждался вопрос о капитуляции Порт-Артура, Самед-бек высказался за продолжение обороны во что бы то ни стало.

За героизм, проявленный во время 11-месячной обороны Порт-Артура, полковник Мехмандаров был награжден орде-

Генерал-лейтенант Самед-бек
Мехмандаров

ном Георгия IV степени и золотой саблей. Одновременно он был произведен в чин генерал-майора.

После окончания русско-японской войны С. Б. Мехмандарова назначают начальником артиллерии 3-го Сибирского армейского корпуса.

В 1914 году, когда началась первая мировая война, генерал-лейтенант С. Мехмандаров сражался на австро-германском фронте, командовал 21-й дивизией, которая отличилась в боях за город Лодзь. В конце первой мировой войны Мехмандаров занимает пост командующего группой корпусов. За героизм и храбрость, проявленные в боях,

Мехмандаров был произведен в чин генерала от артиллерии, неоднократно награждался русскими, английскими, французскими и румынскими орденами. Ему был преподнесен золотой меч, инкрустированный бриллиантами.

После установления Советской власти в Азербайджане Самед-бек Мехмандаров вместе со своим фронтовым другом, генералом Али Агой Шихлинским, преподавал курс артиллерии в Азербайджанском военном училище. Оба генерала приложили немало сил и энергии для подготовки молодых военных специалистов.

С. Б. Мехмандаров скончался в 1930 году в возрасте 74 лет. Это был один из боевых, заслуженных генералов старой русской армии. Его имя неразрывно связано с историей русской артиллерии.

Дважды Герой Советского Союза гвардии полковник Нельсон Георгиевич Степанян родился в 1913 году в городе Шуше.

В 1925 году он приехал в Баку и стал работать на нефтеперегонном заводе имени Сталина, сначала чернорабочим, а затем слесарем. Здесь в 1930 году он вступил в ряды комсомола, а в 1932 году принят в члены Коммунистической партии.

Когда комсомол послал Нельсона в авиашколу, он чуть не прыгал от радости— сбылась его заветная мечта.

Окончив летное училище, Н. Степанян становится первоклассным летчиком. Он прошел путь от младшего лейтенанта до полковника, от рядового летчика до командира части советских штурмовиков.

Одесса, Днепр, Каховка, Запорожье, Полтава, Балтика, Крым... В этих местах летчик штурмовой авиации Степанян громил колонны немецких войск, нанося им огромный урон.

В ноябре 1941 года за доблесть и отвагу при штурме неприятельских войск Степанян был награжден орденом Красного Знамени, а через некоторое время орденом Ленина. В октябре 1942 года Нельсон Степанян, будучи капитаном, удостоился высокого звания Героя Советского Союза.

Ко второму году войны, летом 1943 года на боевом счету Степаняна было 30 сбитых вражеских самолетов, 85 подожженных танков, 9 потопленных кораблей, 150 подавленных зенитных и полевых орудий, 5 разрушенных переправ, 500 взорванных автомашин и до 5000 истребленных гитлеровцев.

Активное участие принимал Нельсон Степанян в исторических битвах за Крым и Севастополь.

Под его руководством подразделение наших штурмовиков атаковало караваны немецких судов на Черном море, топило и поджигало быстроходные десантные баржи, торпедные катера, сторожевые корабли и транспорты врага.

Неувядаемой славой покрыл себя Герой Советского Союза Нельсон Степанян в наступательных боях 1944 года, в исторических сражениях за город Ленина, за освобождение Ленинграда от вражеской блокады, за очищение последних километров прибалтийской земли от фашистских захватчиков. Мастер штурмовых ударов, Нельсон Степанян на своем гроз-

Полковник Нельсон Степанян

ном «Иле» неоднократно бомбил караваны немецких судов на Балтийском море, громил вражескую группировку, отрезанную от Германии и зажатую в клещи в районе между Тукумском и Либавой.

В одном из последних боев в единоборстве с воздушными пиратами гвардии подполковник Нельсон Степанян проявил исключительное героичество. Ожесточенный бой произошел 14 декабря 1944 года. Немцы усиленно обороняли Либаву (портовый город Латвии). Наши штурмовики во главе с Нельсоном Степаняном наносили удары по немецким кораблям и транспортам. Во время бомбардировки они встретились с тридцатью вражескими истребителями. В бою за Либаву погиб Нельсон Степанян. Правительство высоко оценило его беспримерные подвиги. Доблестный сын Шуши, гвардии подполковник Нельсон Георгиевич Степанян указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 марта 1945 года посмертно был награжден второй медалью «Золотая Звезда».

Не раз писали о Халиле Мамедове фронтовые газеты. Одна из них 11 апреля 1945 года в статье «Офицер армии-победительницы» так охарактеризовала Героя Советского Союза Х. М. Мамедова: «Секрет успеха Халила Мамедова в том, что он обладает лучшими качествами настоящего офицера, такими, как личная отвага и смелость, высокое воинское мастерство. Мы неоднократно видали Мамедова, когда он даже тяжело раненый не оставлял поля боя, а продолжал отдавать команду, руководил боем. Трудно перечислить уничтоженных им немецких солдат и вражескую технику. В одном бою несколько машин Мамедова уничтожило 1У немецких танков и среди них несколько «тигров». Майор Мамедов мастерски ведет маневр и отлично проводит ночной бой. Эту славу завоевал он в боях, проходивших на нашей земле, в битвах за Румынию и Венгрию».

Халил Мамед оглы Мамедов родился 5 мая 1916 года в городе Шуше в семье ремесленника. Его детские годы прошли в красивых горах Карабаха.

Халил рос живым и смелым ребенком. Он выделялся среди товарищей ловкостью и умением лазить на отвесные горы и скалы. Халил очень любил спорт. Он занимал призовые места в спортивных состязаниях и на скачках.

В 22 года Халил Мамедов был призван в ряды Красной Армии. Окончив в 1940 году полковую школу, он стал замполитом.

С первых дней Великой Отечественной войны Халил Ма-

медов участвует в боях. В декабре 1941 года в составе 12-го отдельного танкового батальона он сражается в Крыму и за отвагу и мужество награждается орденом Красной Звезды. В битвах за Крым Х. Мамедов был тяжело ранен. По выздоровлении он возвращается на фронт. В битвах за Донбасс Х. Мамедов награждается вторым орденом Красной Звезды.

С 1943 по 1944 год Х. Мамедов командует танковым батальоном на Третьем Украинском фронте. Танкисты Х. Мамедова мужественно бились за освобождение городов и сел Украины. Особенно отличились они при окружении и уничтожении Корсунь-Шевченковской группировки врага. За отличное выполнение заданий командования майор Х. Мамедов

Майор Халил Мамедов

был награжден боевыми орденами Александра Невского и Красного Знамени.

В августе 1944 года наши войска подошли к румынскому городу Мергуре. Фашистские войска оказывали отчаянное сопротивление. Гитлеровское командование приказало любой ценой удержать город. Поэтому все дороги, ведущие в город, были заминированы, созданы железобетонные укрепления, вырыты глубокие противотанковые рвы, протянуто несколько рядов колючей проволоки.

Наши войска готовились к решительному штурму. Халилу Мамедову было дано ответственное задание: с пятью танками ворваться в центр города, взорвать единственный мост, ведущий в тыл, чтобы немецкие войска не смогли отступить. Эта операция требовала большой смелости. Танкисты Халила Мамедова успешно справились с задачей. Однако, когда танкисты ворвались в город, Мамедов был ранен. Несмотря

на это, он доорался с танкистами до окраины города и приказал им взорвать мост. Нельзя было терять ни одной минуты, иначе враг угнал бы из города военную технику. Растерявшиеся враги при виде советских танков бросились к мосту. Но поздно. Халил Мамедов на ведущем танке прорвался к мосту и со своими бойцами уничтожил его. Гитлеровцы открыли ураганный огонь. Однако раненый Халил Мамедов не растерялся. Развернув танк, он занял центр обороны врага и начал отстреливаться. Эта перестрелка продолжалась десять часов подряд. Вечером наши войска вступили

Иван Тевосян

в город. Танкисты Халила Мамедова уничтожили в этом бою 4 танка, два самоходных орудия, 64 орудия, 191 автомобиль, 108 пулеметов и 1375 солдат и офицеров врага.

После этого боя батальон Халила в течение 15-ти дней захватил 3 железнодорожных эшелона, 350 автомашин и 4000 солдат и офицеров. За героизм и отвагу, проявленные в боях, Халилу Мамедову было присвоено высокое звание Героя Советского Союза. Из Шуши вышло немало героев труда. Среди них прежде всего упоминается имя видного советского государственного и партийного деятеля, Героя Социалистического Труда И. Ф. Тевосяна.

Иван Федорович Тевосян родился в 1902 году в семье портного-кустаря. В юные годы Тевосян принимает активное участие в борьбе за установление Советской власти в Азербайджане. В 1918 году он вступает в ряды Коммунистической партии, в 1919 году работает секретарем подпольного городского районного комитета партии в Баку, а после победы Советской власти — секретарем районного комитета партии.

В 1921 году партия направляет И. Ф. Тевосяна на учебу в Московскую горную академию. По окончании академии Тевосян работал на заводе «Электросталь» помощником мастера,

мастером, начальником сталеплавильных цехов, главным инженером завода.

Тевосян отдал много сил и энергии созданию в нашей стране новой важной отрасли промышленности — электрометаллургии.

В 1931—1936 гг. Тевосян работает первым управляющим Объединения заводов качественных сталей «Спецсталь» Наркомтяжпрома.

В своем выступлении на XVII съезде партии Г. К. Орджоникидзе отмечал заслуги Ивана Тевосяна как передового командира производства.

В 1936—1939 гг. он работает начальником одного из главных управлений Наркомата оборонной промышленности, а затем первым заместителем народного комиссара оборонной промышленности СССР.

17 мая 1940 года ЦК партии принял решение об укреплении руководства Наркомата черной металлургии. Наркомом был назначен И. Ф. Тевосян, хорошо знавший металлургическую промышленность, прошедший большую школу работы под руководством Г. К. Орджоникидзе. Он проявил колоссальную энергию, чтобы поднять металлургию страны.

И. Ф. Тевосян показал себя крупнейшим и талантливым организатором и во время восстановления металлургических заводов в освобожденных от гитлеровского нашествия районах страны. Столь же блестяще он прокладывал пути создания и освоения новых металлургических производств. Он всегда и во всем руководствовался одним принципом: партийность превыше всего, и это придавало ему силы и уверенность в борьбе за интересы партии и государства.

В 1949 году И. Ф. Тевосян назначается заместителем Председателя Совета Министров СССР и одновременно руководит развитием черной и цветной металлургии, угольной и нефтяной промышленности, изучением минеральных ресурсов страны.

В декабре 1956 года И. Ф. Тевосян переходит на дипломатическую работу в качестве чрезвычайного и полномочного посла СССР в Японии.

На XVIII (1939 г.), XIX (1952 г.) и XX (1956 г.) съездах партии Тевосян избирался членом ЦК партии.

За исключительные заслуги перед Советским государством Тевосяну было присвоено звание Героя Социалистического Труда. Кроме того, он награжден пятью орденами Ленина, тремя орденами Трудового Красного Знамени и медалями. Избирался депутатом Верховного Совета СССР 1, 2, 3 и 4-го

созывов. И. Ф. Тевосян рано ушел (1958 г.) из жизни, но он оставил в ней большой и яркий след.

И. Ф. Тевосян обладал драгоценным качеством — большевистской скромностью. Не случайно рабочие называли его «товарищ Совестьян». Его светлое имя живет в сегодняшних делах наших металлургов.

Сулейман Азад оглы Везиров (1910 г.) прошел славный путь от рядового мастера и инженера до крупного организатора и хозяйственного руководителя. Его организаторскому таланту обязана многими своими успехами нефтяная промышленность Азербайджана и Туркмении.

После окончания Азербайджанского нефтяного института (1932 г.) Везиров с первых дней своей работы на промыслах «Артемнефти», «Карадагнефти» и «Сураханынефти» проявил себя не только как прекрасный и культурный инженер-эксплуатационник, но и как энергичный, находчивый организатор, постоянно стремящийся к совершенствованию процессов добычи нефти.

Везиров, отлично сознавая богатейшие возможности добычи нефти в открытом море, все свои силы и знания вложил в дело развития первого в Союзе морского промысла, развертывавшегося в районе острова им. Артема.

Будучи на посту главного инженера треста «Сураханы-нефть», С. А. Везиров глубоко занялся вопросом разработки и освоения нового нефтяного месторождения, получившего название «Долина новой жизни». Освоение этой «долины» открыло широкие перспективы развития Карачухурских нефтяных источников. По его инициативе и под его непосредственным руководством было развернуто строительство новых мощных компрессорных станций типа «Кларк», благодаря которым налажено бесперебойное питание сжатым воздухом глубоких и сверхглубоких скважин.

С особенной силой сказались незаурядные способности Сулеймана Везирова как большевистского организатора-хозяйственника, крупного специалиста и теоретика нефтяного дела в дни Великой Отечественной войны, когда он встал во главе Азнефтекомбината. Под руководством С. А. Везирова комбинат сумел обеспечить выполнение заданий правительства по снабжению фронта горючим, смазочными маслами, вооружением и боеприпасами. Исключительно велики заслуги С. А. Везирова в развитии нефтяной промышленности Туркмении. С 1949 по 1953 г. он возглавляет объединение «Туркменнефть». Благодаря организаторскому таланту С. А.

Везирова были ликвидированы трудности, возникшие перед нефтяной промышленностью Туркмении.

Он был неутомимым пропагандистом новых методов усовершенствования добычи. В 1951 году за открытие и освоение нового нефтяного месторождения Везирову была присуждена Государственная премия.

В 1954—1957 гг. он работает министром нефтяной промышленности, а затем заместителем Председателя Совета Министров Азербайджанской ССР.

Сулейман Везиров отдал много сил и энергии созданию в республике народного хозяйства и промышленности. В 1959—1965 гг. С. А. Везиров — Председатель Совета народного хозяйства Азербайджанской ССР. Он

Сулейман Везиров

много сделал для того, чтобы поднять хозяйство и промышленность республики на новую, высокую ступень.

В настоящее время С. А. Везиров работает заместителем Председателя Совета Министров Азербайджанской ССР и руководит развитием тяжелой промышленности республики.

За исключительные заслуги перед государством в деле увеличения добычи нефти, выработки нефтепродуктов С. Везирову было присвоено высокое звание Героя Социалистического Труда. Кроме того, он награжден четырьмя орденами Ленина, пятью орденами Трудового Красного Знамени и медалями.

С. А. Везиров является заслуженным деятелем науки и техники. Избирался депутатом Верховного Совета СССР третьего, четвертого, пятого и шестого созывов.

В этой небольшой книге невозможно рассказать обо всех знаменитых и одаренных выходцах из Шуши. О каждом из них можно написать отдельную книгу. Каждый из них сделал немало в своей области, чтобы развить и популяризировать ее в народе, прославить Шушу как крупный культурный центр. Более чем 50-ти шушинцам присвоены звания заслуженного

деятеля искусств и народного артиста СССР, Азербайджанской ССР, Армянской ССР. Многие из них удостоены Государственной премии. Большое число академиков, профессоров и доцентов из Шуши работают в академиях наук и вузах в Москве, Ленинграде, Ереване, Баку, Тбилиси, Ташкенте и Ашхабаде.

Читатель совершенно справедливо может спросить: в чем секрет того, что Шуша дала такое количество талантов?

На этот вопрос старожилы Шуши отвечают:

«Если вы полюбуетесь природой, подышите нашим воздухом, попьете воды из наших родников, вы поймете, в чем таится этот секрет...».

Именно чарующая природа Шуши, ее прохладные родники, все общественно-экономические особенности города прославили его как родину талантов, взрастили такое количество одаренных людей.

ГОРОД ДОЛГОЛЕТИЯ

«Шуша является одним из красивейших уголков Азербайджана».

СЕРГО ОРДЖОНИКИДЗЕ

Шушу благодаря ее изумительной природе и целебному климату называют украшением Кавказа, очагом здоровья.

Еще 28 лет тому назад «Правда» писала: «Красивейший уголок Карабаха Шуша—город долголетия»¹. Это действительно так. В Шуше можно-встретить немало 100—110- и 120-летних людей. До 1939 года в Шуше жил 157-летний Габилькиши. Этот старец видел Вагифа. В 1936 году, находясь в Шуше, народный поэт Азербайджана Самед Вургун подолгу беседовал с Габилькиши о Вагифе и о прошлом города. Габилькиши поднимался с Саме-дом Вургуном на «Девичью скалу». В 1939 году в республиканской олимпиаде народного музыкального творчества участвовал 146-летний шушинец Гасан Гамбалиев, который исполнил танец «Ча-нахкала». Джаббар Карягды до 83-летнего возраста не оставлял бубна. Эти долгожители взращены хлебом и водой Шуши, ее целительным воздухом и прекрасной природой.

Шуша расположена на высоте 1400—1800 метров над уровнем моря. Здесь много минеральных источников. По климатическим условиям Шуша представляет собой замечательный лечебный курорт.

Климат Шуши всесторонне изучен профессорами И. В. Фигуровским, К. А. Егоровым, Б. А. Эй-вазовым, А. П. Афонским, П. Я. Соколовым, Е. М. Эфендиевым, Ш. М. Гасановым, М. А. Кашкаем, Л. М. Маилином, П. Г. Мезерницким, И. И. Луко-

¹ «Правда», 1940 г., № 255.

вым, М. Р. Назировым, А. И. Караевым, Л. Т. Садыховым, доцентом А. З. Азимовым и другими. Все они дали высокую оценку курорту Шуши. Профессор И. В. Фигуровский, сравнивая Шушу с курортом Давосом, отмечает ее преимущества по сравнению с последним. По мнению Фигуровского, Шуша по воздействию солнечных лучей, долготе дня и особенностям теплоты равна таким курортам, как Кисловодск и Абастумани. Шуша находится на юге нашей страны, где царит горный умеренный климат. Карабахские горы преграждают путь холодным ветрам и это дает возможность использовать Шушу как зимний курорт. По мнению профессора Маиляна, горный климат Шуши ускоряет обмен веществ и укрепляет организм. Опыты, проводившиеся в Шуше, показали, что вскоре после того как организм приспосабливается к местному климату, вес человека увеличивается, растет количество гемоглобина и кровяных шариков.

Климат Шуши благотворно сказывается на лечении многих заболеваний. Вот что пишет об этом профессор Егоров: «...лечение различных форм туберкулеза в Шуше дало положительные результаты. Этот город подходящее место для лечения малокровных людей, маляриков (в особенности хронической малярии), для лечения детей, болеющих коклюшем, а также для людей, перенесших плеврит, подверженных быстрой утомляемости, и для лечения ряда других болезней»¹.

Известный журналист (редактор газеты «Кавказ») и близкий друг М. Ф. Ахундова Иван Сливицкий, побывавший в Шуше в 1857 году, в своей записке о природном богатстве Шуши писал:

«...Истинное богатство Шуши не заперто в подвалах и лавках ея базаров, она предлагает вам бесплатно, она излечивает вашу больную грудь, освежает утомленную голову; это богатство — свежий, чистый воздух ее умеренно-прохладного климата. Как легко, приятно там дышится, с каким эгоистическим удовольствием в иные сумрачные, дождливые дни (в первых числах мая) вы усаживаетесь греться у камелька и думаете, что в это самое время почти половина народонаселения Закавказья изнемогает от зноя! Когда вас истомит сухое, пыльное Тифлисское лето, не пугайтесь расстояния, приезжайте в Шушу! Вас угостит она не только своим целебным воздухом, вы встретите там также самое радушное гостеприимство.

¹ К. Егоров. О курорте Шуша, Газета «Коммунист», 1945, № 178. У52

Едва ли есть в Закавказском крае город с таким приятным и прохладным летом, какое постоянно бывает в Шуше; в летнее время здесь можно найти спасение и от удушливого жара Тифлиса, и от Эриванского, почти тропического зноя, и от Елизаветпольских летних лихорадок»¹.

Всем известно, какое значение имеют для организма солнечные лучи. В Шуше и летом, и зимой много солнечных дней. Так же как и в других местах Кавказа, здесь из-за обилия дождей весной не чувствуется жары. Осенью и весной часто бывают сухие туманы. Росы здесь выпадает мало. Туман стелется в основном по утрам до 10—12 часов. Здесь почти постоянно дует слабый южный ветер. Все это «создает хорошие условия для укрепления организма жителей Шуши. Мягкость климата бережет силы организма от резких переменов, содействует улучшению состава крови. Низкая температура укрепляет организм» (К. А. Егоров).

Профессор Б. А. Эйвазов, хорошо изучивший климат Шушинского курорта, рекомендует лечить в Шуше следующие болезни: хронический бронхит, хронический катар верхних дыхательных путей, начальную форму эмфиземы легких, начальную форму бронхиальной астмы, сухой и экссудативный плевриты, гипохромную анемию, неврастению, крайнее переутомление, истощение, детскую диспепсию, период излечения острых инфекционных заболеваний, начальные формы нарушения обмена веществ.

Сама природа Шуши способствует исцелению человека. Своим богатством, разнообразием и красотой она производит необычное впечатление на человека, здорового или больного, которое отражается на его общем состоянии. Стоит, например, посмотреть от «Девичьей скалы» вверх на «Дашалты», с «Ветряной мельницы» на реку Халифали, с «Гыrx пилле-кан» («Сорока ступеней») на водопад, как человек чувствует бодрость и прилив сил. Усталость как рукой снимает. Все вокруг радует сердце и глаз.

Наряду с естественной красотой курорта, его ценность умножают фруктовые сады, расположенные в окрестностях города. Славятся сладкими ягодами тут сады «Мухатер», «Шамиль багы», «Алисан беин багы» и «Ашагыдаш алты». Не наестся сливами «албухара» и грушами «малейке». Стол отдыхающих украшают огурцы из Чанахчи, ароматный мед

¹ И. С л и в и ц к и й. Письмо из Шемахи. «Кавказ», 21 июля 1857 г., № 56.

из селения Ширлана, вкусный зарыслинский каймак и хали-фалинская малина, известная во всем Азербайджане как лучшее средство от простуды.

Многообразна растительность Шуши и ее окрестностей. Повсюду тянутся дивные леса из дуба, акации и других пород. В Шуше широко распространены лекарственные растения. Каждый листик здесь обладает целительными свойствами.

Азербайджанский народ с давних времен воспевал Шушу. Выдающийся писатель Азербайджана Джалил Мамедкули-заде (Молла Насреддин) пишет в одном из своих рассказов:

«Вечерней порой западная часть Шуши напоминает некий уголок рая. Те, кто видел Швейцарию, сравнивают эти места с ней. Те, кто видел «китайский яйлаг» в городе Уфе, сравнивают западную часть Шуши в предзакатный час с ханским дворцом во времена Зухры. И я, божий раб, выдавший ландшафт кавказских дорог, утверждаю, что волшебство западной части города в час заката так велико, что оно радует Сердце человека. Редко где в другом месте может выпасть на долю человека такое счастье».

Мало кто в нашей республике не видел этого поэтического города. Многие отдыхали летом в Шуше, а тяжелобольные находили исцеление.

Среди чудотворных красивых мест особое место занимает Туршсу¹. Он находится в 18-ти километрах от Шуши. Вода Туршсу действительно кисла. Многократные медицинские исследования, проводившиеся на протяжении многих лет, подтвердили, что эта вода является прекрасным средством для лечения желудочных заболеваний. Главной особенностью воды является то, что она вызывает аппетит.

Рядом с Туршсу расположен другой минеральный источник— Демирсу (Железная вода), рекомендуемый при ревматических заболеваниях.

Таких минеральных источников в Шуше много. Дорога, идущая из селения Шырлан, расположенного на склонах зеленых гор, ведет к другому источнику кислой минеральной воды. Эта вода берет свое начало у подножья горы Старый лев и течет к месту слияния реки Халифали с родником «Сары Баба». Минеральная вода селения Шырлан также рекомендуется при кишечно-желудочных заболеваниях.

Минеральные воды, относящиеся к группе калиум-карбо-

¹ Турш —кислый (*азерб.*).

натных вод, значительно усиливают значение шушинского курорта. Эти родники ежедневно дают 510 тысяч литров минеральной воды. Вот что пишет о ней профессор Эйвазов: «...Минеральная вода Шырлан быстро восстанавливает нормальный состав крови. Можно предполагать, что минеральная вода Шырлан усиливает способность восстановления костного мозга».

Не только минеральные, но и обычные воды Шуши очень полезны для здоровья. Не зря говорится, что сколько ни пей воды из Иса-булагы и Сакили-булагы, а все хочется пить еще и еще.

Знаменитый родник Иса-булагы течет в двух километрах от города, в густом, прохладном лесу. Родник известен во всем Азербайджане. В дни отдыха и летом здесь царит необыкновенное оживление. Сотни семейств собираются сюда на отдых.

У этого прохладного родника собирались поэты, писатели, композиторы, талантливые певцы и музыканты, бесстрашные герои. Компании, собиравшиеся у Иса-булагы, слушали нежные голоса Джаббара Карягды и Сеида Шушинского, таристов Садыхджана и Мешади Зейнала.

Красота Иса-булагы оставляла неизгладимый след в душе поэтов, приезжавших сюда. Под впечатлением увиденного они складывали стихи. Народный поэт Азербайджана Мамед Рагим в стихотворении «Иса-булагы» пишет:

Люди придут со всех сторон
На наш Иса-булаг.

Смолкнет гармонь, заговорит свирель
О моем Иса-булаге.

Я пришел, как поэт Вагиф,
На наш Иса-булаг.

Хочу своим стихом, как жемчужинами.

Украсить Иса-булаг.
Пусть слушает народ, есть у меня
Что сказать Иса-булагу.

Шуша украсила собой наши дастаны и этим украсила себя самоё. Каждый камень этого города, как ценная книга, повествует о далеком прошлом. О каждом уголке Шуши сложены легенды и предания. Вот хотя бы холм «Дотелеб тепеси», бросающийся в глаза, когда смотришь со стороны. Прошли годы, сложившись в десятилетия, сменились века. Ни ветры, ни бури не смогли поколебать гордость этого холма. Свидетель далекого прошлого, эта скала донесла до наших дней дастан героизма.

Говорят, что в старину, во времена ханов и беков, пехле-

Дом отдыха № 2

ваны (борцы), прибывавшие в Шушу, в первую очередь поднимались на этот холм и вызывали соперника. В летние дни на этом холме проводились состязания пехлеванов. Если приехавший пехлеван одерживал победу, он получал награду от хана и его торжественно вводили в крепость. Если же терпел поражение, его не допускали в Шушу. Может быть, это и легенда, но она говорит о бесстрашии наших дедов, о том, как высоко ценился здесь героизм. Шуша с давних пор воспевается как родина победителей.

Каждый день на Джыдыр дюзю выходят погулять люди, приехавшие на отдых, местные девушки и парни. Джыдыр дюзю излюбленное место горожан. Ведь эта равнина связана со многими историческими событиями. Здесь похоронены Молла Панах Вагиф и передовой человек своей эпохи Мир Мовсум Навваб. Как же можно не посетить, не поклониться могилам этих прекрасных людей.

«Агзы истыкала», «Хазина каясы», «Уч мых», расположенные неподалеку от Джыдыр дюзю, тоже относятся к историческим местам Шуши.

Рост популярности Шуши во многих местах и тот факт, что сюда на отдых приезжают из многих районов Азербайджана, а также из Риги, с Дальнего Востока, Урала и даже из Москвы, Ленинграда, Киева, а в прошлом приезжали и из зарубежных стран, создает прекрасные условия для превращения Шуши в большую климатическую станцию.

Вот уже сорок лет как Шуша, когда-то являвшаяся вотчиной ханов, медиков, беков и купцов, стала местом отдыха трудящихся. После установления Советской власти в Азербайджане Шушу начали отстраивать заново. Теперь в Шуше имеется множество культурно-просветительных учреждений, 4 средние и 2 семилетние школы, сельскохозяйственный техникум, педучилище, 2 детских дома, 3 школы-интерната, музыкальная школа, республиканская оздоровительная школа, дом писателей, дом грудного ребенка, множество пионерских лагерей, туристическая база, санатории и дома отдыха.

В Шушу на отдых ежегодно прибывает 25—30 тысяч трудящихся. Лучшим в городе является дом отдыха № 1 Азербайджанского Совета профессиональных союзов.

Давайте совершим с вами путешествие в этот дом отдыха.

...На станции Евлах пассажиры пересаживаются в автобус. Автобус минует города Барду, Агдам, Степанакерт и начинает взбираться на зеленые склоны высоких гор. Дорога извивается, как змея. Прильнув к окнам, пассажиры любуются живописными окрестностями.

Густой туман, окутывающий высокие вершины гор, начинает постепенно рассеиваться, покрывая склоны крупными каплями росы. Из-за облаков выглядывает солнце, окрашивает горы сиянием. Теперь ясно видна Шуша, расположенная на вершине высокой горы. Город так красиво раскинулся на горах, что сердце невольно наполняется радостью.

В небе над городом парят два орла. Неподвижно раскинув крылья, они летят друг за другом. Из окрестных лесов слышатся сотни птичьих голосов. Кажется, будто каждая из птиц на своем языке рассказывает пассажирам о Шуше, о ее красоте.

Автобус взбирается по петляющей дороге. Машина идет так ровно, что можно полюбоваться всей панорамой, раскрывающейся с высоты. Все выше и выше взбирается автобус. Вот показались расположенные ниже города Шуши огромные

отвесные скалы. Кто знает, свидетелями каких битв являются они? Скалы молчат. Они напоминают бойцов, прижавшихся плечом к плечу.

Но вот машина въезжает в городские ворота. Вправо от дороги внимание приехавших привлекают здания, окруженные густой зеленью. Это и есть дом отдыха № 1, известный во всей нашей стране.

Автобус останавливается у голубых ворот. Пассажиры поднимаются по каменной лестнице.

Вокруг корпусов дома отдыха густо растут фруктовые и декоративные деревья. Даже в самую жару здесь прохладно, дует свежий горный ветерок. Ароматно пахнет травами и цветами. Дом отдыха построен в таком месте, где, кажется, природа сосредоточила все свои дары, всю свою красоту.

Дом отдыха создан в 1932 году. Сначала здесь было только 30 коек. Теперь в 15-ти корпусах дома отдыха насчитывается около 400 коек. Со дня открытия дома отдыха в нем отдохнуло свыше 60 тысяч человек. В последние годы число отдыхающих за летний сезон доведено до 4000 человек.

Для отдыхающих созданы все культурно-бытовые условия. Богатая библиотека получает 70 газет и журналов, издающихся в различных городах нашей страны. Здесь читаются лекции, доклады, проводятся беседы. Раз в неделю проводятся экскурсии по историческим местам. По вечерам демонстрируются кинофильмы, работает танцплощадка. Часто устраиваются концерты самодеятельности отдыхающих, вечера выступлений деятелей культуры и искусства, писателей и поэтов, композиторов и певцов.

Каждое лето сюда приезжают тысячи людей из различных уголков нашей страны, а также из стран народной демократии. Благодаря заботе трудолюбивого коллектива, отдых приезжающих проходит радостно и весело. Всюду царят чистота и аккуратность.

Безусловно, чистый воздух, минеральные воды и живописные окрестности имеют большое значение. Но для полноценного отдыха немаловажное значение имеет и вкусное питание.

В центре дома отдыха расположено двухэтажное здание из белого камня. Вокруг него разбиты цветники. Это здание столовой, рассчитанное на 300 человек. Кроме того, во дворе столовой под огромным раскидистым ореховым деревом расставлены столы на 100 человек. Перед лестницей столовой течет прозрачная вода родника «Хан кызы».

Дом отдыха имеет свою ферму, на которой содержится около 1000 овец и 25 дойных коров. Помимо того, имеется 150 ульев. На участке дома отдыха разведен большой огород и посажено свыше 3-х тысяч фруктовых деревьев.

Покидая дом отдыха, отдыхающие тепло отзываются о прелестной природе Шуши, о трудолюбивом коллективе.

В книге отзывов дома отдыха написано много теплых и хороших слов. Журналист Шахов В., например, записал: «В последние годы я отдыхал на лучших курортах Кавказа. Но такого прекрасного места отдыха, как Шуша, не встречал. Я в восторге от воздуха Шуши. Любопытно, что даже в жаркие дни лета, гуляя в пиджаке и фуражке, не потеешь. Я очарован Иса-булагом, текущим в живописном лесу, и родником Туршсу, расположенным высоко в горах. А о красоте Джыдыр-дюю и речи не может быть. Какое счастье и наслаждение слушать трели соловьев «Топханы», дышать чистым воздухом.

Что же касается дома отдыха, то он стоит того, чтобы сказать о нем особо. Я хотел бы, чтобы во всех очагах отдыха Кавказа об отдыхающих заботились так, как в доме отдыха Шуши. Я выражаю глубокую благодарность всегда приветливому, самоотверженному коллективу».

Интересен и отзыв московских студенток Галины Милан-теевой и Лены Козловой:

«Мы отдыхали 24 дня в шушинском доме отдыха № 1. Какими радостными были эти дни! По закону жизни, когда мы постареем и будем, как киноленту, вспоминать свою жизнь, то «шушинские дни» займут в этих воспоминаниях особое место. Мы не в силах передать красоту Шуши. Однако драгоценным камнем в короне этой красоты является шушин-ский дом отдыха. Нам очень понравилась чистая, аккуратная столовая и азербайджанские блюда, которыми нас кормили. Мы убедились, что азербайджанцы трудолюбивые и гостеприимные люди. Поэтому и обеды у них очень вкусные. Мы особенно хотели отметить «долму» и «пити» из карабахского барашка, сладкие, как хурма, шушинские груши и мед из горных цветов. Мы мечтаем еще раз приехать в Шушу».

В 1962 году в доме отдыха № 2 отдыхали 23 студента из Кубы. Покидая Шушу, они отметили в книге отзывов:

«Наш народ от нас узнает об этих прекрасных местах отдыха в горах Кавказа, напоминающих горы Сьера-Маэстра на Кубе.

Отсюда мы возвим богатую историю города Шуши, горо-

да, принимавшего нас как сыновей, любовь которого мы видели, чувствовали каждый день и которая навсегда останется в наших сердцах.

Мы, кубинцы, очень благодарны за хорошее и внимательное отношение к нам всех работников дома отдыха № 2».

Заботясь о благе советского человека, наша партия и правительство делают все для дальнейшего улучшения отдыха трудящихся. Намечен ряд мер по дальнейшему расширению шушинского дома отдыха № 1. Начиная с 1961 года, дом отдыха работает круглый год.

На северо-восточной окраине города в густой зелени высятся здания в стиле архитектуры Азербайджана XIX века. Здесь расположен республиканский туберкулезный санаторий имени Хуршид Бану Натеван. Благодаря целительной природе Шуши, условиям, созданным в санатории, и заботам коллектива ребята быстро поправляются и возвращаются домой здоровыми, бодрыми и пополневшими.

Санаторий функционирует 30 лет. В каждой смене здесь отдыхает 250 ребят. Сюда в течение круглого года прибывают дети из 30 районов Азербайджана.

Кроме того, в Шуше имеется республиканская оздоровительная школа на 100 человек.

Санаторий им. Хуршид Бану Бегум Натеван

ПРЕКРАСНО БУДУЩЕЕ ШУШИ

Коммунистическая партия и Советское правительство уделяют огромное внимание превращению Шуши в благоустроенный, культурный и красивый курортный город. Для этого в последние годы сделано очень многое. Только в 1965 году на строительные-ремонтные работы и благоустройство было отпущено 846 тысяч рублей. Капитально отремонтировано 90 домов, в 64 зданиях произведен текущий ремонт.

Центральные улицы В. И. Ленина, Горького и Советская, а также две площади покрыты асфальтом. Теперь в городе заасфальтирована площадь в 20 тысяч квадратных метров. Сданы в эксплуатацию два новых 76-квартирных дома. В верхнюю часть города проведена высоковольтная линия электропередачи. Отремонтированы водопроводы «Хан Кызы» и «Татевоса». Построено здание нового Дворца культуры. Открыт дом-музей Узеира Гаджибекова. На домах Абдурагим-бека Ахвердова, Касум-бека Закира, Зулфугара Гаджибекова и Гуси Гаджиева установлены мемориальные доски. Над могилой Вагифа поставлен его бюст, а на могиле Мир Мовсума Навваба — мраморный памятник.

Из года в год растут и ширятся в городе строительные работы. Министерство нефтяной промышленности построило дом отдыха на 115 мест. Сданы в эксплуатацию двухэтажный автовокзал, пионерский лагерь Министерства коммунального хозяй-

ства, три пансионата, двухэтажный крытый рынок, кафе «Спутник», универмаг, ресторан и т. д.

В живописном месте города поставлены бюсты Узеира Гаджибекова, а также Нельсона Степаняна и Ивана Тевосяна.

Все это уже сделано. Но еще величественнее и интереснее то, что будет сделано в Шуше в ближайшие годы.

В настоящее время претворяются в жизнь мероприятия по превращению Шуши в сплошной город здоровья. На строительство и благоустройство города государством отпущен в этом году один миллион пятьсот тысяч рублей. На эти деньги будут построены бытовой комбинат, общежитие для строительных рабочих на 100 коек, два жилых 48-квартирных дома, капитально отремонтированы три улицы, закончено строительство телевизионной ретрансляционной станции, разбит парк в «Чанахкале». Кроме того, будет заново перестроен внутригородской водопровод. На перестройку водопровода «Гатевоса» отпущено 50 тысяч рублей. В центре города появится памятник Н. Нариманову.

Колхозники Бардинского района явились инициаторами интересного начинания. Они строят в Шуше Межколхозный дом отдыха. На его строительство израсходовано 650 тысяч рублей. В настоящее время идут отделочные работы. Летом 1968 года дом отдыха примет первых отдыхающих.

Преимущество Шуши заключается в том, что курорт создается не на пустом месте, здесь имеются дома, насчитывающие 25—30 комнат. А это—готовая база для развития курортного дела. Расширения курортного строительства в Шуше «...в первую очередь требует само положение Азербайджана. Потому что Шуша является самым удобным уголком в республике для людей, ослабевших после болезней. Здесь налицо база для создания большого курорта, и теперь требуется только расширить ее» (профессор К. Егоров).

Правительством принят развернутый план курортного строительства в Шуше на 1966—1970 годы. Согласно этому плану в ближайшие годы Шуша станет одним из крупнейших в стране очагов здоровья.

В текущем пятилетии ряд министерств и организаций республики построят в Шуше множество домов отдыха и санаториев. В настоящее время неподалеку от дома отдыха № 2 Азериттифак строит новый четырехэтажный дом отдыха, который войдет в строй в этом году. Каждый месяц здесь будут отдыхать 250 рабочих и служащих.

Министерство комму-

нального хозяйства предполагает построить в Туршсу пансионат на 200 мест, а в Шуше—четырёхэтажную гостиницу на 100 номеров. Оба эти здания должны быть закончены в 1970 году. Министерство здравоохранения Азербайджанской ССР предусматривает постройку больницы на 140 коек, а Министерство просвещения — новое здание средней школы на 964 места. Кроме этого, будут построены птицефабрика на 100 тысяч кур-несушек, чулочно-носочная фабрика, выпускающая 7 миллионов пар чулок, и библиотека на 36 тысяч томов книг.

С целью улучшения отдыха трудящихся Курортное управление АСПС построит в 1966—1970 гг. ряд объектов, имеющих большое лечебное значение.

В первую очередь будет проложен водопровод, который обеспечит город шырланской минеральной водой Туршсу, построено ванное здание на пятьдесят ванн и питьевая галерея. В связи с обеспечением города минеральной водой в самом живописном районе будет построен санаторий с лечебным корпусом, столовой на 400 мест, питьевой галереей на 250 человек и искусственный водоем-пруд. Кроме того, в курортной зоне города будут построены нервно-соматический санаторий на 350 коек, климато-бальнеологический санаторий на 500 коек, дом отдыха на 400 коек, кинотеатр на 400 мест.

В 1970 году число находящихся на излечении в городских санаториях достигнет 6500 человек, а отдыхающих в домах отдыха — 10000 человек.

Большие работы предстоят и в самом Туршсу. Здесь будет построена ванная кабина нарзанного типа на 20 человек и амбулатория на 200 больных. Кроме того, строится межколхозный санаторий на 150 коек.

Для улучшения обслуживания отдыхающих Министерство связи открывает в Туршсу почтовое отделение, а Азеритти-фак—новую столовую и кафе.

От здания санатория до минеральных источников прогянется 11-километровая асфальтовая дорога.

Удобные средства связи, хорошие дороги, как известно, имеют очень большое значение для развития и успешной работы любого курорта. Сейчас ведутся работы по благоустройству и расширению дорог, ведущих к Шуше. Это значительно облегчит и разрешит транспортную проблему.

Один из прелестнейших уголков Азербайджана, Шуша в текущие годы значительно расширится, станет одной из красивейших здравниц Советского Союза.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Город героической судьбы	3
«Маленький Париж»	28
Консерватория Кавказа	63
Борьба в горах.....	77
Родина талантов	86
Город долголетия	151
Прекрасно будущее Шуши	162

Фиридун Шушчински Мəһəттəд Оғду
ШУША

Редактор *А. Касумова* Художник *Ф. Кулиев*
Художественный редактор
М. Г. Кулиев Технический редактор
С. Миркишиева Корректоры *И. Фидлер, С. Агейчева*

Сдано в набор 5/11-1968 г. Подписано к печати 27/VI-1968 г.
ФГ 07737. Формат бумаги 60x84¹/₁₆. Физ. п. л. 10,25+0,25
вклейка. Условн. п. л. 9,55. Учетн. изд. л. 9,8. Заказ №109.
Тираж 1500. Цена 50 коп.

Комитет *по печати* при Совете Министров Азербайджанской
ССР. Азербайджанское государственное издательство. Баку,
ул. Гуси Гаджиева, № 4. ипография им. 26-ти бакинских
комиссаров Баку, ул. Али Байрамова, № 3.

